

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ФОНЕ
СОБЫТИЙ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.04.01 Теология
заочной формы обучения, группы 87001556
Мартынова Дениса Николаевича

Научный руководитель:
к.филос.н., доцент кафедры
философии и теологии
НИУ «БелГУ»
Шилишпанов Р.В.

Рецензент
к.истор.н., заместитель начальника
кафедры психологии и педагогики
БелЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина
Шахов В.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ДУХОВНЫЙ И ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	9
1.1. Внешняя политика России на Дальнем Востоке в начале XX века.	9
1.2. Положение Русской Православной Церкви в начале XX века.	21
II. РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ХОДЕ РУССКО- ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.	31
2.1. Военные кампании Русско-японской войны 1904-1905 гг.	31
2.2. Деятельность Русской Православной Церкви в ходе кампаний Русско-японской войны 1904-1905 гг.	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	103

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В 2004 году отмечалось столетие начала Русско-японской войны. 100 лет – целый век – хороший срок, чтобы бесстрастно и правильно оценить события минувших времен... Но события Русско-Японской войны являются для общества малоизвестными. Действительно, что мы знаем о событиях Русско-японской войны? Кто-то назовет подвиг крейсера «Варяг», который известен лишь по той причине, что про него сложены песни, ставшие народными. Другие вспомнят адмирала Макарова, более начитанные скажут о Порт-Артуре и Цусимском сражении, но о самом ходе войны, о причинах поражения скажут невнятно. К сожалению, оценка событий Русско-Японской войны, и по сей день, проникнута духом коммунистической идеологии. В конце 80-х годов XX века стали появляться статьи, по-новому освещающие те или иные события того периода истории. Но, к сожалению, речь в них шла только об отдельных аспектах.

Безусловно, попытки дать оценку событиям предпринимались сразу же после окончания Русско-Японской войны, но, как говорится, не повезло тогда историографам. События Русско-японской войны были заслонены для русского общества Первой Русской революцией 1905 – 1907 гг. А последующий мирный промежуток времени был довольно краток – 1907 – 1914 гг. С 1914 года русскому обществу было уже не до осмысления Русско-Японской войны. С 1917 года к власти пришли большевики, и более чем на 70 лет отечественная историография оказалась в тисках марксистско-ленинской идеологии. Настоящее время наиболее благоприятно: можно свободно выразить свою точку зрения.

Может быть задан такой вопрос: а зачем все это нужно Церкви? Кажется бы, война и Церковь – понятия несовместимые. Да, это так. Но хотим мы этого или нет, в настоящее время перед обществом стоят проблемы и задачи очень похожие на те, что были перед русским обществом в начале XX века. Чтобы нам лучше справиться с поставленными перед нашим обществом

задачами, необходимо использовать и тот опыт, который был накоплен нашими предками. Опираясь на опыт прошедших поколений, мы сможем вовремя избежать новых ошибок. Однако, в современном обществе почему-то сильна тенденция пренебрегать уроками истории. Поэтому необходимо изучать опыт прошедших поколений.

Церковь на протяжении всей своей истории тесным образом связана с жизнью общества. Невозможно рассматривать историю Русской Православной Церкви без истории России, также, как и историю России без истории Православия, что не отрицалось и советскими историками. Известно, что Православная Церковь имеет опыт социальной работы не только в повседневной жизни, но и во время войн, напряженности и глобальных катаклизмов. В это время работа ведется не только с отдельными людьми, социальными группами, слоями населения, но и с обществом в целом. Но для того, чтобы правильно проводить «лечение» общества, необходимо точно поставить диагноз его «болезни». А для этого необходимо дать верную характеристику происходящим событиям.

Степень разработанности проблемы. На сегодняшний день по проблеме определении роли Русской Православной Церкви в ходе кампаний Русско-японской войны 1904-1905 гг., существует достаточно обширная литература. Ее можно условно разделить на три категории, исходя из различных аспектов российской истории и церковно-государственного взаимодействия, рассматриваемых в каждой группе работ.

Первая категория - труды, посвященные истории внешней политики России на Дальнем Востоке в начале XX века. Среди них - монографии и научные исследования В.А. Апушкина¹, В.П. Костенко², С. Сулига³, В.И. Ба-

¹ Апушкин В.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг. – М.: Полигиз, 1910. 199 с.

² Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Л.: Судпромгиз, 1955. 522 с.

³ Сулига С. Броненосцы типа «Полтава». М.: Эксмо, 1993. 109 с.

лакина⁴, А.Б. Широкограда⁵, И.Л. Бунич⁶, В. Руднева⁷, А.И. Сорокина⁸, В.А. Золотарева⁹, М. Комкова¹⁰ и др.

Ко второй категории относятся труды отечественных исследователей, писавших о положении Русской Православной Церкви в начале XX века. Прежде всего, это работы В.А. Федорова¹¹, митрополита Иоанна (Снычева)¹², Г.Д. Ивановой¹³, и др.

Третья категория, освящающая деятельность Русской Православной Церкви в ходе кампаний Русско-японской войны 1904-1905 гг., представлена работами И.М. Кокцинского¹⁴, А.В. Гущина¹⁵, Н.В. Вороновича¹⁶, И.Л. Бунича¹⁷, А. Чех¹⁸ и др.

Тем не менее, несмотря на активное изучение и интерес к исследованию роли Русской Православной Церкви в ходе кампаний Русско-японской войны 1904-1905 гг., возникший сравнительно недавно, но уже принесший несколько фундаментальных научных исследований в области определения значения Русской Православной Церкви в ходе Русско-японской войны, множество аспектов остаются неизученными, либо находятся на ранней стадии рассмотрения.

⁴ Балакин В.И. Причины и последствия Русско-японской войны 1904-1905 гг. // Новая и новейшая история. М.: АСТ, 2004. № 6. С. 128-133.

⁵ Широкоград А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. 418 с.

⁶ Бунич И.Л. Порт-Артурская ловушка. СПб.: Облик, 1999. 512 с.

⁷ Руднев В. Командир легендарного крейсера. Тула: Тульское книжное издательство, 1960. 293 с.

⁸ Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905. М.: Воениздат, 1952. 272 с.

⁹ Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг.: Борьба на море. М.: Кучково поле, 1990. 218 с.

¹⁰ Комков М. Его Величество Случай на Тихоокеанском театре военных действий // М.: Техника молодежи. 1995. № 9. С. 22-28.

¹¹ Федоров В.А. История России 1861-1917. М.: Высш. шк., 1998, 573 с.

¹² Иоанн (Снычев), митр. Санкт-Петербургский и Ладожский. Битва за Россию. Тула: Ковчег, 1997. 426 с.

¹³ Иванова Г.Д. Жизнь и деятельность святителя Николая Японского // Сборник «Православие на Дальнем Востоке». Памяти святителя Николая, апостола Японии. Санкт-Петербург, издательство С.-Петербургского университета, 1996. 432 с.

¹⁴ Кокцинский И.М. Морские бои и сражения русско-японской войны, или Причины поражения: кризис управления. М.: Фонд Андрея Первозданного, 2002. 435 с.

¹⁵ Гушин. А.В. Русская армия в войне 1904-1905 гг. СПб.: Реноме, 2014. 187 с.

¹⁶ Воронович Н.В. Потонувший мир. Очерки прошлого, 1891-1920 гг. М.: Воениздат, 2001. 134 с.

¹⁷ Бунич И.Л. Долгая дорога на Голгофу. СПб.: Яуза, 2000. 493 с.

¹⁸ Чех А. Николай - до. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников. СПб.: Библиополис, 2001. 225 с.

Объектом исследования государственно-конфессиональные отношения в период Русско-японской войны 1904-1905 гг.

Предмет исследования: положение, основные направления и содержание деятельности Русской Православной Церкви в период Русско-японской войны 1904-1905 гг.

Целью исследования является оценка роли социального служения Русской Православной Церкви и ее значения для Российской Империи в период Русско-японской войны 1904-1905 гг.

Для достижения поставленной цели в исследовании были поставлены следующие **задачи:**

- исследовать внешнюю политику России на Дальнем Востоке в начале XX века;
- рассмотреть положение Русской Православной Церкви в начале XX века;
- дать общую характеристику военным кампаниям Русско-японской войны 1904-1905 гг.;
- проанализировать деятельность Русской Православной Церкви в ходе кампаний Русско-японской войны 1904-1905 гг.

Теоретико-методологической основой исследования являются положения об общих законах научного познания истории, сложившиеся в современной исторической науке. Первоочередными принципами являются принципы историзма: события данного периода рассматриваются не как отдельно взятые, а в связи с другими явлениями; принципы объективности, толерантности и системности, предусматривающие непредвзятый в политическом и конфессиональном отношении анализ собранной информации, широкий охват доступных источников и литературы, системный метод в их группировке и обработке. В данной работе используются как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования. К числу первых относятся системный (структурно-функциональный) метод и причинно-следственный анализ. Так, например, структурно-функциональный подход предполагает

выделение основных элементов социального служения Русской Православной Церкви в период Русско-японской войны 1904-1905 гг. К числу второй группы методов относятся сравнительно-исторический и хронологический. В свою очередь, сравнительно-исторический подход, применительно к нашему исследованию, заключается в том, что предмет нашего исследования рассматривается в сопоставлении с основными этапами развития государственно-конфессиональных отношений в России в начале XX века.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, тем, что в выпускной квалификационной работе осуществлено комплексное исследование социального служения Русской Православной Церкви в ходе военных компаний Русско-японской войны 1904-1905 гг. Также отличительной чертой данной выпускной квалификационной работы является оценка патриотической и благотворительной деятельности Русской Православной Церкви в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг., на основе литературы, написанной на ранее неизученных источниках.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в разработку проблемы изучения влияния Православия на отечественную историю и культуру. Полученные данные углубляют представление о роли Церкви в ходе кампаний Русско-японской войны 1904-1905 гг. Теоретические обобщения и практические выводы, содержащиеся в выпускной квалификационной работе, могут быть использованы в ходе дальнейших научных исследований в сфере изучения истории РПЦ в XX веке.

Практическая значимость исследования. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы религиоведами, философами и историками для изучения рассматриваемой проблемы. Теоретические обобщения и практические выводы, содержащиеся в выпускной квалификационной работе, применимы в научной сфере для дальнейших исследований по проблеме взаимосвязи Русской Православной Церкви с событиями Русско-Японской войны. Материалы работы могут быть использованы в целях создания электронного учебно-методического комплекса по дисциплине «Ис-

тория русской православной церкви» для студентов направления «Геология», а также в процессе преподавания таких курсов, как «Всеобщая история», «Основы православной культуры», «История отечества» и различных спецкурсов.

Апробация исследования. Ключевые идеи выпускной квалификационной работы отражены в следующих публикациях:

1. Мартынов Д.Н. К вопросу о деятельности Русской Православной Церкви в годы Русско-Японской войны // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук: материалы общественного научного мероприятия «Студенческая весна – 2016»: сборник статей в 3 ч. 17 апреля - 11 мая 2016 г. - Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2016. – С. 233-236.

2. Мартынов Д.Н. К вопросу об истории Русской Православной Церкви в начале XX века // Вестник студенческого научного общества Донецкого национального университета. Сборник студенческих научных работ. Донецк: ООО «Ритм» 2016. – С. 317-320.

I. ДУХОВНЫЙ И ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1.1. Внешняя политика России на Дальнем Востоке в начале XX века.

Начиная с конца 80-х годов XIX века резко обостряется обстановка на дальнем востоке Российской Империи. Это было связано с разделом сфер влияния между Россией и Японией. После революции Мейдзи (1868 г.) в Японии начал быстро развиваться капитализм. Вскоре молодой японский капитал стал нуждаться в новых кругах сбыта своего товара и в новых источниках сырья. Япония обратила свое внимание на своих западных соседей – Китай и Корею. Японцы пришли к выводу, что если они захотят закрепиться в Корее, то перед ними встанет необходимость войны с Китаем.

К 1894 году в Японии окрепла националистическая партия, которая поставила себе задачу создать колониальную империю на Азиатском материке и установить монопольное господство Японии по всей Восточной Азии. В 1894 г. разразилась Японо-Китайская война из-за влияния в Корее. После ряда поражений на суше и на море Китай был вынужден пойти на капитуляцию. 17 апреля 1895 года был заключен Симонсекский мир. По нему Китай должен был отказаться от своих прав на протекторат в Корее, уступить Японии Ляодунский полуостров, острова Тайвань и Пэнкуледао, а также выплатить за 5 лет 400 000 000 иен.

Победа Японии как гром среди ясного неба прогремела в Западноевропейских державах, в том числе и в России. Они не желали появления в Китае нового конкурента и не собирались с ним делиться землей и сферами влияния. Между европейскими державами было немало разногласий из-за Китая, а потому взаимоотношения были раскалены до предела.

23 апреля 1895 года Россия, Англия, Франция и Германия послали объединенную ноту Японии с требованием отказаться от территориальных приобретений на материке. Еще раз такое единодушие между европейскими

державами, Россией, США и даже Японией мы увидим только в 1900 году при подавлении Боксерского восстания в Китае. Япония повиновалась и выполнила эти требования. Она еще не была готова к войне с Россией, тем более с коалицией Европейских держав.

После 1895 года Япония взяла курс на подготовку войны с Россией. Обстановка во взаимоотношениях между Россией и Японией обострилась еще больше, когда Россия в 1897 году приобрела на правах аренды на 50 лет Ляодунский (Квантунский) полуостров с Порт-Артуром, незамерзающей базой военного флота на Тихом океане. Российское правительство было обеспокоено поведением Японии. Именно тогда в Российском Правительстве сложилось мнение, что Россия не будет полностью владеть Дальним Востоком Российской Империи или даже может быть выжита с него другими державами, пока не будет иметь в Китае своих земель. Иначе считало правительство, Япония и Западноевропейские державы, в том числе и США, вытеснят Россию с берегов Тихого океана. На специальном заседании правительства было отмечено, что «образ действий Японии обнаружил самые сильные завоевательные тенденции» и «России необходимо теперь же, не упуская момента, выработать программу судостроения для Дальнего Востока с таким расчетом, чтобы к окончанию судостроительной программы Японией наш флот на Дальнем Востоке превышал значительно японский»¹⁹.

Начиная с 1895 г. была разработана специальная судостроительная программа для нужд Тихоокеанского флота. Так же с этого года русское правительство стало наращивать силы на Дальнем Востоке. Летом этого же года в Порт-Артуре бросила якорь военная эскадра Тихоокеанского флота. К началу XX века Русский флот на Тихом океане имел 2 базы: Порт-Артур и Владивосток. Расстояние между ними было 1060 миль, что являлось крупным недостатком.

¹⁹ Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Л.: Судпромгиз, 1955. С. 25.

В свою очередь Япония, ведя подготовку к войне с Россией, пыталась решить проблему возникших противоречий путем переговоров и взаимных компромиссов. В 1902 году Япония направила в Европу дипломатическую миссию маркиза Ито, которому было поручено или договориться с Россией о сотрудничестве и разделе сфер влияния в Китае и Корее, или заключить договор с Англией о военном союзе. Все демарши маркиза Ито были встречены в Петербурге очень хорошо, но переговоры о спорных вопросах были отклонены. Русская дипломатия переоценила свои силы и не разгадала, что Япония еще колеблется в выборе ориентации между Россией и Англией.

В это время в высших эшелонах российской власти приобретает верх мнение «о маленькой, но победоносной войне». Эту точку зрения высказывали такие деятели как Безобразов, министр внутренних дел Плеве, адмирал Абаза. Однако, готовясь к войне на Дальнем Востоке, царское правительство неоправданно отодвигало срок готовности войск. Считалось, что война начнется не раньше 1909 – 1910 годов. Все назревавшие социальные противоречия пытались разрешить при помощи будущей войны, однако к войне серьезно не готовились. В высших эшелонах власти царило благодушие.

Закончив все военные приготовления, Япония к концу 1903 года была готова начать войну, так как имела значительный перевес в силах. Большой упор делался на внезапность нападения.

Теперь посмотрим, какими силами и средствами располагали воюющие стороны на море. Но перед этим необходимо будет коротко рассказать о развитии флота во 2-й половине XIX века.

Развитие русского военно-морского флота во 2-й половине XIX века происходило в сложной внутренней и международной обстановке, связанной с перерастанием домонополистического капитала в империализм. Крымская война 1853 – 1856 гг. показала, что парусный флот отжил свой век и ему на смену пришел новый паровой броненосный флот. Постройка новых кораблей с металлическим корпусом и паровыми машинами велась только в Балтийском море, поскольку Парижский договор 1856 г. запрещал России иметь

военный флот на Черном море. С 1857 по 1863 г. Балтийский море было построено 25 паровых судов. С 1860 г. в Англии началось построение броненосных паровых судов. Русское военное министерство было озабочено этим, и в 1862 г. была заложена броненосная батарея «Первенец» водоизмещением 3200 тонн, с поясной броней в 114 мм. и скоростью хода 8 узлов (1 узел = 185 м.). На вооружении батареи было 14 орудий калибром 6 – 8 дюймов (152 – 203 мм.). Таких плавучих батарей было построено 14 штук, а к 1870 г. Россия имела 18 броненосных мониторов.

В 1869 г. на Балтике был заложен первый эскадренный броненосец в мире – «Петр Великий». На воду он был спущен в 1872 году, а вступил в строй в 1878 г. Он принадлежал к типу, брестверных мониторов, имел довольно солидные показатели: водоизмещение 10105 тонн, длину – 100,6 м., ширину – 19,3 м., осадку до 7,5 м., мощность машины достигала до 258 л.с., скорость – 14,3 узла. Он имел на вооружении 4 305-миллиметровых орудий: в 2-х башнях на оконечностях, т.е. на носу и на корме, одно 64,2 – миллиметровое, 4 87- миллиметровых, 6 47- миллиметровых и 4 37- миллиметровых орудий в казематах. Броненосец по тем временам имел мощное бронирование: бортовой пояс – 1007 мм., из них 356 мм. брони. Башни 12 дюймовых защищались броней в 203 мм., казематы – 80 мм., рубка – 229 мм., бронепалуба толщиной 63 мм. Экипаж составлял 440 человек. Этот был самый сильный корабль того времени, но, увы, единственный.

В 1871 году Россия добилась отмены позорных статей Парижского договора, которые запрещали ей иметь на Черном море боевой флот. С 1874 по 1877 гг. Россия могла построить на Черном море только 2 экспериментальные плавучие круглые батареи инженера Попова («Поповки»). Несколько пароходов Добровольческого флота были перевооружены во вспомогательные крейсера. Во время русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. Черноморский флот не смог коренным образом повлиять на войну и играл только вспомогательную роль. Но надо отметить, что в эту войну русский флот впервые в мире применяет новое грозное оружие – мины и торпеды.

В 1878 году русско-турецкая война закончилась победой России. По восшествии на престол Александра III была пересмотрена ориентация внешней политики. К началу 1881 г. военно-политическая обстановка осложнилась на всех трех главных морских театрах России на Балтийском, Черном морях и Тихом океане, где требовались значительные силы военного флота. В 1881 г. была разработана специальная судостроительная программа сроком на 20 лет. В объяснительной записке к ней говорилось: «Россия не должна играть на море такой же слабой роли, как в прошлую русско-турецкую войну»²⁰.

Стратегия поставила флоту следующие задачи:

На Черном море – русский флот должен господствовать над турецким;

В Балтийском море – иметь преобладание над германским флотом:

На Тихом океане – иметь крейсерскую эскадру, сформированную из балтийских судов.

Броненосцы. Броненосцы составляли основной класс кораблей военно-морского флота 2-й половины XIX века. Они делились на броненосцы береговой обороны и на эскадренные броненосцы. Первые обладали небольшим водоизмещением (до 5000 тонн), сравнительно мощным, но более слабым, чем у эскадренных броненосцев вооружением (главный калибр орудий у броненосцев береговой обороны составлял 10 дюймов – 250 мм., а у эскадренных – 12 дюймов – 305 мм.), и меньшим, чем у эскадренных броненосцев, бронированием. Броненосцы береговой обороны (ББО) предназначались, прежде всего, для охраны своего побережья от крупных судов противника, могли действовать в смешанных (шхерных) и мелководных работах.

Эскадренные броненосцы (ЭБ) составляли ударную силу флота того времени. Они действовали в море в составе эскадр. Их главное назначение – завоевать господство на море. Они имели сильное бронирование, мощную артиллерию.

²⁰ Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Л.: Судпромгиз, 1955. С. 15.

Первый броненосец, построенный по судостроительной программе 1881 года, был «Император Николай I». Он строился по проекту башенного броненосца водоизмещением менее 10000 тонн. В дальнейшем морское министерство отказалось от проектов, которые предполагали строительство эскадренных броненосцев с таким водоизмещением.

Эскадренный броненосец «Наварин», следующий после «Императора Николая I» кроме приведенного здесь вооружения имел еще два 63,5-миллиметровых орудия. Другой ЭБ «Сисой Великий», отличался от «Наварина» водоизмещением – 10400 тонн и количеством 6-дюймовых орудий – 6 вместо 8.

Новым типом броненосцев были броненосцы типа «Полтава». К ним относились «Полтава», «Севастополь», «Петропавловск». В 1895 году были заложены броненосцы облегченного типа «Ослябя», созданные для действий на торговых путях противника («Ослябя», «Пересвет», «Победа»). Дальность плавания составляла 6200 миль. На вооружении, кроме указанных в таблице орудий, имелись еще 4 10-дюймовых и 20 3-дюймовых пушек. Такие основные типы броненосцев были построены до 1898 года.

Крейсера. Русские крейсера делились на 2 класса – ранга.

К крейсерам I ранга относились:

а) Броненосные крейсера. Они способны были вести бой с броненосцами в составе эскадры, имели достаточно сильное бронирование бортов и палубы и достаточно мощную артиллерию. На них обычно ставили от 10 до 16 6-дюймовых орудий. Броненосные крейсера имели высокую скорость хода (18 – 22 узла). Броненосные крейсера строились по судостроительной программе до 1898 года, после чего программа была изменена. Строились броненосные крейсера по разным проектам, и они были разнотипны.

б) Крейсера бронепалубные. Имели прикрытой броней только палубу, но имели достаточно сильную артиллерию и высокую скорость хода (20 – 24 узла). Они предназначались для действий на торговых путях противника и

дальней разведки. Строить их начали после 1898 года, вследствие изменения судостроительной программы.

К крейсерам II ранга относились крейсера, не защищенные броней со средней и мелкокалиберной артиллерией (8 – 16 орудий) и высокой скоростью хода (23 – 27 узлов). Крейсера II ранга также стали строить после 1898 года. Они предназначались для разведки, охраны портов и броненосцев во время походов, для борьбы с миноносцами. Большое внимание уделялось развитию торпедного и минного оружия.

Миноносцы. Миноносцы делились на две группы.

1. Эскадренные миноносцы (контр-миноносцы). Имели водоизмещение от 240 до 350 тонн, скорость хода от 25 до 37 узлов. Имели на вооружении одну 3-дюймовую и от 3 до 5 47-миллиметровых орудия. На них находились 2 – 3 торпедных аппарата. Контр-миноносцы предназначались для торпедных атак и защиты своих судов от вражеских миноносцев. Действовали в составе эскадры в море или в отряде.

2. **Миноносцы.** Имели водоизмещение от 70 до 180 тонн, скорость хода от 20 до 25 узлов. Имели на вооружении 1 – 2 37-миллиметровых револьверных скорострельных пушек и 2 – 3 торпедных аппарата.

Главная задача миноносцев состояла в нанесении минных атак. Определенного успеха добилось и развитие минного оружия.

В 1898 году судостроительная программа 1881 года была пересмотрена. 20 февраля этого же года была принята новая судостроительная программа, предназначенная для нужд Тихого океана. Ее главные тезисы были такими:

1. Главные силы ВМФ России должны быть на Дальнем Востоке.
2. В Балтийском море ограничиться флотом береговой обороны.
3. На Тихом океане иметь:

Броненосцев – 10

Броненосных крейсеров – 4

Бронепалубных крейсеров I ранга – 10

Легких крейсеров II ранга – 10

Минных заградителей – 2

Контр-миноносцев и миноносцев – 36.

4. На Средиземном море до приобретения незамерзающего порта иметь резервную эскадру²¹.

Ввиду загруженности отечественных верфей Россия отдала заказы на постройку судов за границу: 1 броненосец и 1 броненосный крейсер во Францию, 1 броненосец и 1 крейсер I ранга в США, 3 крейсера в Германию, 1 крейсер в Данию.

В России была заложена серия из 5 броненосцев типа «Бородино». Готовность их определялась к 1904 – 1905 годам. Они должны были стать основным ядром броненосного флота на Тихом океане. С 1898 года Россия сворачивает постройку броненосных крейсеров и начинает постройку бронепалубных крейсеров водоизмещением в 6000 – 7000 тонн типа «Аврора» и «Богатырь». С 1888 по 1904 год было построено 7 крейсеров I ранга и 6 крейсеров II ранга.

За период с 1898 по 1904 г. на 13 бронепалубных и легких крейсеров был построен только один броненосный крейсер «Баян», но он предназначался для прикрытия дальних разведчиков, то есть бронепалубных кораблей.

Сама программа 1898 года отвечала интересам России на Дальнем Востоке, но она имела один важнейший недостаток – затянутость сроков реализации до 1905 года, в то время как японский флот был готов к войне уже в 1901 году.

В 1895 году ориентируясь на скорую войну с Россией, Япония принимает 7 летнюю судостроительную программу. По этой программе полагалось, прежде всего, построить 6 броненосцев. Но в 1896 году она была пересмотрена и дополнена еще 6 броненосными крейсерами. Всего по этой программе должно было быть построено:

²¹ Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг.: Борьба на море. М.: Кучково поле, 1990. С. 50.

Броненосцев – 6

Тяжелых броненосных крейсеров – 6

Легких крейсеров – 5

Минных крейсеров – 3

Контр-миноносцев – 4

Миноносцев – 56

Миноносок – 35²².

В основном все крупные суда, за исключением миноносок, строились на лучших европейских верфях: броненосцы и 4 броненосных крейсера контр-миноносцы в Англии, 2 броненосных крейсера в Германии, миноносцы в Германии и Франции. Из 6 японских броненосцев 4 были типа «Микаса». Они имели водоизмещение в 15410 тонн, длину 126,6 м., ширину 23,23 м., осадку – 8,28 м. мощность машин – 1500 л.с., скорость 18 узлов. Вооружение: 4 12-дюймовых, 14 6-дюймовых в казематах, 20 3-дюймовых, 6 47-миллиметровых и 4 42-миллиметровых орудия. Бронепояс – 228 мм., броня башни главного калибра – 254, казематов – 152, рубки – 250, бронепалуба толщиной 51 мм. К этому типу относились броненосцы: «Микасо», «Асахи», «Сикосима», «Яшима».

2 броненосца были типа «Фудзи» («Фудзи» и «Хатцусе»). Они имели водоизмещение 12533 тонн, длину 118,8 м., ширину – 22,2 м., осадку – 8,07 м., мощность машин – 14000 л.с., скорость - 18 узлов.

6 броненосных крейсеров (типа «Ирзумо» и «Якумо») имели водоизмещение от 8750 до 10350 тонн, длину 121,8 м., ширину – 20,8 м., осадку – 7,37 м., мощность машин – 15738 л.с., скорость - 21 узел.

Япония улучшала и кадровый состав своей армии: многие японские офицеры учились в европейских странах. Попутно осуществлялась разведка берегов Кореи и Квантунского полуострова. Многие японские офицеры, передевшись китайскими или корейскими подданными, изучали возможности

²² Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг.: Борьба на море. М.: Кучково поле, 1990. С. 60.

каждого русского корабля, каждого механизма, каждого орудия. Например, известно, что японские водолазы имели подробнейшие чертежи «Варяга», когда поднимали его в 1905 году в Чемульпо.

В 1903 году Япония купила 2 аргентинских броненосных крейсера типа «Ниссан». Они имели водоизмещение в 7628 тонн, длину 108,8 м., ширину – 18,8 м., осадку – 7,32 м., мощность машин – 14944 л.с., скорость – 20,15 узлов. Вооружение: 4 8-дюймовых (на «Кассуги» были 1 10-дюймовая и 2 8-дюймовые пушки), 14 6-дюймовых, 10 3-дюймовых, 6 47-миллиметровых орудия. Бронепояс – 150 мм., башни, казематы, рубка защищались броней в 150 мм., бронепалуба имела толщину в 37 мм.

Итак, накануне войны Японский флот состоял из 8 броненосцев (из них 2 устаревших), 11 броненосных крейсеров (2 аргентинских крейсера «Нисан» и «Кассуги» не успели влиться в Японский флот к началу войны, они прибыли лишь 18 апреля 1904 года), 14 легких крейсеров, 17 канонерских лодок, 23 контр-миноносца и 57 миноносцев.

Весь Объединенный флот делился на 3 эскадры. В первую эскадру входило 6 новых броненосцев, 2 броненосных и 4 легких крейсера. Это была самая мощная эскадра Объединенного флота и состояла она из самых лучших судов. К первой эскадре были приставлены 13 контр-миноносца и 8 больших миноносцев. Во вторую эскадру входили 6 броненосных и 4 легких крейсера, 8 истребителей и 6 миноносцев. Третья эскадра состояла из 2 устаревших броненосцев, 3 устаревших броненосных крейсеров, 3 канонерских лодок, судов береговой обороны и 31 миноносца. Таким был флот Японии накануне Русско-Японской войны²³.

Теперь посмотрим, какими же силами обладал Русский Тихоокеанский флот. К началу XX века Русский флот на Тихом океане имел 2 базы: одну во Владивостоке и одну в Порт-Артуре. Владивостокская база имела существенный недостаток: на время зимы она была скована льдом и процесс

²³ Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905. М.: Воениздат, 1952. С. 21.

навигации в ней надолго прекращался. Порт-Артур был незамерзающей базой, но к 1904 году в гавани не было построено дока для крупных кораблей, а вход в порт – фарватер был очень узок и мелок. Поэтому крупные суда могли попасть в гавань только во время прилива (в «высокую воду»). К 1904 году в Порт-Артуре находилось 7 броненосцев (из них 3 устаревших типа «Полтава», 2 облегченных броненосца типа «Пересвет» и 2 новых – «Цесаревич» и «Ретвизан»), 1 броненосный крейсер «Баян», 4 бронепалубных крейсера I ранга: «Диана», «Паллада», «Варяг», «Аскольд», 2 крейсера II ранга: «Боярин» и «Новик», 2 минных заградителя «Амур» и «Енисей», 7 канонерских лодок, 27 контр-миноносцев водоизмещением 240 – 350 тонн и 2 минных крейсера: «Всадник» и «Гайдамак».

Во Владивостоке были оставлены: бригада броненосных крейсеров: «Рюрик», «Россия» и «Громобой», 1 бронепалубный крейсер «Богатырь», 1 вспомогательный крейсер «Лена» - фактически вооруженный пароход и 10 номерных миноносцев. Таким образом, Русский флот на Тихом океане перед войной располагал следующими силами: 7 броненосцев, 4 броненосных крейсера, 7 бронепалубных и легких крейсеров. Японцы же к 1903 году имели 8 броненосцев, 11 броненосных тяжелых крейсеров и 14 легкими крейсерами.

Таким образом, предположения русского министерства финансов, что японцы из-за финансовых трудностей не смогут закончить постройку флота ранее 1906 года, оказались совершенно ошибочными. Уже к 1903 году Японский боевой флот был в сборе, тогда как новые российские броненосцы типа «Бородино» не были готовы: 4 были только спущены на воду, а пятый находился на стапеле. Полная готовность 5 новых броненосцев ожидалась к 1905 году. К 1904 году Япония имела значительный перевес над Русским военным флотом. К тому же перед войной русское военное министерство совершило ряд ошибок:

Перед войной, в 1902 году с Тихого океана для ремонта была отправлена на Балтику эскадра из 3 броненосцев и 4 броненосных крейсеров, а эти

корабли были бы весьма полезны для прибрежных операций. Посланная в 1902 году на дальний Восток эскадра из 1 броненосца («Ослябя») и 3 крейсеров («Дмитрий Донской», «Аврора» и «Алмаз»), 7 контр-миноносцев и 4 миноносцев к 1904 году смогла добраться только до Суэцкого канала. Они не смогли попасть на Дальний Восток к началу военных действий и усилить Тихоокеанскую эскадру. Этим судам пришлось срочно вернуться в Балтийское море.

Неудачным было и рассредоточение флота на 2 базах, расстояние между которыми было 1060 миль. Русское командование, решив сохранить за собой обе базы, избрало Порт-Артур для броненосцев, бронепалубных крейсеров и миноносцев, а во Владивостоке оставило только бригаду броненосных крейсеров. Это, по мнению инженера В.П. Костенко, было большой ошибкой²⁴.

Став на путь базирования всех крейсерских сил во Владивостоке, русское командование имело бы все возможности направить во Владивосток новейшие броненосцы «Цесаревич» и «Ретвизан». Для обороны Порт-Артура было бы достаточно 3 устаревших броненосцев типа «Полтава», бронепалубных крейсеров «Паллада», «Диана» и «Боярин», всех канонерских лодок и значительного числа миноносцев. Наличие этих сил в Порт-Артуре было вполне достаточным, чтобы приковать к нему значительное число кораблей Японского флота. Между тем крейсерские силы Русского флота располагали бы свободой действия. Следовательно, замечает В.П. Костенко, и при наличных силах русское командование имело возможности вести войну с адмиралом Того, командующим Объединенным японским флотом, лишь иначе распределив корабли и более целесообразно скомбинировав боевые тактические соединения броненосных и бронепалубных крейсеров. Вместо этого лучшие бронепалубные крейсера были разъединены. «Богатырь» один оставлен во

²⁴ Павлов Д.Б. Российская историография и археография русско-японской войны 1904-1905 гг.: Основные периоды, идеи и направления. // Отечественная история. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. С. 144-157.

Владивостоке, «Варяг» послан стационаром в Чемульпо, что привело его к гибели в первый же день войны, «Аскольд» и «Новик» были привязаны к эскадре броненосцев в Порт-Артуре. В результате этого, одно из преимуществ русской эскадры в наличии отряда быстроходных крейсеров было утеряно. Ход операций, развернувшихся на Тихом океане, показал, как неправильно были использованы силы, которыми располагало русское командование.

Резко понижала боеспособность русской эскадры разнотипность броненосцев и броненосных крейсеров, в то время как Японский флот состоял в основном из однотипных кораблей.

Были недостаточно разработаны правила артиллерийской стрельбы. Большим недостатком было и слабое бронирование русских судов. Российские суда лишь на 30% были покрыты броней, в то время как японские суда – на 60% .

Сказывалось и плохое состояние минного флота. Многие миноносцы имели плохие машины и часто требовали ремонта. Дальность плавания многих миноносцев была слишком маленькой – не более 100 миль, что не позволило адмиралу С.О. Макарову начать борьбу на Японских коммуникациях.

Очень низким был уровень подготовки офицерского состава. Особенно плохо обстояло дело с его тактической подготовкой. В 90-х годах XIX века в русском флоте вообще не была разработана тактика как наука. Таким образом, флот не имел практики плавания, состояние боевой подготовки флота было крайне низким.

Такие силы и средства имели враждующие стороны на Тихоокеанском театре военных действий. Но прежде, чем мы рассмотрим ход боевых действий, следует обратить внимание на духовное состояние общества, которое во многом определило ход военных действий.

1.2. Положение Русской Православной Церкви в начале XX века.

В начале XX в. в церковной и светской печати постоянно указывалось, что основная причина кризисного положения Церкви коренилась в подчинении ее государству. Выдвигались требования освободить Церковь от жесткой опеки государства. Были поставлены вопросы о проведении реформ, призванных поднять ее авторитет, материальный и моральный уровень духовенства: в сфере центрального и епархиального управления, церковного суда, положения монастырей и приходского духовенства, духовного образования. Некоторые предлагали превратить Синод в «Синодальное правительство Всероссийского собора», независимое от светской власти, другие высказывались за восстановление патриаршества.

Под давлением общественного мнения и требований свобод правительство в указе 12 декабря 1904 г. «Об усовершенствовании общественного порядка» обещало провести закон о веротерпимости. В тот же день 12 декабря 1904 г. было издано Положение Комитета министров о немедленном прекращении действия принятых по делам «религиозного свойства» в административном порядке мер взыскания. При Комитете министров была создана специальная Комиссия для пересмотра узаконений о правах старообрядцев и сектантов. В этой Комиссии немало говорилось о неуместности вмешательства администрации в дела веры, о вреде насильственных мер против инаковерующих.

Однако обещанные в указе послабления о свободе вероисповедания не коснулись положения самой Русской Православной Церкви, продолжавшей пребывать под опекой и мелочным контролем государства, что побудило в конце декабря 1904 г. петербургского митрополита Антония (Вадковского) от имени столичного духовенства направить Николаю II записку «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви» с изложением неотложных реформ. В ней говорилось, что готовящееся предоставление инославным конфессиям свободы странным образом обходило вопрос о предоставлении свободы самой «господствующей и первенствующей» Православной Церкви, находившейся в полной зависимости от светской вла-

сти. В итоге в записке был поставлен вопрос: «Не следует ли предоставить Православной Церкви большей свободы в управлении ее внутренними делами, где бы она могла руководствоваться главным образом церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов и, освобожденная от прямой государственной и политической миссии, могла бы своим возрожденным нравственным авторитетом быть незаменимой опорой православного государства?». И тут же предлагалось: «Устранить или хотя бы ослабить ту постоянную опеку и тот бдительный контроль светской власти над жизнью церковной, которые лишают церковь самостоятельности и инициативы».

Предлагалось разрешить созыв совещания всех архиереев Православной Церкви и компетентных представителей приходского духовенства и мирян, но без участия в нем представителей от правительства, для выработки условий автономного существования Церкви и «освобождения ее от прямой государственной или политической миссии». Предлагалось также предоставить церковному приходу определенную автономию и статус юридического лица, обладающего правом собственности, дать приходским священникам право участия в работе земств, выделить несколько мест в Государственном совете для представителей епископата с правом их выхода на Комитет министров.

Конечно, наиболее радикальным решением этих проблем было бы отделение церкви от государства, что исключило бы всякое вмешательство светской власти в церковные дела. Однако ни один церковный деятель не ставил и не мог тогда поставить такого вопроса. Представители Русской Православной Церкви, требовавшие ее «обновления», выступали за то, чтобы государство оставалось конфессиональным, а не атеистическим, чтобы светская власть нуждалась в услугах Церкви и в свою очередь поддерживала ее.

И если бы светская власть перестала нуждаться в услугах Церкви, это существенно подорвало бы престиж самой Церкви – такова была логика их рассуждений. Следовательно, требуя большей самостоятельности Право-

славной Церкви, ее представители выступали за сохранение ее государственного значения.

«Записку» Антония Вадковского император передал председателю Комитета министров С.Ю. Витте. Тот создал при Комитете Особое совещание по церковным вопросам, пригласив в него и ряд либеральных профессоров из духовных академий. Особое совещание, поддержав Антония, пошло дальше его предложений. Составленная ими записка (она получила наименование «Записки С.Ю. Витте»)²⁵ «О современном положении Православной церкви» была более радикальной. Она содержала подробный анализ причин, которые привели к кризисному состоянию Православной Церкви и намечала пути выхода из него. В ней отмечалась «вялость» духовной жизни, отчужденность прихожан от духовенства, узко бюрократический характер церковного управления и предлагался ряд мер выхода Православной Церкви из ее кризисного состояния. «Несвобода делает Церковь бездейственной, – говорилось в записке. – Единственным путем к пробуждению замерзшей жизни может быть только возврат к прежним каноническим формам церковного управления»²⁶. Прямо ставился вопрос об отмене петровской церковной реформы как «неканонической и незаконной», вследствие которой Русская Православная Церковь «подпала под мертвящее веяние сухого бюрократизма». «Государству, – далее указывалось в записке, – нужна от духовенства сознательная, глубоко продуманная защита, а не слепая вера в его положение». В первую очередь предлагалось покончить с еще сохранявшейся кастовостью духовенства: обеспечить прилив в среду священников новых сил, восстановить исторические традиции, когда приходские священники избирались самими прихожанами. Предлагалось вообще восстановить «соборное начало, как это было в первые века христианства, когда и епископы избирались». Серьезной критике в записке подверглось состояние духовных школ, оторванных от за-

²⁵ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. М.: Государственное издательство, 1960. С. 318-319.

²⁶ Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/9.

просов современной общественной жизни. Подчеркивалось, что политика «насилия» светской власти по отношению к Церкви принесла в итоге много вреда («тот упадок церковной жизни, который мы наблюдаем теперь»). Выдвигались предложения об обновлении прихода, обеспечении духовенства, децентрализации управления, преобразовании духовных школ. Для решения этих проблем, говорилось в «Записке», необходим скорейший созыв Поместного Собора, составленного не только от клириков, но и мирян. «На Соборе должен быть выслушан каждый голос». Витте настаивал на том, что духовенство должно участвовать и в работе правительственных учреждений на всех уровнях – от волостного до Государственного совета и Комитета министров, а само церковное управление должно быть ограждено от контроля со стороны чиновников-бюрократов. В январе 1905 г. Витте направил «Записку» Николаю II, а 28 марта 1905 г. она была опубликована в газете «Слово» и вызвала широкий резонанс.

Предложения Антония Вадковского и Витте встретили сильное противодействие со стороны обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, который ответил запиской «Соображения статс-секретаря Победоносцева по вопросам о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви». По существу в ней речь шла не о «преобразованиях», а о сохранении статус-кво в Русской Православной Церкви. Автор обвинял Витте в том, что тот желает «отделить Церковь от государства» и ставит под сомнение сущность петровской реформы. Он доказывал, что Русская Православная Церковь в условиях громадной страны с разноплеменным и некультурным населением окажется «обездоленной без помощи государства». Защищая существующий порядок управления Русской Православной Церковью, Победоносцев говорил об отсутствии стеснения Церкви со стороны светской власти. «Бездействие церкви, – доказывал он, – зависит от ее собственного бессилия, но отнюдь не от засилия государства». Он выступал против восстановления патриаршества («Патриаршее правление опасно для государства»). В заключе-

ние он указывал на опасность предлагаемой его оппонентами церковной реформы для самодержавной власти царя.

12 марта 1905 г. Победоносцев направил свои «Соображения» императору, который передал их Витте. Витте ответил Победоносцеву новой запиской «По поводу соображений статс-секретаря Победоносцева по вопросам желательных преобразований в постановлении у нас Православной Церкви», в которой подверг сокрушительной критике положения Победоносцева и подчеркнул, что бюрократизм «самая болезненная язва в церковном управлении».

13 марта 1905 г. для обсуждения поднятого вопроса собрался Петербургский Пастырский совет. 17 марта 1905 г. группа из 32 петербургских священников, возглавляемая Антонием Вадковским, опубликовала в «Церковном вестнике» свою программную статью «О необходимости перемен в русском церковном управлении», которая на следующий день была перепечатана в либеральной газете «Русское слово». Лейтмотив статьи – немедленное возвращение к каноническим нормам православия и освобождение Церкви от тех ограничений, которые наложила на нее светская власть. Авторы предлагали проводить регулярные созывы поместных соборов, избрание Собором Св. Синода, прекращение практики ежегодного перемещения епископов из одной епархии в другую, избрание епископов клиром и мирянами, увеличение числа епархий, создания митрополичьих округов с несколькими епархиями в каждом, немедленный созыв Всероссийского Поместного Собора Русской Церкви, широкое развитие самостоятельности церковных приходов, настаивали на участии духовенства во всех звеньях государственного аппарата – вплоть до Комитета министров. Статья вызвала небывалый общественный резонанс. О ней заговорили журналы и газеты разных направлений, тем самым показав, насколько острым и актуальным был вопрос о церковных реформах и, главным образом, о коренном изменении взаимоотношений между Церковью и государством.

В начале 1905 г. на основе петербургской группы «32-х» возник «Союз Ревнителй Церковного Обновления». Это было внутрицерковное объединение священников, стоявшее за проведение кардинальных реформ в Русской Православной Церкви. 19 октября 1905 г. на общем собрании Союза был принят «Проект церковных реформ». Согласно этому проекту выборность провозглашалась одним из основополагающих принципов жизни Церкви. В проекте далее говорилось: «Каждый приход во главе с предстоятелем составляет свободное братство, юридически самостоятельную общину, которая обща управляет своим церковным имуществом и занимается делом приходской благотворительности»; монастыри освобождаются «от бесконтрольного господства их настоятелей» и организуются в свободные общины или братства главным образом для благотворительных целей; «каждая церковная или церковно-общественная должность считается выборной». Проект предусматривал в перспективе «полное и живое единение между всеми христианскими церквами» и призывал к «обновлению всех сторон жизни посредством достижений науки и искусства».

Духовное состояние общества можно оценивать с внешней и внутренней стороны. В начале XX века Россия считалась православным государством. В это время во главе Русской Православной Церкви стоял Святейший Синод, возглавляемый Обер-прокурором – гражданским лицом, которого на эту должность назначал Государь. Таким образом, во главе Церкви стоял обыкновенный чиновник, а сама Церковь оказывалась включенной в систему государственного аппарата. Разумеется, такое положение дел не могло устраивать видных церковных деятелей и простых верующих людей. Поэтому мысль о восстановлении Патриаршества накануне Русско-Японской войны была очень популярна среди духовенства.

С внешней стороны положение Русской Православной Церкви было вполне прекрасным. По лицу Земли Русской было раскидано более 66780

храмов и часовен²⁷, около 1200 монастырей. В храмах и монастырях находилось:

«В мужских монастырях – 16158 человек;

В женских монастырях – 96146 человек;

Итого в монастыре было 52304 человека.

В Церквах протоиереев было 2050 человек;

Священников (иереев) – 43080 человек;

Дьяконов – 14413 человек;

Причетников – 43743 человека;

Итого белого духовенства – 103268 человек»²⁸.

Всего белого духовенства и монашествующих было 155600 человек. 70 – 80 % населения исповедовало Православную веру. Среди еще не принявших Православие веру народов шла активная миссионерская деятельность (среди народов Средней Азии, Приморья, Восточной Сибири, Чукотки и даже за пределами Российской Империи – в Японии, Китае, на Аляске и даже в Палестине).

Так же в этот период русскому православному духовенству и богословам «пришлось заботиться о своеобразной «миссии среди интеллигенции». Как со стороны Церкви, так и со стороны светских кругов в то время делались попытки снять существовавшие между ними напряжение. Наиболее известным опытом этого рода были религиозно-философские собрания представителей светской культуры и деятелей Церкви в Петербурге (1901 – 1903 гг.)»²⁹. Стало наблюдаться такое явление, как возвращение интеллигенции в лоно Церкви. Выдвинулся ряд выдающихся русских религиозных мыслителей, таких как Сергей Булгаков (впоследствии протоиерей), священник Павел Флоренский, Василий Зеньковский (впоследствии протоиерей), Н.А. Бердяев, С.А. Франк и другие. Для широких

²⁷ Религия и Церковь в истории России. / Сборник. М.: Мысль, 1975. С. 208 – 209.

²⁸ Русская Православная Церковь 988 – 1988 гг. Ч. 2 / Очерки Истории 1917 – 1988 гг. М.: изд. Московской Патриархии, 1988. С. 55.

кругов городского населения большое значение имели Публичные богословские чтения, проводившиеся с 1897 года.

Как мы уже отмечали выше, Русская Православная Церковь была государственной Церковью, более того она была включена в государственный аппарат. Поэтому в армии, начиная еще со времен Петра I был штат военных священников. Все военное духовенство подчинялось главному протопресвитеру Армии и Флота. По штату каждый полк имел своего полкового священника, а нередко и свой полковой храм. Во флоте священники и корабельные храмы были на всех крупных кораблях – броненосцах и крейсерах I ранга. О том, какую роль играли священники в годы Русско-Японской войны, мы рассмотрим ниже. Сейчас же следует обратить внимание на внутреннюю сторону духовного состояния общества накануне войны.

Здесь следует признать, что картина была безрадостной. Если мы посмотрим на «высшее общество» (элику страны, которая затеяла и готовила эту войну), то увидим, что лишь немногие его представители были верными чадами Православной Церкви. Более того, в этой среде нередко были популярны откровенно антицерковные взгляды. У интеллигенции отношение к Церкви было натянутым, а часто и неоправданно враждебным. Безверие и равнодушие к Церкви и церковным святыням стали проникать и в среду простого народа. Особенно быстро эти процессы протекали в среде наемных рабочих. Хотя стоит отметить, что процент истинно верующих людей в простом народе был намного выше, чем в «высшем обществе».

В отношении к армии можно сказать, что и здесь видно такое же расслоение. Среди солдат было намного больше искренно верующих людей, чем в среде офицеров, где таковые были скорее исключением. Но на флоте дело обстояло еще сложнее. Если в сухопутные войска призывались в основном крестьяне, то во флот, где были сложные механизмы, набирали в основном рабочих. Поэтому доля верующих людей здесь была намного ниже, чем в су-

²⁹ Русская Православная Церковь 988 – 1988 гг. Ч. 2 / Очерки Истории 1917 – 1988 гг. М.: изд. Московской Патриархии, 1988. С.57-58.

хопутных войсках. Тем не менее, основная масса моряков была все же верующей.

Из этого можно было бы сделать следующий вывод: если простые люди в основной своей массе остались верны Русской Православной Церкви, то верхние слои общества несут ответственность не только за развязывание войны с Японией, но и за поражение в этой войне не только в военном плане, но и моральном. Представители высших слоев общества отвергли божественную помощь, которую им предлагала Русская Православная Церковь.

II. РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ХОДЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.

2.1. Военные кампании Русско-японской войны 1904-1905 гг.

Теперь посмотрим, как же развивались события накануне и в самом начале войны. В декабре 1903 года Япония предоставила ультимативные требования России по Корейскому вопросу. Русское правительство после долгих заседаний 22 января 1904 года дало ответ в весьма примирительном тоне. Но Япония, закончив все приготовления к войне, решила, что настал самый благоприятный момент для начала боевых действий.

23 января 1904 года Японское правительство разорвало дипломатические отношения с Россией. 24 января Военный совет во главе с Японским императором постановил начать войну с Россией. В этот же день Японский флот вышел в море и стал захватывать торговые суда Русского Добровольческого Флота без объявления войны. 25 января 1904 г. пришел ответ русского правительства на Японские запросы. Но он уже не мог изменить ситуацию. Более того, ответ русского правительства был на целые сутки задержан в Сасебо и пришел в Токио тогда, когда война уже началась. 26 января вечером Японский флот появился под Порт-Артуром. До начала военных действий оставались считанные часы.

Русско-Японская война, как известно, началась с внезапного нападения японских миноносцев на Русский флот, стоящий в Порт-Артуре. Вечером 26 января 1904 года русская эскадра находилась на внешнем рейде Порт-Артурской гавани³⁰. Охрана кораблей во время стоянки на внешнем рейде была организована плохо: многие суда стояли с открытыми отличительными огнями или были освещены, что облегчало противнику совершение торпедной атаки. Попытка некоторых командиров поставить противоминные сети

³⁰ Апушкин В.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг. – М.: Полиздат, 1910. С. 30

были пресечены со стороны Алексева – наместника царя на Дальнем Востоке. Отправления в дозор двух миноносцев было явно недостаточно. К тому же положение усугублялось тем, что не было связи между флотом и батареями береговой обороны.

В литературе распространено мнение, что организация обороны эскадры была малоэффективной потому, что многие офицеры находились на балу по случаю дня рождения или именин жены командующего Порт-Артурской эскадры адмирала Старка. Но это не верно. Как отмечали многие свидетели, раут закончился в 16.00, а в 18.00 все офицеры были на совещании штаба наместника. Заседание закончилось за полчаса до нападения японских миноносцев. Все офицеры разъехались по своим судам. А в это время в 18 милях от Порт-Артура находился Японский флот во главе с адмиралом Того. Под его командованием находилось 6 броненосцев, 9 крейсеров и 18 больших миноносцев. В этом месте японская эскадра встретила английский пароход, на котором из Порт-Артура спешно уезжали японцы, быстро ликвидировавшие свои дела и за бесценок распродавшие свои товары и имущество. Среди японцев были и разведчики, которые передали адмиралу Того самые точные данные о расположении русских судов в гавани. На представленном ими адмиралу плане Порт-Артурского рейда было точно указано, где какое судно стояло. С этого плана быстро были приготовлены копии и затем на флагманский корабль были созваны командиры всех судов минной флотилии³¹.

Каждому командиру был выдан точный план Порт-Артурского рейда и место стоянки русских судов. Адмирал Того разделил миноносцы на 2 бригады: 10 миноносцев были отправлены в Порт-Артур (два отряда по четыре и один из двух миноносцев), а 8 миноносцев (два отряда по четыре) к порту Дальний. Это свидетельствует, что адмирал Того не имел точных данных о русских судах, или же он предполагал возможные изменения в стоянке русских судов. Посылая часть своих миноносцев к порту Дальний, Того значи-

³¹ Апушкин В.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг. – М.: Полиздат, 1910. С. 47

тельно ослаблял удар на главном направлении. Отправив миноносцы к Порт-Артуру, адмирал Того с главными силами остался дожидаться результатов минной атаки у островов Элиот.

С потушенными ходовыми огнями японские миноносцы успешно миновали дозорные русские миноносцы «Бесстрашный» и «Расторопный», а в 22 часа 30 минут вышли на курс торпедной атаки³².

Атака японских миноносцев была неожиданна для экипажей наших судов и первоначально ошеломила их, ведь на только что закончившемся совещании начальник штаба заместника контр-адмирал Витгефт заявил: «А все-таки войны не будет!». Поэтому атака японских миноносцев была для нас полной неожиданностью. Японцы получили удобный случай торпедировать многие русские суда, но результаты их атаки были минимальны. Миноносцы японцев действовали тремя отрядами. Каждый отряд выполнял атаку самостоятельно и с большим интервалом во времени. Миноносцы выбирали себе цель и по одиночке выходили на атаку. Они стреляли одиночными торпедами с дистанции 1 – 2 кабельтов (185 – 370 м.). Первой торпедой был подорван новейший броненосец «Ретвизан».

Неожиданная атака японцев вызвала первоначально панику, но после недолгого оцепенения наши суда открыли сосредоточенный огонь по вражеским кораблям. Первоначально штаб эскадры не знал причины стрельбы и был отдан приказ прекратить огонь. Атака японских миноносцев длилась около часа. За это время японцы выпустили 15 – 16 торпед и лишь только 3 из них достигли своей цели: были подорваны броненосцы «Ретвизан» и «Цесаревич» и бронепалубный крейсер I ранга «Паллада»³³. Как только командующий I Тихоокеанской эскадры в Порт-Артуре адмирал Старк получил всю информацию о происшедшем, он отправил вдогонку за японскими миноносцами, а более для предупреждения повторного нападения, крейсера «Новик», «Аскольд», «Баян» и контр-миноносцы. Не догнав японцев, они об-

³² Апушкин В.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг. – М.: Полиздат, 1910. С. 39

³³ Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Л.: Судпромгиз, 1955. С. 50

разовали давно необходимую дозорную цепь, под охраной которой и находились до утра главные силы русской эскадры.

С подорванными судами случилось потом вот что: «Ретвизан» сел на мель у входа в гавань, а «Цесаревич» и «Паллада» смогли войти в гавань и стояли у самого берега. Позже крейсер «Паллада» введут в сухой док. «Ретвизан» смогли снять с мели только через месяц. Так в первый же день войны Русский флот на Дальнем Востоке потерял вышедшими надолго из строя 3 мощнейших корабля эскадры. По некоторым русским источникам (официальные японские источники это никак не подтверждают), русской эскадре своим огнем удалось потопить 2 японских контр-миноносца. Однако эти данные очень спорны.

Логическим продолжением минной атаки был бой русской эскадры с Японским флотом утром 27 января. Адмирал Того не знал результатов торпедной атаки, так как миноносцы после атаки ушли к побережью Кореи. Утром 27 января, надеясь, что атака миноносцев достигла своей цели, он появился с главными силами Японского флота под Порт-Артуром (6 броненосцев, 5 броненосных и 4 легких крейсера). Русский флот в Порт-Артуре имел исправными: 5 броненосцев, 5 крейсеров, 4 канонерские лодки и 27 контр-миноносцев. Подорванные накануне торпедами суда остались на плаву и могли вести огонь с якоря. Вице-адмирала Старка на эскадре не было. Он был на берегу на докладе у Наместника Алексеева. В 11.07 японцы с дистанции 46,5 кабельтов (8,5 км) открыли огонь. Русские суда по приказу Наместника огня не открывали, так как он приказал: «Ожидать начальника эскадры. С якоря не сниматься». Только в 11.14 адмирал Старк вернулся с берега. Русские суда под огнем противника снялись с якоря и, построившись в строй кильватера, пошли на сближение с противником, ведя огонь из носовых орудий. В 11.23 русские суда открыли огонь правым бортом³⁴. Так как бой происходил недалеко от берега, то в нем смогли участвовать береговые батареи

³⁴ Сулига С. Броненосцы типа «Полтава». М.: Эксмо, 1993. С. 18

Приморского фронта. С большим запозданием, что объясняется отсутствием взаимодействия между армией и флотом, в 11.30 они открыли огонь. Попад под губительный огонь русской эскадры и береговых батарей, адмирал Того в 11.45 повернул обратно. В официальной японской литературе³⁵ этот поступок Того объясняется тем, что он «боялся атаки неприятельских миноносцев». Действительно, два раза русские миноносцы бросались в атаку, но так как был день, а подойти на расстояние 7 – 8 кабельтов к противнику не представлялось возможным, то миноносцы оба раза возвращались назад³⁶.

Японцы стреляли фугасными снарядами с «тугими» взрывателями – некоторые из них вообще не разрывались или при взрыве не могли зажечь даже парусины. Правда, узнав от своих агентов в Порт-Артуре, о ничтожных повреждениях русских судов, японцы быстро сделали выводы и уже в бою 28 июля их фугасные снаряды взрывались фактически безотказно. Во время боя русская эскадра выпустила 2027 снарядов, а береговые батареи – 151 снаряд. Всего русские комендоры добились 11 попаданий в японские суда. На японской эскадре было убито 4 и ранено 60 японских моряков (по другим данным потери японцев составили 77 человек, из них 10 убитыми).

Так закончился первый бой русской эскадры с японским флотом. После боя русские корабли провели еще одну ночь на внешнем рейде, а затем надолго укрылись во внутренней гавани.

Но события 27 января этим не закончились. Далеко от Порт-Артура в корейском порту Чемульпо произошел, так называемый, Чемульпский инцидент. Суть его такова. В этом корейском порту находились стационарами бронепалубный крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец». Адмирал Алексеев, не смотря на угрозу войны, не отправил их заблаговременно в Артур. Поэтому с началом боевых действий над судами, стоящими в нейтральных портах нависла угроза быть отрезанными от Порт-Артура и уничтожен-

³⁵ Балакин В.И. Причины и последствия Русско-японской войны 1904-1905 гг. В сб.: Новая и новейшая история. М.: АСТ, 2004. С.58.

³⁶ Сулига С. Броненосцы типа «Полтава». М.: Эксмо, 1993. С. 19

ными силами Японского флота. С началом военных действий, по международному военному праву, пришлось разоружить 2 канонерские лодки «Манджур» и «Сивуч», находившиеся стационарами в нейтральных портах. Так русский флот без боя потерял 2 боевые единицы. Позже, когда летом 1904 г. японские войска подошли близко к тому нейтральному порту, где стояла разоруженная канонерская лодка «Сивуч», то экипаж был вынужден ее взорвать, а сам отступил к русским войскам. «Манджур» же смог пережить Русско-Японскую войну³⁷. Но поистине трагические события для русского флота произошли в Чемульпо.

Японское командование заблаговременно прервало телеграфное сообщение с портами Кореи. Поэтому русские суда в Чемульпо не могли связаться с Порт-Артуром. Правда, некоторые источники сообщают, что якобы на «Варяге» находился беспроволочный телеграф большого радиуса действия, и он мог связаться с Порт-Артуром, но почему-то этого не сделал³⁸. Однако не все исследователи считают эту информацию истинной.

В конце января 1904 г. в Чемульпо находились: английский, французский, итальянский, японский крейсера, 2 русских судна и американская канонерская лодка. Как только Японский флот вышел в море и взял курс на Порт-Артур, от него отделилась эскадра адмирала Уриу и взяла курс на Чемульпо. Адмирал Уриу вел с собой 1 броненосный и 4 легких крейсера, 8 миноносцев (9 и 14 отряды), 1 авизо (посыльное судно) и 3 транспорта с войсками. Самурай полагал, что русские суда сдадутся ему без боя. Получив известие о приближении эскадры Уриу к Чемульпо, японский крейсер «Чиода», стоявший в корейском порту стационаром, в ночь с 25 на 26 января 1904 года тайно ушел из порта.

Обеспокоенный отсутствием связи с Порт-Артуром, распространяющимся слухами о скором начале войны, а также странным поведением японцев, капитан I ранга В.Ф. Руднев – начальник отряда русских стациона-

³⁷ Широкоград А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 467

³⁸ Бунич И.Л. Порт-Артурская ловушка. СПб.: Облик, 1999. с. 411 - 412

ров в Чемульпо, 26 января 1904 г. решил послать в Порт-Артур канонерскую лодку «Кореец» с целью выяснить обстановку и получить указания от Наместника. Во второй половине дня «Кореец», под командованием капитана II ранга Беляева, вышел в море. Но не успел «Кореец» миновать остров Идольми, как поравнялся с японской эскадрой, идущей двумя кильватерными колоннами. От порта Чемульпо до моря идет 17-мильный узкий проход. Именно там и произошла эта встреча. Канонерская лодка оказалась между двумя колоннами японских кораблей. Замыкающий крейсер вышел из своей кильватерной колонны и преградил путь «Корейцу». Канонерская лодка легла на обратный курс в Чемульпо. В этот момент японские миноносцы произвели торпедную атаку. Было выпущено 3 торпеды с дистанции 1 – 2 кабельтов. Однако они не достигли своей цели. Эта атака показала неподготовленность японских миноносцев к торпедным атакам даже в самых простых условиях. «Кореец» начал уворачиваться от выпущенных торпед, и во время одного из поворотов с него прозвучал случайный выстрел. В своем официальном труде по истории борьбы на море японцы написали, что первой огонь по ним открыла русская канонерка, однако о торпедной атаке скромно умолчали.

Итак, «Кореец» благополучно вернулся в Чемульпо и стал рядом с «Варягом». Тем временем 3 японских крейсера, 4 миноносца и 3 транспорта вошли в порт. Японцы тотчас же приступили к высадке войск на берег. Японские миноносцы стояли между транспортом и русскими кораблями, наведя на них торпедные аппараты. Однако этим враждебные действия японцев ограничились. Русские суда остались на всю ночь на своей якорной стоянке, паров не разводили. Ночь с 26 по 27 января прошла спокойно. За это время японцы высадили десант в 3000 человек, который тотчас же ушел на Сеул. Закончив высадку войск, японские суда ушли в море³⁹.

³⁹ Широкоград А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 208 - 220

В связи с угрозой захвата кораблей противником, Руднев решил прорваться в Порт-Артур с боем. В современной отечественной историографии некоторые авторы заявляют, что это решение Руднев принял под давлением офицеров крейсера. Однако многие исследователи эту точку зрения не поддерживают. Считается, что мнение В.Ф. Руднева и офицеров вместе с матросами совпали. Личный состав с энтузиазмом встретил решение Руднева. Оба корабля изготовились к бою. В 11 часов 20 минут они снялись с якоря и направились к выходу в море. В 11.25 были подняты боевые стеньговые флаги. Выход в море им закрывала японская эскадра, стоящая у острова Ричи (Тэмуни-до) в составе 6 крейсеров (2 броненосных, причем один из них легкий, и 4 небронированных легких крейсеров): «Асама», «Чиода», «Нейтака», «Акаси», «Нанива» и «Токачиха», 1 авизо и 8 крупных миноносцев. Против «Варяга» было сосредоточено 164 орудия японской эскадры. На русских судах было 50 орудий (36 на «Варяге» и 14 на «Корейце»).

Из 50 русских стволов 14 были устаревшей системы и располагались на «Корейце». А поскольку в бою участвовала артиллерия от 76 мм., то соотношение сил оказывалось 80 к 31 в пользу японцев. В 11.45 адмирал Уриу, находясь на мостике флагманского крейсера «Напива» заметил русские суда и поднял сигнал с предложением им сдаться. Но, не получив ответа, приказал открыть огонь, который был сосредоточен на «Варяге». Когда дистанция уменьшилась до 45 кабельтов, открыл огонь и «Варяг» (в 11.47). Открыли огонь и на «Корейце», но его снаряды не долетали до противника, поэтому стрельбу временно прекратили. Напряженный бой «Варяга» с эскадрой длился около часа, по японским же данным – всего 30 минут. Несмотря на прицельный огонь русских комендоров «Варяга» и «Корейца» нашим судам не удалось сделать брешь в японской эскадре и вырваться в море.

Во время боя в крейсер попало от 14 до 20 японских снарядов, были убиты 1 офицер и 20 матросов, ранены – 7 офицеров и 102 матроса. Из раненых 7 скончались во время боя, 4 в этот же день и 1 тяжелораненый скончался

ся в японском плену. Итого потери русских составили 130 человек: 33 убитых и 97 раненых⁴⁰. Но особенно сильными были потери в артиллерии⁴¹.

На военном совете было решено взорвать оба судна, чтобы они не достались врагу. Команды иностранных судов склоняли головы перед подвигом русских моряков. В 16.05 русские моряки взорвали канонерскую лодку «Кореец». Подорвать же «Варяг» не удалось: командиры иностранных судов просили Руднева не взрывать крейсер, а потопить. Рудневу пришлось пойти на уступки, так как русские моряки были размещены на иностранных стационарах (английском, французском и итальянском крейсерах). В 18.30 «Варяг» скрылся в холодных водах залива. Размещенные на иностранных стационарах русские моряки, весной 1904 г. вернулись на Родину.

Итоги этого боя до недавнего времени не вызвали сомнений. Лишь в конце 80-х годов XX века некоторые советские исследователи бросили тень на подвиг экипажа крейсера «Варяг» и на его командира⁴².

...Далее все известно. Руднев идет с «Варягом» и «Корейцем», чтобы принять бой с многократно превосходящими силами японцев, да еще на узком фарватере. Там уже находились не три слабых крейсера, а вся эскадра адмирала Уриу. Причем шансы Руднева на успех были равны нулю. Этот выход «Варяга» похож на самоубийство или демонстрацию. В любом случае это действие было осуществлено не с целью нанести ущерб врагу, а с целью оправдаться перед начальством»⁴³.

События 26 января 1904 года можно трактовать по-разному. Но, известно, что В.Ф. Руднев был один из лучших командиров Порт-Артурской эскадры, так что называть его бездарным было бы неправильно. Это сейчас, на расстоянии в 100 лет нам известны все детали. Но тогда ситуация была иной. На Дальнем Востоке русские войска, кроме заместника Алексеева, не знали о разрыве дипломатических отношений между Россией и Японией. 26

⁴⁰ Фёдоров В.А. История России с древнейших времен до наших дней. М.: Кнорус, 2006. С. 26

⁴¹ Руднев В. Командир легендарного крейсера. Тула: Тульское книжное издательство, 1960. С. 146

⁴² Широкопад А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 210

⁴³ Широкопад А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 212 – 214.

января Руднев не знал об этом. О том, что стороны находятся в состоянии войны, он узнал лишь 27 января, да и то из приказа Уриу.

Если бы русские первыми открыли огонь 26 января, то японцы получили бы моральное право на ведение этой войны, да и общественное мнение в мире и самой России было бы на стороне Японии. Как известно, в отличие от других народов, русский воин никогда не нападает первым. И эта нравственная сторона всегда делала наших воинов сильнее врагов. Не надо забывать и менталитет той эпохи. В те времена без приказа начальства не делалось никакое дело. И это было свойственно не только русским, но и другим армиям мира: английской, немецкой, да и той же японской.

Результаты самого боя 27 января также спорны. Если потери русских известны, то потери японцев остаются в тайне. Японцы в своей литературе заявили, что потерь с их стороны не было, но это свидетельство более чем сомнительно⁴⁴. Однако этот крейсер принимал участие в Цусимском сражении. Тут есть два мнения: Первое – крейсер «Токачихо» затонул в Сасебо и был поднят, что мало вероятно; Второе – это была дезинформация японцев, чтобы ввести в заблуждение русское командование, что представляется более вероятным.

В русских источниках так же по-разному оцениваются японские потери в людях. Называются цифры от 80 до 230 (30 убито, 200 ранено). Такой разброс мнений связан с тем, что японцы скрывают свои истинные потери. Их официальный труд «Описание борьбы на море в 37 – 38 гг. Мейдзи» не дает точного описания событий⁴⁵.

Критика В.Ф. Руднева в том, что он просто затопил «Варяг», а не взорвал его, тоже не имеет под собой основания. Именно Руднев и желал взорвать крейсер, как и канонерскую лодку, но сделать ему это помешали командиры иностранных судов – стационаров. Так как они согласились взять на свои корабли русских моряков (все суда, кроме американской канонерской

⁴⁴ Руднев В. Командир легендарного крейсера. Тула: Тульское книжное издательство, 1960. С. 147.

⁴⁵ Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905. М.: Воениздат, 1952. С. 6

лодки, командир которой занял к русским явно недоброжелательную позицию), то Рудневу пришлось пойти им на уступки. Взорвав и испортив все оборудование на корабле, русские моряки затопил крейсер. Но так как глубина была небольшая (во время отлива часть крейсера «Варяг» выступала из воды), то японцы в 1905 г. сумели поднять корабль и ввести его в строй. В 1916 году русские власти выкупили крейсер обратно. В 1917 г. когда он был на ремонте в Англии, англичане силой захватили корабль и в 1918 г. при транспортировке на разделку посадили на мель. Окончательно крейсер «Варяг» был разобран на металл в 1925 году немцами по согласованию с советским правительством.

Обвинять В.Ф. Руднева в бездарности не имеет смысла. За 2 года он сумел воспитать и обучить экипаж корабля, сделав его лучшим в эскадре. Если посмотреть на фотографию крейсера «Варяг» после боя, то можно увидеть, что не так уж много говорит о том, что корабль был жестоком бою: только развороченный кожух дымовой трубы № 3, немного покосившиеся реи, да еле заметные оспины пробоин в борту.

Так же можно сделать вывод о превосходстве русских снарядов над японскими. Японцы выпустили около 420 снарядов,, но крейсер, имеющий броню только на палубе, потопить так и не смогли⁴⁶.

Но трагедия для русского флота на этом не закончилась. 29 января подорвались на минах и затонули минный заградитель «Енисей» и крейсер II ранга «Боярин». Случилось это так: 27 января в пролив Талиенвань около порта Дальний был направлен для постановки мин заградитель «Енисей» под прикрытием крейсера «Боярин». Заградитель должен был поставить мины в северном и южном проходах и после того организовать вывод пароходов из порта дальний. По прибытии к месту назначения, «Енисей» приступил к постановке мин, а крейсер «Боярин» вернулся в Порт-Артур. Таким образом, заградитель во время постановки мин остался без прикрытия и в любой мо-

⁴⁶ Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905. М.: Воениздат, 1952. С. 15

мент мог подвергнуться нападению японских кораблей. В течение 2 дней «Енисей» поставил 320 (450) мин заграждения. 29 января, после вывода пароходов из порта Дальний, он выставил последние 22 мины у острова Сен-Шон-Тао. Во время этой постановки 2 мины всплыли. Командир заградителя капитан II ранга Степанов решил расстрелять их, для чего велел дать задний ход, чтобы приблизиться к минному полю. Этот маневр был очень опасен: «Енисей» мог быть снесен ветром на свои собственные мины. Что и случилось. Расстреляв всплывшие мины, «Енисей» уже хотел дать полный ход вперед, как наскочил на свою мину. Раздался взрыв и минный заградитель начал тонуть. Хотя взрыв был неожиданный, команде удалось спустить шлюпки, и большая часть команды спаслась. Но вместе с «Енисеем» погибли его командир и конструктор капитан II ранга Семенов, 3 офицера и 90 матросов⁴⁷.

Как только в Порт-Артуре узнали, что «Енисей» подорвался на mine, в Талиенваньский залив были посланы крейсер «Боярин» и 4 контр-миноносца. Командир крейсера капитан II ранга Сарычев знал, что залив заминирован, но точного места постановки мин он не знал. 29 января около 16.00 крейсер «Боярин» на подходе к острову Сен-Шон-Тао наскочил на мину, подорвался и начал медленно тонуть. Командир корабля Сарычев подумал, что положение безнадежное и решил покинуть судно⁴⁸. Для нас православных конечно ясно, что все это происходило по Промыслу Божию. Почему же так произошло, мы попытаемся ответить ниже. А пока...

Бездействие русской эскадры, неудачи первых дней войны привели к отставке начальника эскадры. Вместо адмирала Старка был назначен вице-адмирал С.О. Макаров.

1 февраля Макаров был назначен командующим Тихоокеанской эскадры и 4 февраля выехал из Санкт-Петербурга. В это время русская эскадра,

⁴⁷ Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг.: Борьба на море. М.: Кучково поле, 1990. С. 90 - 91

⁴⁸ Комков М. Его величество случай на Тихоокеанском театре военных действий. М.: Техника молодежи, 1995. № 9 С. 50 - 51

чей моральный дух был подавлен неудачами первых дней войны, надолго укрылась во внутренней гавани и в море не выходила. Получив в руки стратегическую инициативу, японское командование решило окончательно покончить с русскими кораблями. Так как из внутренней гавани Порт-Артура в море ведет один узкий проход, пройти который большие корабли могут только во время прилива, то решение напрашивалось само: надо этот проход загородить. Для этой цели японское морское командование выделило 4 брандера – загородителя в виде гражданских пароходов.

В ночь на 10 февраля японцы предприняли попытку запереть русские суда в бухте. Однако неприятельские суда были обнаружены стоявшим на мели «Ретвизаном». Броненосец, сторожевые миноносцы и береговые батареи открыли огонь. Японские брандеры затонули, но только не там, где было нужно японцам⁴⁹.

24 февраля С.О. Макаров прибыл в Порт-Артур. Приняв суда от своего предшественника, он поехал на эскадру и поднял свой флаг на крейсере «Аскольд» тем самым адмирал показал, что, подняв свой флаг на незащищенном броней быстроходном крейсере, он готовится к наступательной тактике в войне. Эскадра воспряла духом. Вместе с Макаровым в Порт-Артур прибыло 1600 высококвалифицированных рабочих. Это позволило резко ускорить ремонт поврежденных судов.

Обнаружив много неполадок в Порт-Артурском порту, Макаров сместил командира порта и назначил нового – И.К. Григоровича. Макаров не ошибся в своем выборе. Григорович впоследствии много сделал для русской эскадры в Порт-Артуре, обладая хорошими организаторскими способностями.

Главной задачей, вставшей перед Макаровым, была необходимость немедленно начать боевые действия флота. Причем необходимо было добиться их успешности. В распоряжении Макарова было: 5 исправных броненосцев, 5

⁴⁹ Семенов С. Адмирал Макаров. / Серия «ЖЗЛ». М.: Молодая Гвардия, 1988. С. 55.

исправных крейсеров и 27 контр-миноносцев. У японцев: 6 броненосцев, 11 броненосных и 14 легких крейсеров и около 60 истребителей и миноносцев⁵⁰. На наших судах были незначительные повреждения. «Внимательный» и «Бесстрашный» не получили ни одного попадания и потерь не имели. Этот бой значительно повысил моральный дух эскадры.

Но этим события ночи 26 февраля не окончились. В этот же день разыгрался бой, ставший трагедией и подвигом одновременно. В ночной дозор отправились 2 миноносца «Решительный» и «Стерегающий». На рассвете они встретились с 4 японскими миноносцами: «Акебоно», «Сазанами», «Сирануи» и «Усугумо». Завязался неравный бой. Японским кораблям удалось отрезать русским кораблям обратный путь на базу. Русские миноносцы попытались прорваться, но в миноносец «Стерегающий» попало несколько снарядов, и он потерял ход. Японские миноносцы окружили израненный русский корабль. Тогда на помощь к «Стерегающему» ринулся «Решительный» под командованием капитана II ранга Боссе. Японцы несколько опешили, что дало команде «Стерегающего» возможность исправить машины. Миноносцы опять двинулись в Артур. Но вскоре японцам удалось пристреляться, и они опять нанесли повреждения «Стерегающему». «Решительный» попытался оказать помощь, но сам оказался под ожесточенным огнем и был вынужден вернуться в Порт-Артур. «Стерегающий» же один продолжал вести бой, который длился 4 часа. «Стерегающий» нанес значительные повреждения 2 японским миноносцам, так в истребитель «Акебоно» попало 27 снарядов и он вынужден был выйти из боя. Но и на «Стерегающем» вышла из строя вся артиллерия, погиб командир корабля лейтенант А.С. Сергеев и почти весь экипаж. Японцы попытались взять на буксир потерявший ход миноносец, но два русских моряка, оставшиеся неизвестными, скрылись в машинном отделении и открыли кингстоны. Миноносец пошел на дно⁵¹. Правда, в настоящее время

⁵⁰ Широкопад А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 244 – 245.

⁵¹ Семенов С. Адмирал Макаров. / Серия «ЖЗЛ». М.: Молодая Гвардия, 1988. С. 240

есть мнения, что никаких двух моряков не было, кингстонов никто не открывал, а «Стерегущий» пошел на дно сам из-за сильных повреждений⁵².

Прибыв в Порт-Артур и ознакомившись с состоянием эскадры, Макаров разработал план боевых действий Тихоокеанской эскадры, который содержал следующее:

1. До вступления в строй поврежденных кораблей главной задачей флота является противодействие высадке противника на Квантунском полуострове посредством постановки минных заграждений на подступах к нему, защита этих заграждений наличными силами флота.
2. По мере усиления оборонительных средств, постепенно расширять район деятельности флота, первоначально операциями миноносцев и крейсеров, а с исправлением броненосцев – и главными силами с целью принудить противника к решительному сражению.
3. При наличии со стороны неприятеля значительного тактического превосходства и преимущества в силах, флот должен стремиться к удержанию за собой господства в ближайших к Квантуну водах, угрожая коммуникационной линии противника и стараясь внезапными нападениями ослабить его силы с целью задержать высадку на материк.
4. Организовать с отрядом Владивостокских крейсеров ряд крейсерств в Корейском проливе против транспортных перевозок японских войск и вдоль побережья Японии для отвлечения части сил неприятельского флота⁵³.

Итак, вначале Макаров ставил перед флотом, ослабленным в первые дни войны, оборонительные задачи. Потом, по мере усиления флота, намечал переход к активным, наступательным действиям, чтобы принудить противника к генеральному сражению и завоевать господство в Желтом море.

Пока поврежденные 27 января корабли ремонтировались, Макаров принял доктрину «подвижной обороны». Каждую ночь отряды миноносцев

⁵² Широкоград А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 246-247

⁵³ Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг.: Борьба на море. М.: Кучково поле, 1990. С. 110

выходили в море на боевое дежурство. Многие миноносцы были несовершенными и их экипажи часто, не имея столкновений с японскими кораблями, несли потери: обваренных паром кочегаров часто выносили на носилках. Но миноносцы все равно выходили в море. На эскадре каждый день проходили учения. Большое внимание уделялось тактической и артиллерийской подготовке кораблей. Так как боевой опыт показал, что боевая стрельба ведется не на 25 – 30 кабельтов, а значительно дальше (до 50 – 60 кабельтов). С этой целью были переградуированы прицелы и составлены таблицы стрельб на дистанцию свыше 30 кабельтов⁵⁴.

С каждым днем эскадра приобретала боевой опыт и спланировалась как боевая единица. Тем временем японское командование требовало покончить с русским флотом. Японские теоретики, видевшие рост мощи русской эскадры, начали опасаться за свои морские коммуникации, от которых зависела армия Микадо, высадившаяся в Корее. Того торопился. Уже 26 февраля, через месяц после начала войны, он опять появился под стенами Порт-Артура. В крепости береговая оборона была еще не закончена, а на полуострове Ляотешань, прикрывавшем вход во внутреннюю гавань, батареи находились только у входа в гавань. Поэтому часть побережья осталась незащищенной. Воспользовавшись этими просчетами, Того сосредоточил свои суда вне досягаемости крепостных батарей, и перекидным огнем начал обстреливать гавань. Обстрел длился около 3 часов. В район порта и гавани упало 154 12-дюймовых снарядов. От осколков погибло 8 и было ранено 20 человек. Хотя потери от артобстрела были невелики, Макаров срочно взялся за усовершенствование береговой обороны. По его приказу началась постройка батарей у Ляотешанских высот, а на высотах полуострова расположились корректировщики.

19 марта японские корабли пошли на повторный обстрел гавани. Только японские корабли вышли в район стрельбы, как вдруг около броненосца

⁵⁴ Сулига С. Броненосцы типа «Полтава». М.: Эксмо, 1993. С. 20

«Фуджи» («Фудзи») разорвался русский снаряд. Хотя стрельба велась с дистанции 80 кабельтов, русские комендоры сумели добиться попадания в броненосец «Фудзи» (7 убитых и раненых по японским данным). В общей сложности за час русскими было выпущено с «Победы» - 16, а с «Ретвизана» - 13 снарядов главного калибра. Японцы выпустили по гавани 100 снарядов, но добиться попадания не сумели⁵⁵. Это была победа Макарова-артиллериста: больше японский флот не решался обстреливать гавань подобным образом⁵⁶.

Тогда японцы приступили к постановке мин на внешнем рейде. Хот Макаров и приказал следить за внешним рейдом, и было организовано траление, но опасность подрыва кораблей на минах оставалась. Одной из жертв минной опасности стал флагманский броненосец «Петропавловск»⁵⁷. «И ничуть не впадая в мистику, можно с горькой уверенностью сказать: Макаров должен был погибнуть⁵⁸. Россия не могла выиграть этой войны. Не могла, ибо социальная система страны тормозила рост творческих сил народа... Россия должна была проиграть войну – так судил неумолимый ход истории (эти строки написаны в 1987 году, во время господствовавшего социализма и марксистской идеологии – С.А.). Макаров должен был погибнуть. Днем раньше, днем позже- какая разница? На рассвете 31 марта 1904 г. ему оставалось жить несколько часов»⁵⁹.

Итак, утром 31 марта Макаров с «Дианы» перешел на флагманский броненосец «Петропавловск». Из разведки вернулись русские миноносцы. Однако вернулись не все. Миноносец «Страшный» заблудился в темноте и отстал от своих. Уже на подходе к Артуру, он встретился с истребителями 2-го отряда: «Акебоно», «Икадзучи», «Оборо» и «Инадзуми», прикрывавших постановку мин «Корю-Марой». Всю ночь корабли ходили около Артура, принимая врагов за своих. На рассвете противники опознали друг друга. За-

⁵⁵ Сулига С. Броненосцы типа «Полтава». М.: Эксмо, 1993. С. 20.

⁵⁶ Семенов С. Адмирал Макаров. / Серия «ЖЗЛ». М.: Молодая Гвардия, 1988. С. 125 - 126

⁵⁷ Семенов С. Адмирал Макаров. / Серия «ЖЗЛ». М.: Молодая Гвардия, 1988. С. 276

⁵⁸ Стейнберг Дж. Причины поражения русской армии в Русско-японской войне: оперативная точка зрения. // Русско-японская война. 1904-1905. Взгляд через столетие. М.: Центрполиграф, 2004. С. 238.

вязался артиллерийский бой. Первым же снарядом был убит командир миноносца капитан II ранга Юрасовский. Заменявший его лейтенант Малеев пытался привести миноносец в Артур. Но вскоре в миноносец попали снаряды и он лишился хода. Несмотря на это, экипаж сражался героически. На помощь миноносцу Макаров выслал крейсер «Баян». Когда тот подошел к месту боя миноносец уже почти со всем экипажем пошел на дно. Спасти из 52 человек смогли только 5. Вскоре самому «Баяну» грозила участь «Страшного»: против него оказалось 6 крейсеров. В это время на месте боя появился отряд Макарова, состоящий из 2 броненосцев – «Петропавловска» и «Полтавы» и 2 крейсеров – «Аскольда» и «Новика». Через час к месту боя подошли главные силы Японского флота. Атаковать противника малыми силами вдали от базы было безумием, поэтому Макаров повернул к Артуру. Вернувшись на внешний рейд, адмирал Макаров присоединил к своему отряду броненосцы «Пересвет» и «Победу», а также остальные крейсера и начал сближение. К сожалению «Петропавловск» направлялся как раз на мины, поставленные ночью «Корю-Марой». В 9.43 над морем вдруг раздался страшный взрыв: это «Петропавловск» наскочил на мину заграждения⁶⁰.

Но трагедия русского флота на этом не закончилась: через пять минут после гибели «Петропавловска» на mine подорвался броненосец «Победа»⁶¹. Он получил крен в 5°, но удержался на воде. На русской эскадре началась паника: на судах решили, что эскадру атаковали подводные лодки. Несколько минут комендоры стреляли по воде вокруг судов. Особенно частот за перископы подводных лодок принимали плавающие гильзы от шестидюймовых унитарных снарядов⁶². Наконец, деморализованная гибелью флагмана, русская эскадра вернулась в Порт-Артур. Японский же флот ограничился только созерцанием паники на русской эскадре. Хотя дистанциями между враждующими составляла 38 – 40 кабельтов, ни одна из сторон огня не открывала.

⁵⁹ Стейнберг Дж. Причины поражения русской армии в Русско-японской войне: оперативная точка зрения. // Русско-японская война. 1904-1905. Взгляд через столетие. М.: Центрполиграф, 2004. С. 277.

⁶⁰ Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Л.: Судпромгиз, 1955. С. 95

⁶¹ Сулига С. Броненосцы типа «Полтава». М.: Эксмо, 1993. С. 21

Но, что интересно: «Однотипный с флагманом «Севастополь» дважды подрывался на минах – причем один раз она ударила под носовой башней главного калибра – и уцелел! На эскадре уже перестали уповать на удачу: «Если Бог допустил такую беду, значит отступился! – говорили офицеры и матросы (Вот истинная причина всех наших поражений! А это, с нами Бог, или Он отступил от нас, зависит от духовного состояния общества. А в начале XX века духовное состояние общества было на очень низком уровне, особенно в высших слоях) ... В общем, складывалось впечатление, что русским фатально не везет. В далеком Петербурге будущий участник похода 2-й Тихоокеанской эскадры и Цусимского боя, видный кораблестроитель В.П. Костенко отметил: «Злой рок продолжает тяготеть над нашим флотом»⁶³.

С гибелью адмирала Макарова для русского флота начался новый этап. Сменивший Макарова Наместник царя на Дальнем Востоке Е.И. Алексеев, а затем и новый начальник эскадры контр-адмирал В.К. Витгефт ограничили свою деятельность только оборонительными мероприятиями. «Витгефт – лично храбрый человек, человек долга и чести, хороший начальник штаба, но плохой самостоятельный начальник»⁶⁴.

Воспользовавшись бездействием русской эскадры, японцы предприняли третью и последнюю попытку запереть русскую эскадру в гавани. Для этой цели они направили 12 пароходов-брандеров. Но их вовремя заметили сторожевые миноносцы. Третья попытка японцев закрыть русских в гавани, как и две первых, закончилась неудачей⁶⁵.

Обеспокоенный этим адмирал Того приступил к ближней блокаде Порт-Артура. В непосредственной близости от Порт-Артура находились миноносцы. В 10 – 20 милях от миноносцев находились легкие крейсера поддержки. Русские моряки дозорные японские крейсера прозвали «собачками».

⁶² Пикуль В. Крейсера. Три возраста Окини-Сан. М.: АСТ «Вече», 2003. С. 66 - 67

⁶³ Комков М. Его Величество Случай на Тихоокеанском театре военных действий.// М.: Техника молодежи. 1995. № 9.. С. 50 – 51.

⁶⁴ Апушкин В.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг. – М.: Полиздат, 1910. С. 105.

⁶⁵ Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг.: Борьба на море. М.: Кучково поле, 1990. С. 130

Главные же силы флота Того размещал либо около острова Элиот, либо в шхерах Северо-Западной Кореи. Связь между дозорами и главными силами осуществлялась по радио, так как расстояние было небольшим. Такая блокада Порт-Артура продолжалась до падения крепости.

Русский флот со смертью адмирала Макарова лишился настоящего флотоводца. Временно командующий эскадрой контр-адмирал В.К. Витгефт говорил о себе: «Я не флотоводец!». Все дела эскадры решались на коллегиальном заседании флагманов эскадры и командиров судов. Многие из них стояли за оборонительную тактику. Выход в море предполагался лишь в крайнем случае, когда крепость падет. Все усилия эскадры были направлены на сухопутную защиту Порт-Артура. К тому же Витгефт имел предписание Наместника, которое говорило, чтобы активных действий всей эскадрой не предпринимать, а ограничиться поисками крейсеров и миноносцев, обеспечить свободный выход в море и тщательно охранять рейд, принять меры по скорейшему вводу в строй поврежденных судов, обеспечивать содействие сухопутному командованию в обороне крепости.

Так после совместного совещания 25 апреля между Витгефтом и Стеселем (начальником Квантунского укрепленного района), с кораблей стали снимать орудия. С 25 апреля по 10 июня с кораблей было снято 21 152-миллиметровых, 34 75-миллиметровых орудия и большое количество мелкокалиберных скорострельных пушек⁶⁶. Эскадра перестала существовать как самостоятельная боевая единица на море. Теперь Японский флот безраздельно господствовал в Желтом море.

Но сильная русская эскадра продолжала беспокоить адмирала Того. Чтобы затруднить выход русским кораблям в море, японские миноносцы каждую ночь ставили мины заграждения на внешнем рейде. Для борьбы с минной опасностью, учтя первоначальный горький опыт, русские моряки с мая 1904 г. организовали систематическое траление рейда. Специально для

⁶⁶ Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг.: Борьба на море. М.: Кучково поле, 1990. С. 133

этой цели был создан отряд тральщиков: 7 самоходных шаланд, 6 катеров и 2 парохода. Тральщиков прикрывал отряд из 4 миноносцев⁶⁷. Каждый день тральщики выходили в море на траление. Кроме траления, русские моряки сами умело использовали мины заграждения в борьбе с Японским флотом. Для обороны Порт-Артура русские моряки поставили 1442 мины.

Уже в апреле 1904 г. постановка минных полей принесла свои плоды. Так 28 апреля при тралении в бухте Керр подорвался и затонул миноносец № 48: 6 человек погибло, 10 ранено. А 29 апреля на русской mine подорвалось и затонуло посыльное судно-авизо «Мияко. Спаслись из экипажа (около 130 – 200 человек) смогли лишь 8 человек⁶⁸. Но самым успешным примером постановки мин заграждения является постановка минным заградителем «Амуром». Его командир капитан II ранга Ф. Иванов заметил, что патрулирующие в море корабли японцев ходят одним и тем же курсом. Он предложил поставить мины там, где обычно проходили курсы японских судов. Витгефт долго не утверждал этот план, но, наконец, согласился. 1 мая, когда на море лег густой туман, «Амур» в сопровождении 6 миноносцев вышел в море. Японских кораблей поблизости не было. Поставив минную банку из 50 мин, «Амур» возвратился в Артур.

2 мая в 9 часов утра у берегов Порт-Артура появилась японская эскадра. Головными шли броненосцы «Хятцусе», «Сикосима» и «Ясима». В 10 часов «Хятцусе» коснулся мины и рядом с его бортом поднялся огромный столб воды. Японские суда начали менять курс. В 12.15 под броненосцем «Ясима» произошел взрыв. Японские корабли заметались. «Хятцусе» попытался уйти из опасного места, но вторично наскочил на мину. Раздался мощный взрыв. От него сдетонировали боеприпасы и произошел внутренний взрыв. Броненосец мгновенно пошел ко дну, подобно «Петропавловску». Погибло 492 человека⁶⁹. На эскадре японцев началась паника. Все суда открыли

⁶⁷ Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг.: Борьба на море. М.: Кучково поле, 1990. С. 134

⁶⁸ Широкоград А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 269 - 270

⁶⁹ Широкоград А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 271

огонь по воде. Теперь уже японцы видели в плавающих предметах подводные лодки. Причем адмирал Витгефт велел передать по радио открытым текстом, что поздравляет подводные лодки с успешной атакой. Первоначально японцы поверили этому, но, узнав от своих шпионов, что это дезинформация, успокоились. Известно, что В.К. Витгефт сделал многое для становления подводных сил в Русском флоте.

Но беды японцев на этом не кончились: взятый на буксир, броненосец «Ясима» затонул в 18.15 того же дня в штормовую погоду у Квантуна. В ночь со 2 на 3 мая столкнулись 2 крейсера: «Касуги» и «Иосино». Через несколько минут легкий крейсер «Иосино» пошел на дно, унося с собой 319 (332) человеческих жизней⁷⁰. Затем последовало несколько катастроф: сел на мель авизо «Тацумо», его смогли снять с мели лишь через месяц, а ввести в строй только в конце 1904 г.; от огня собственной канонерки «Акаги» затонула канонерская лодка «Осима». Недалеко от Ляотешаня подорвался на mine и затонул истребитель «Акацуки», погибла половина команды. Японский флот значительно ослаб⁷¹.

22 апреля японцы высадились у Быцзыво и отрезали Ляодунский полуостров от основных коммуникаций. 13 мая состоялся бой у Циньчжоу. Морские силы обеих сторон принимали в этом активное участие. В 10 часов утра в залив Хунузен вошли канонерская лодка «Бобр» и миноносцы «Буйный» и «Бойкий». Выйдя на огневую позицию, корабли открыли огонь сначала по японским пехотным колоннам, а потом и по батареям. Результат был исключительный: пехотные полки японцев понесли огромные потери и до конца сражения активности не проявляли. От многих полевых японских батарей осталось только одно воспоминание. Расстреляв боекомплект, корабли благополучно дошли до Артура. Того после полученных им накануне потерь и не пытался помешать русским.

⁷⁰ Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг.: Борьба на море. М.: Кучково поле, 1990. С. 138

⁷¹ Куличкин С. Генерал Кондратенко. / Серия «ЖЗЛ». М.: Молодая Гвардия, 1989. С. 200

Как известно, только «благодаря» предательской деятельности генерала Фока, русские войска проиграли Циньчжоуский бой. Японцы устремились к Порт-Артуру. Над русской эскадрой нависла опасность быть потопленной в узкой гавани. Наконец, 10 июня русский флот попытался выйти в море, и с боем прорваться во Владивосток. К этому времени вошли в строй поврежденные в январе русские суда: броненосцы «Цесаревич» и «Ретвизан» и крейсер «Паллада». Русская эскадра в составе из 6 броненосцев, 5 крейсеров и 10 миноносцев вышла из Порт-Артура. Японцы успели сосредоточить 4 броненосца, 4 броненосных и 8 легких крейсеров, а также большое количество мелких судов. Витгефт, учитывая близость ночи и недостаток на судах 6 и 3-дюймовых орудий, которые были необходимы при отражении атак японских миноносцев, приказал отходить в Порт-Артур. Эскадра легла на обратный курс. При этом броненосец «Севастополь» подорвался на mine, получил крен в 5°, но остался на плаву. Он своим ходом добрался до бухты Белый Волк, а 11 июня пришел в Артур. Хоть пробоина была значительной, но ее заделали на плаву при помощи кессона. И уже 25 июля броненосец вошел в строй⁷². В период с 11 июля по 25 июля эскадра опять замерла в бездействии.

9 и 13 июля русские крейсера и миноносцы выходили в море для обстрела японских позиций у Порт-Артура. 13 июля 4 японских крейсера и десятков миноносцев попытались сорвать артобстрел наших судов. Завязалась перестрелка. При маневрах японский крейсер «Чиода» наскочил на русские мины и получил сильные повреждения, погибло 50 человек его команды. А крейсер «Ицукусима» получил повреждения от арт-огня броненосного крейсера «Баян»⁷³. За этот период времени эскадра получила следующие потери: 14 июля подорвался на mine крейсер «Баян», а 11 июля японцам удалось повредить 3 русских миноносца, среди которых был и миноносец «Лейтенант Бураков»⁷⁴. С 25 июля русские корабли стали обстреливаться с берега япон-

⁷² Сулига С. Броненосцы типа «Полтава». М.: Эксмо, 1993. С. 23.

⁷³ Широкопад А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 288.

⁷⁴ Широкопад А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 286.

скими осадными батареями. Японцы к тому времени взяли Порт-Артур в плотную осаду. В этот день в броненосец «Ретвизан» попало несколько 120-миллиметровых снарядов. В результате большой пробоины в носовой части корабля на борт было принято 500 тонн воды. Получил повреждения и броненосец «Цесаревич». При этом легкие осколочные ранения получил адмирал Витгефт.

Наконец, 28 июля русская эскадра вышла в море, чтобы прорваться во Владивосток. Она состояла из 6 броненосцев («Цесаревич», «Ретвизан», «Пересвет», «Победа», «Полтава» и «Севастополь»), 4 крейсеров («Аскольд», «Диана», «Паллада» и «Новик») и 8 миноносцев. Японцы направили к Порт-Артуру 4 броненосца («Микаса», «Асаки», «Фудзи» и «Сикосима»), 7 броненосных («Ниссан», «Касуга», «Якумо», «Асама», «Хосидате», «Мацусимо» и «Токасаго»), 10 легких («Чиода», «Сумо», «Читозе», «Касаги», «Цусима», «Нейтака», «Акаси», «Акацусима» и «Ицукусима») и до 30 истребителей и миноносцев. Русская эскадра вышла в море ослабленной. На кораблях не хватало 10 152-миллиметровых, 18 75 –миллиметровых и 65 мелкокалиберных орудий⁷⁵. Встреча русской эскадры с японским флотом состоялась в полдень.

В 12.22 японские суда открыли огонь. Бой завязался на контркурсах. Того попытался охватить «голову» русской эскадры, но не рассчитал маневра. В то время, когда главные силы сторон (6 русских броненосцев и 4 японских броненосца и 2 броненосных крейсера «Ниссан» и «Касуга») вели бой, остальные суда оставались зрителями. То, что значительное количество судов японской эскадры не принимали участие в бою, облегчало русским осуществить намеченную задачу. Первая фаза боя с 12.22 по 14.30 закончилась удачно для русских. Японские корабли получили значительные повреждения и вынуждены были их исправлять. За это время русские суда смогли далеко уйти от преследователей. Наши корабли отделались легкими повреждениями,

⁷⁵ Золотарев В.А, Соколов Ю.Ф. Военная история Государства Российского. Трагедия на Дальнем Востоке. М.: Кучково поле, 2004.. С. 140

кроме броненосца «Полтава», получившего одну пробоину, и в 16.45 началась вторая фаза боя⁷⁶.

Адмирал Того присоединил к своему отряду броненосный крейсер «Якумо». Бой начался на дистанции 42 кабельтов. Русские комендоры стреляли лучше японских, и многие японские суда имели значительные повреждения. Особенно сильно пострадал головной броненосец «Микасо». Под конец боя на нем действовала только одна 6-дюймовая пушка из 14! Того начал уже подумывать: а не выйти ли ему из боя? (этот эпизод очень красочно описал в своем романе «Крейсера» В. Пикуль)⁷⁷. Но дело, опять таки, решил случай. Около 17 часов 12-дюймовый снаряд разорвался на мостике «Цесаревича». Адмирал Витгефт был разорван снарядом на куски, а в 17.45 другой 12-дюймовый снаряд разорвался у рубки. Хотя боевые рубки русских кораблей хорошо защищались броней и японские снаряды не могли их пробить, но имели недостаток: крыша рубки имела грибовидную форму и больший диаметр, чем сама рубка, ее скосы выступали наружу. Осколки снарядов направлялись ею во внутрь рубки. Это и случилось на «Цесаревиче»⁷⁸. Около 18.00 на «Цесаревиче» подняли сигнал: «Адмирал передает командование». Принявший командование эскадрой контр-адмирал Ухтомский не придумал ничего лучшего, как повернуть в Порт-Артур. Адмирал Того не преследовал русскую эскадру⁷⁹. Ночные же атаки миноносцев успеха японцам не принесли.

В Порт-Артур вернулось 5 броненосцев: «Ретвизан», «Пересвет», «Победа», «Севастополь» и «Полтава», крейсер «Паллада и 3 миноносца⁸⁰.

Повреждения русских кораблей после боя 28 июля были небольшие. Потери составили: на «Цесаревиче» - 12 убитых и 47 раненых, на «Пересвете» - 13 убито и 69 ранено, а всего на эскадре было убито 76 человек – 47 на

⁷⁶ Сулига С. Броненосцы типа «Полтава». М.: Эксмо, 1993. С. 24

⁷⁷ Пикуль В. Крейсера. Три возраста Окини-Сан. М.: АСТ «Вече», 2003. С. 165

⁷⁸ Бунич И.Л. Порт-Артурская ловушка. СПб.: Облик, 1999. С. 50 - 51

⁷⁹ Лобанов А.В. Еще раз о причинах цусимской трагедии. // Военно-исторический журнал. 2005. № 8, С. 171.

броненосцах и 29 на крейсерах, из них 10 офицеров, и ранено 376 человек – из них 40 офицеров⁸¹. Вернувшись в Порт-Артур, корабли уже через 3 недели закончили ремонт своих повреждений и могли снова выйти в море. Но на совещании командиров кораблей эскадры многие высказывались за то, чтобы остаться в Порт-Артуре, а в море выйти только в крайнем случае. Русская эскадра за полгода боевых действий потеряла 1 броненосец, 2 крейсера и несколько малых судов и в конечном счете перестала существовать как организованная морская сила. Японский флот вышел из боя в Желтом море весьма ослабленным. Особенно сильно пострадал флагманский броненосец «Микаса». Потери на нем составили: 32 убитых и 100 раненых (по другим данным 24 убито и 124 ранено)⁸². Сильно пострадали броненосцы «Асахи», «Сикасима», «Чин-Чен», а также броненосные крейсера: «Касуга» - 12 убитых и раненых, «Ниссан» - 16 убито и 30 ранено, «Якумо» - 22 человека убито. Всего на японских кораблях было убито 68 человек, а ранено – 131⁸³.

Это сражение показало, что уровень японского флота невысок. Адмирал Того в очередной раз оскандалился, так и не сумев грамотно провести ни одного маневра. Имея большой эскадренный ход, он дважды терял русскую эскадру из виду. Не смог Того правильно оценить и использовать обстановку после выхода из строя «Цесаревича» и расстройтва строя русской эскадры⁸⁴.

После совещания флагманов Порт-Артурской эскадры, русские корабли остались в крепости и в море больше не выходили. Было решено, что эскадра выйти в море не может, и она должна помогать осажденной крепости. Во время первого штурма крепости (6 – 11 августа) броненосцы громили перекидным огнем наступающие колонны штурмующей японской пехоты. За время обороны Порт-Артура русские корабли произвели 86 стрельб с якоря и

⁸⁰ Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905. М.: Воениздат, 1952. С.113.

⁸¹ Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905. М.: Воениздат, 1952. С. 114.

⁸² Шолох Е. Знаки доблести и мужества: Русско-японская война в боевых наградах / под ред. Е. Шолох // Утро России. М.: Москва, 1995. С. 17.

⁸³ Вильсон Х. Линкоры в бою. М.: Изографус, 2002. С. 76.

⁸⁴ Куличкин С. Генерал Кондратенко. / Серия «ЖЗЛ». М.: Молодая Гвардия, 1989. С.115.

32 стрельбы с хода. 28 июля на mine подорвалось и затонуло судно береговой обороны «Каймон», 3 сентября – истребитель «Каямони», 17 ноября – канонерская лодка «Сайен»⁸⁵, 30 ноября – легкий крейсер «Токасаго». С 28 июля по 22 декабря подорвались на минах и затонули: броненосная канонерская лодка «Хей – Иен» (бывший китайский броненосный крейсер «Пин-Юань»), канонерская лодка «Атаго», миноносец 3 класса «Чидори» (японцы отрицают эту информацию). Еще подорвались на минах и получили значительные повреждения, но не затонули броненосец «Асаки», 2 крейсера и 2 миноносца⁸⁶.

В октябре японцы подвезли к Порт-Артуру 11-дюймовые (250 мм.) осадные орудия и начали обстрел крепости. 21 ноября 1904 г. пала гора Высокая – господствующая вершина над Порт-Артуром. Японцы получили возможность прицельным огнем обстреливать закрепленные позиции и порт крепости. Наступило начало конца русского Порт-Артура. Агония эскадры продолжалась недолго. 22 ноября была потоплена «Полтава», а с 23 по 25 ноября затоплены броненосцы «Ретвизан», «Пересвет», «Победа», крейсера «Паллада» и «Баян», несколько канонерских лодок и миноносцев⁸⁷. К вечеру 25 ноября из крупных кораблей остался броненосец «Севастополь». 26 ноября броненосец, канонерская лодка «Отважный» и 7 миноносцев – остатки мощной некогда эскадры укрылись в бухте Белый Волк. Адмирал Того послал на эти суда все имевшиеся у него под рукой миноносцы. Торпедные атаки следовали несколько дней подряд. В ночь на 30 ноября 6 японских миноносцев атаковали русские корабли. В броненосец попало 2 торпеды – одна застряла в сетях и не взорвалась, другая повредила только обшивку. В ночь на 1 декабря японцы повторили атаку. При этом миноносец № 53 подорвался на mine заграждения и затонул вместе с экипажем, погибло 3 офицера и 17 матросов. В ночь на 3 декабря 23 миноносца японского флота атаковали рус-

⁸⁵ Бунич И.Л. Порт-Артурская ловушка. СПб.: Облик, 1999. С. 47.

⁸⁶ Широкопад А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 374, 381

⁸⁷ Бунич И.Л. Порт-Артурская ловушка. СПб.: Облик, 1999. С. 54.

ские суда. Во время атаки русским удалось потопить арт-огнем миноносец № 42, погибло 8 человек. Но все же японские миноносцы выполнили свою задачу. Они повредили торпедой миноносец «Сторожевой», канонерку «Отважный» и им удалось поразить торпедой броненосец «Севастополь». Всего в ходе атак японцы выпустили 80 торпед⁸⁸.

Броненосец «Севастополь» до 20 декабря вел перекидную стрельбу по японским позициям, хотя имел в корме огромную пробоину (5,5 на 2,7 м.). Когда крепость капитулировала, экипаж вывел корабль на глубокую воду и затопил. В ночь с 20 на 21 декабря вышли в море и прорвались в нейтральные порты миноносцы «Статный»⁸⁹, «Сердитый», «Смелый», «Властный», «Бойкий», «Скорый». Это лишний раз доказало, что только трусость и нерешительность генерала Стесселя и контр-адмирала Вирена (начальника эскадры с 29 августа 1904 г.) явились причиной трагической гибели Артурской эскадры. Порт-Артур не мог обеспечить безопасности флота, а тот из-за бездарности флотоводцев, несогласованности действий с сухопутным командованием не сумел выйти на коммуникации противника и завоевать господство в Желтом море.

Потери Японского флота также были велики. Японцы потеряли 16 боевых судов, не считая вспомогательных: 2 броненосца, 2(3) крейсера, 1 авизо, 1(2) судна береговой обороны, 3(4) канонерские лодки, 2 истребителя, 5(8) миноносцев. 16 судов Японского флота получили серьезные повреждения. Под Порт-Артуром японцы потеряли до 2000 человек убитыми и утонувшими (без учета погибших на вспомогательных кораблях). Так на «Иосино» погибло 318 (332) человека, на «Хатцусе» - 492 (485), на «Токасаго» - 278 человек. Для сравнения, на кораблях Порт-Артурской эскадры в морских боях погибло по официальным данным 1121 человек⁹⁰. Разбор боевых действий по-

⁸⁸ Сулига С. Броненосцы типа «Полтава». М.: Эксмо, 1993. С. 19.

⁸⁹ Степанов. А. Порт-Артур. Ташкент: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1976. С. 87.

⁹⁰ Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905. М.: Воениздат, 1952. С. 225

казал невысокий уровень военно-морского искусства не только Русского, но и Японского флотов.

Отдельное слово надо сказать о бригаде крейсеров, расположенных во Владивостоке: 3 броненосных, 1 бронепалубный и 1 вспомогательный крейсера: «Громобой», «Россия», «Богатырь» и «Лена». Помимо крейсеров во Владивостоке базировалось 11 номерных миноносцев: №№ 201 – 212. Свою боевую деятельность отряд Владивостокских кораблей начал с момента объявления войны. Уже 27 января 1904 г. броненосные и бронепалубный крейсера вышли в море в крейсерство на коммуникации противника. На третий день похода был обнаружен и потоплен пароход «Наканоуру-Мару». Больше японских судов русские крейсера не встретили. Второй поход русские крейсера совершили 11 февраля. Бригада русских крейсеров прошла вдоль Корейского побережья, однако судов противника замечено не было⁹¹.

22 февраля 5 броненосных: «Адзума», «Ивате», «Ирзумо», «Токива» и «Асама» и 2 легких крейсера: «Касаги» и «Иосино» появились под Владивостоком и начали обстрел. Всего было выпущено 200 снарядов калибром 152 – 203 мм. Результаты этой стрельбы носили скорее психологический, чем материальный урон. В городе потери составили: один убит и один ранен. Так как оборона Владивостока не была еще законченной, а многие батареи были установлены неправильно и имелись «мертвые» пространства, то защитники города не могли вести огонь по противнику. Не выходила в море и бригада крейсеров. Постреляв 50 минут, японская эскадра ушла домой. За нерешительность командир Владивостокской бригады был снят с должности. На его место был назначен контр-адмирал К.П. Иессен. Бывший начальник Владивостокского отряда капитан I ранга Рейценштейн был отозван в Порт-Артур. 4 марта К.П. Иессен вступил в должность командира отряда.

10 апреля бригада Владивостокских крейсеров вышла в третье крейсерство. Целью выхода был корейский порт Гензан. Там был найден и уни-

⁹¹ Кутаков Л.Н. История Русско-японской войны. М.: Наука, 1988. С. 366.

чтожен пароход «Гойо-Мару». Позже был обнаружен в проливе Лазарева и потоплен пароход «Когиняну-Мару». Ночью был задержан и потоплен пароход «Ксоней-Мару», перевозящий в Корею японские войска.

2 мая Владивостокская бригада крейсеров понесла ощутимую потерю: в густом тумане крейсер «Богатырь» наскочил на мель у мыса Брюса и распорол себе днище. Все попытки снять крейсер с мели поначалу были безрезультатны. Его смогли снять только в конце мая, предварительно убрав часть брони и носовую артиллерию. Крейсер был поставлен в док на ремонт, а в строй вошел лишь к 1 июля 1905 года. В мае 1904 г. во Владивосток прибыли вице-адмиралы Н.И. Скрыдлов (назначен на место С.О. Макарова, но в Порт-Артур так попасть и не смог) и П.А. Безобразов (должен был командовать броненосцами, но так как их во Владивостоке не оказалось, то вступил в должность командира бригады крейсеров).

31 мая русские корабли вышли в четвертое крейсерство. В этом походе русские крейсера уничтожили следующие японские суда: пароход «Удзуду-Мару» и 2 военных транспорта «Хитачи-Мару» и «Садо-Мару». Самым ценным грузом на транспортах было 18 280-миллиметровых (11-дюймовых) осадных гаубиц, которые ждал под Порт-Артуром генерал Ноги. Помимо потопленных японских судов, русские крейсера взяли как приз за контрабанду английский пароход «Аллатон».

В пятое крейсерство русские суда вышли 15 июня. Крейсерство проходило вдоль берегов Кореи. Русские миноносцы вошли в порт Гензан, где подожгли японские склады и материалы, расположенные на берегу, прогнали в горы отряд солдат береговой охраны, уничтожили парусную шхуну «Сейко» и маленький каботажный пароход «Коун-Мару»⁹². При отходе сел на мель миноносец № 204. попытки его транспортировать не увенчались успехом, поэтому его взорвали. После этого миноносцы ушли во Владивосток, а броненосные крейсера продолжили свое крейсерство. 18 июня у острова Нанси-

⁹² Широкоград А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 318.

ма русские крейсера заметили японскую эскадру адмирала Камимур: 4 броненосных крейсера и несколько миноносцев. Японцы попытались догнать русскую эскадру и даже пытались вести огонь. Однако из-за большой дистанции он был не эффективен. Попытка японских миноносцев выйти наперерез и произвести торпедную атаку была пресечена арт-огнем⁹³. По русским данным было потоплено 2 миноносца, японские источники отрицают не только факт потопления миноносцев, но и самого их наличия⁹⁴. Ночью японская эскадра отстала. На следующий день русские суда захватили за контрабанду в качестве приза английский пароход «Чельтенхем»⁹⁵.

Шестое крейсерство русские суда совершили с 4 по 17 июля. 7 июля наши корабли прошли Сангарский пролив между островами Хоккайдо и Хонсю. Так как крейсера были замечены, то все находившиеся поблизости суда были предупреждены и укрылись в гаванях. До вечера 7 июля нашим судам не везло. Лишь вечером за контрабанду был арестован и взят как приз германский пароход «Арабия». 10 июля был потоплен английский пароход «Найт-Коммандер». 12 июля был взят как приз пароход «Колкас». Бригада крейсеров 16 июля пошла обратно во Владивосток опять Сангарским проливом. Пройдя 3000 миль, крейсера вернулись во Владивосток.

«В ходе крейсерства не было потоплено ни одного боевого судна или войскового транспорта... Паника охватила наживавшиеся на войне торговые круги Японии, США, Англии. Судоходные компании сократили или вовсе прекратили рейсы судов в Японию, лондонские страховые общества перестали страховать суда от военного риска. Особенно велики оказались убытки от резкого сокращения (на 80 %) хлопка в Японию из США... В самой Японии в результате паники, вызванной действиями Владивостокских крейсеров, озлобленная толпа сожгла дом адмирала Камимура в Токио»⁹⁶.

⁹³ Кутаков Л.Н. История Русско-японской войны. М.: Наука, 1988. С. 363-364.

⁹⁴ Широкоград А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 320

⁹⁵ Эндаков Д.Н. Русско-японская война / под ред. Д.Н. Эндаков // Русский флот на Тихом океане (XVII-XX вв.). Владивосток: Воениздат, 1989. С. 47.

⁹⁶ Эндаков Д.Н. Русско-японская война / под ред. Д.Н. Эндаков // Русский флот на Тихом океане (XVII-XX вв.). Владивосток: Воениздат, 1989. С. 57.

А теперь представим, что было бы с японской экономикой, если бы в радиусе до тысячи миль от японских берегов рыскали бы 10 – 20 русских крейсеров, а перед крупными японскими портами были выставлены минные заграждения!»⁹⁷. Всего с января по июль отряд совершил 7 крейсерств, за это время русские крейсера уничтожили: 2 японских транспорта, 13 мелких пароходов (15 судов), 2 иностранных парохода. 5 пароходов были захвачены в качестве призов⁹⁸.

Японцы попытались остановить походы русских крейсеров. С этой целью 15 апреля ночью у Владивостока появилась эскадра адмирала Камимур. 2 дня эскадра японцев находилась в 20 милях от Владивостока. За это время миноносцы и минный транспорт «Никко-Мару» выставили в 3 местах 75 миль заграждения. До июня 1904 г. русское морское начальство во Владивостоке не реагировало на японские минные постановки, пока на mine не подорвался, но своим ходом смог вернуться во Владивосток, германский пароход «Тибериус». Траление началось только в июне 1904 г. При этом на mine подорвался и затонул миноносец № 208. Это было 4 июля 1904 г. При взрыве погибли командир миноносца и 7 матросов⁹⁹. Но мины вскоре были все протралены и поэтому не могли оказать влияние на действия Владивостокской бригады крейсеров.

28 июля, когда Порт-Артурская эскадра решила выйти на прорыв во Владивосток, было решено, что Владивостокские крейсера выйдут ей на помощь. Известие об этом в Чифу принес миноносец «Решительный». Из Чифу эту информацию передали во Владивосток, весть туда пришла лишь 28 июня. Разоружившись в Чифу, русский миноносец, вопреки Международному праву, был захвачен японцами и как приз приведен в Сасебо. Позже его переименовали в «Акацуки-II» и он принимал участие в Цусимском сражении на стороне японцев.

⁹⁷ Широкопад А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 323

⁹⁸ Эндаков Д.Н. Русско-японская война / под ред. Д.Н. Эндаков // Русский флот на Тихом океане (XVII-XX вв.). Владивосток: Воениздат, 1989. С. 59.

⁹⁹ Широкопад А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 303.

Известие о выходе Порт-Артурской эскадры в море Владивостокская бригада крейсеров получила 29 июля, но выйти в море смогла лишь 30 июля. Как известно, Порт-Артурская эскадра во Владивосток прорваться не смогла, что делало этот поход бессмысленным. У В. Пикуля в романе «Крейсера» есть утверждение, что 30 июля, когда крейсера вышли в море, адмирал Безобразов получил телеграмму с известием о результатах боя 28 июля. Он послал в море миноносец, чтобы тот вернул крейсера обратно, но миноносец не смог догнать крейсера.

Ночью 1 августа 3 русских крейсера: «Россия», «Громобой» и «Рюрик» вошли в Корейский пролив, где находилась японская эскадра адмирала Камимурэ: 4 броненосных крейсера – «Ивате», «Ирзумо», «Адзумо» и «Токива». На рассвете обе эскадры обнаружили друг друга. На расстоянии 5 кабельтов в 5.25 японская эскадра открыла огонь¹⁰⁰. Вскоре заговорили орудия и русских крейсеров. После первых же залпов были видны попадания русских снарядов в японские крейсера «Ивате» и «Адзумо». Так 8-дюймовый русский снаряд пробил броню и разорвался в батарее шестидюймовых орудий японского крейсера «Ивате». Воспламенилось и взорвалось несколько снарядов. Были выведены из строя 3 152-миллиметровых и 1 76-миллиметровое орудия. Было убито 37 и ранено 40 человек¹⁰¹. Но вскоре несколько крупных снарядов попали в крейсер «Рюрик» и нанесли ему значительные повреждения. Корабль вышел из строя. Около 8.00 к японским кораблям подошло подкрепление: 3 легких крейсера: «Напива», «Нейтака» и «Такочихо». Легкие крейсера японцев «Напива» и «Такочихо» попытались добить израненный «Рюрик», но «Россия» и «Громобой» подоспели на помощь к поврежденному кораблю и отогнали японские крейсера огнем. Команда «Рюрика» смогла исправить повреждения, и крейсер опять занял свое место в строю русских кораблей. Вскоре на «Рюрике» снарядом заклинило

¹⁰⁰ Широкопад А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 305.

¹⁰¹ Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905. М.: Воениздат, 1952. С. 111.

руль, и он был вынужден управляться машинами. Более трех часов «Россия» и «Громобой» прикрывали поврежденный «Рюрик», давая ему исправить повреждения. Но с каждым часом их положение становилось все более критическим. Наконец, адмирал Нессен приказал «России» и «Громобоя» отходить во Владивосток, чтобы увести японскую эскадру от израненного «Рюрика». Увидев, что русские уходят, адмирал Камимура бросился в погоню за русскими крейсерами, а легкие крейсера остались добивать «Рюрик». Несмотря на тяжелое положение, «Рюрик» продолжал вести бой. Стреляя из оставшихся орудий, он несколько раз сам переходил в наступление, пытаясь расчистить себе путь. Попытка таранить легкие крейсера не удалась, а выпущенная торпеда не смогла поразить цель. Но вот замолчали последние пушки. На «Рюрике» выбыла из строя половина экипажа. Из 22 офицеров осталось целыми лишь 7. Умерли от ран командир корабля капитан I ранга Трусов и старший офицер капитан II ранга Хлодовский. В командование кораблем вступил К.С. Иванов.

Около 10 часов утра адмирал Камимура прекратил преследование «России» и «Громобоя» и повернул в сторону «Рюрика». Сказались повреждения и недостаток снарядов. Не желая сдавать корабль врагу, лейтенант Иванов приказал открыть кингстоны. После 5 часов боя, не спуская Андреевского флага «Рюрик» скрылся под водой, затопленный своей командой. Японцам достался в руки один экипаж: из 818 человек японцы смогли спасти из воды 625, из которых 230 были ранены. На «России» было убито 48 человек и ранено – 100, на «Громобое» погибло 80 (90) и ранено 282 человека. Всего Владивостокская бригада крейсеров потеряла 332 убитых, 625 пленных (857 человек безвозвратные потери) и 612 раненых. Но большие потери понесли и японцы. По официальным данным на эскадре Камимуры погибло 44 и ранено 100 человек, а на легких крейсерах было убито 40 и ранено – 100. Итого 84 убитых и 200 раненых. А по другим источникам только на головном крейсере «Идзумо» выбыло из строя 70 человек. Флагманский крейсер японцев получил 20 попаданий, «Ивате» и «Адзумо» - 10, а «Токива» - 8.

Как отмечают сами японцы, многие их суда имели пробоины и вследствие них – крен¹⁰².

Бой 1 августа значительно ослабил Владивостокскую бригаду крейсеров. «Россия» и «Громобой» встали на ремонт. После этого крейсера не выходили на коммуникации противника. В октябре 1904 г. «Громобой» в тумане наскочил на мель, получил 16 пробоин и долго ремонтировался в доке. С 24 по 28 апреля 1905 г. «Россия» и «Громобой» вышли в море. 11 мая «Громобой» подорвался на японской мине. В док его ввели только 22 июня, а в строй крейсер вступил только после окончания войны. На этом деятельность Владивостокской эскадры закончилась.

В Русско-Японскую войну впервые заявило о себе, и было использовано новое мощное оружие военно-морского флота – подводные лодки. Первая подводная лодка в России была построена К.С. Джевецким в 80-х годах XIX века. Первая боевая подводная лодка «Дельфин» была построена в 1903 г. по проекту профессора Бубнова. Так как подводные лодки только создавались, и опыта ведения ими боевых действий еще не было, то пока подводные лодки причислялись к классу подводных миноносцев. Первоначально по программе 1898 и 1914 г. намечалось построить 20 подводных лодок. Русско-Японская война в корне изменила ситуацию: флоту срочно потребовались подводные лодки.

Царскому правительству пришлось закупать подводные лодки за границей. На невиский и Балтийский заводы были отправлены заказы на постройку заграничных моделей подводных лодок – американских подводных лодок типа «Голланд». Срок вступления в строй был назначен на ноябрь 1904 г. Всего за период 1904 – 1905 гг. на Дальний Восток было отправлено 13 подводных лодок.

29 января 1905 г. на крейсере «Громобой» состоялось секретное заседание. Решался вопрос, как использовать подводные лодки. 28 апреля 1905 г.

¹⁰² Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905. М.: Воениздат, 1952. С. 132.

подводная лодка «Сом» заметила японские миноносцы в 70 милях от Владивостока в бухте Преображения. С каждым выходом подводных лодок в море увеличивался опыт их использования. Также были разработаны средства борьбы с подводными лодками противника. Для защиты рейда Владивостока от проникновения в него подводных лодок японцев впервые были применены противолодочные сети, позже на них установили мины.

Таким образом, техническое несовершенство подводных лодок и низкий уровень их боевой подготовки, а также отсутствие опыта их использования не дали русскому командованию использовать их для решения активных наступательных задач, в частности – нарушение морских коммуникаций противника. Однако первые боевые опыты использования подводных лодок показали, что они могут быть использованы для оборонительных задач, в частности – несения дозорной службы и охраны своего побережья.

Наше верховное морское командование понимало, что Япония, отдаленная морем от театра военных действий, остро нуждается в защищенных морских коммуникациях, по которым перебрасываются войска и материальные ценности. С нарушением торговых коммуникаций Японии, осложнились бы ее дела на театре военных действий. Так как для действий на морских коммуникациях противника крейсеров не было, то, имея положительный опыт применения вспомогательных крейсеров (вооруженных пароходов) на черном море в Русско-Турецкой войне 1877 – 1878 гг., решили применить вспомогательные крейсера на торговых коммуникациях противника. Для этой цели решили использовать суда Добровольческого флота. Но из них для этой цели были пригодны лишь 2 парохода: «Петербург» и «Смоленск». Поэтому Россия для этой цели закупила 4 парохода в Германии и Англии. Их назвали: «Кубань», «Дон», «Урал» и «Терек». Из них первые два были на Черном море, а остальные находились на Балтике¹⁰³.

¹⁰³ Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг.: Борьба на море. М.: Кучково поле, 1990. С. 150.

Крейсера Балтийской группы должны были действовать в районе от Атлантического побережья Испании до островов Зеленого мыса. 16 июля 1904 года в море вышли крейсера «Урал» и «Дон». «Урал» действовал в районе Гибралтарского пролива, а «Дон» - у островов Зеленого мыса. К концу августа 1904 г. «Урал» и «Дон» вернулись на Балтику. В августе 1904 г. должны были выйти в море пароходы «Кубань» и «Терек». Но поскольку «Кубань» при выходе из дока получил повреждения, то в море вышел один «Терек». Он действовал в районе Гибралтарского пролива. Осмотрев 15 пароходов, из них 14 английских, и не найдя на них контрабанду, «Терек» благополучно вернулся в Либаву¹⁰⁴.

Вскоре вспомогательные крейсера «Кубань», «Днепр», «Урал», «Рион» и «Терек» были включены во II Тихоокеанскую эскадру.

После Цусимского сражения вспомогательные крейсера покинули район Тихого океана и отправились в Кронштадт. До Кронштадта дошли «Кубань», «Днепр» и «Рион», а «Терек» разоружился в Батавии. За время своего крейсерства, вспомогательные крейсера осмотрели 50 пароходов. Из них 5 потопили, 4 задержали, а остальные отпустили. Результаты более чем скромные. За всю свою деятельность в 1904 – 1905 гг. вспомогательные крейсера на торговых коммуникациях осмотрели 96 пароходов. Из них 5 потопили, 8 в качестве призов приведены в Россию, остальные после проверки отпущены. Вопреки ожиданию русского морского командования, результаты действий вспомогательных крейсеров на торговых коммуникациях не оказали существенного влияния на перевозки военных грузов в Японию. Хотя результаты были малоэффективны, но действия русских вспомогательных крейсеров оказали значительное влияние на тактику русского флота. Опыт русских кораблей был учтен и впоследствии использован Германией в I Мировой войне.

Поход II и III Тихоокеанских эскадр на Дальний Восток представлял собой заключительный этап войны на море. В условиях, когда на театре во-

¹⁰⁴ Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг.: Борьба на море. М.: Кучково поле, 1990. С. 152.

енных действий одно поражение следовало за другим, правительство делало последнюю попытку изменить ход войны путем посылки на Дальний Восток кораблей Балтийской эскадры. Вопрос о необходимости усиления Тихоокеанской эскадры за счет судов с Балтики стоял перед морским министерством давно. До войны на него внимания не обращали. После начала войны, когда Тихоокеанская эскадра была значительно ослаблена, этот вопрос стал наиболее остро¹⁰⁵.

Итак, решение о посылке судов Балтийского флота было принято в апреле 1904 г. В эту эскадру должны были войти суда, строящиеся по программе 1898 г., суда эскадры, посланной на Дальний Восток в 1902 г. и часть старых судов Балтийского флота. Так же намечалось купить 7 броненосных судов за границей. Однако, несмотря на сложную обстановку на море, все приготовления к отправке II Тихоокеанской эскадры велись крайне медленно. И только дальнейшее ослабление I Тихоокеанской эскадры в Порт-Артуре после боя 28 июля 1904 г. заставило Царское правительство решить вопрос о II Тихоокеанской эскадре.

10 августа 1904 года в Петергофе под руководством Николая II состоялось совещание. Решался вопрос о посылке II Тихоокеанской эскадры из Балтики на Дальний Восток. На совещании отмечалось, что сформированная эскадра слаба. А к тому времени, когда она появится на Дальнем Востоке, I Тихоокеанская эскадра вероятнее всего будет разгромлена, а Порт-Артур взят японцами. Некоторые участники совещания высказывались против отправки эскадры на Дальний Восток. Но на ее отправке настоял контр-адмирал Рождественский. Николай II, выслушав всех участников совещания, принял решение отправить эскадру на Дальний Восток. Во главе эскадры был назначен контр-адмирал Рождественский, произведенный в вице-адмиралы¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Владивосток (1860-1907гг.): (Сборник исторических документов). / Сост. Г.М. Воронкова и др.; Ред. А.И. Крушанов; Арх. отд. УВД Прим. крайисполкома. Владивосток: Примиздат 1960. С. 113.

¹⁰⁶ Айрапетов О.Р. Россия и русские в Маньчжурии в конце XIX - начале XX вв. Н.Е. Аблова. В сб.: Русско-японская война 1904-1905. Взгляд через столетие. М.: Три квадрата, 2004. С. 446-464, 467.

Эскадра состояла из 4 броненосцев, построенных по программе 1898 г.: «Князь Суворов», «Император Александр III», «Бородино» и «Орел», пятый броненосец этой бригады находился еще на стапеле. «Бородино» и «Орел» достраивались прямо на ходу и были включены в эскадру сразу же после испытаний. В эскадру так же вошли: броненосец «Ослябя», устаревший броненосец «Сисой Великий» и «Наварин», устаревший броненосный крейсер «Адмирал Нахимов». Крейсерские силы эскадры состояли из крейсеров I ранга: «Аврора», «Светлана», «Олег» (достраивался на ходу и был включен в эскадру позднее), старый крейсер «Дмитрий Донской» и крейсеров II ранга: «Алмаз», «Жемчуг» и «Изумруд» (два последних достраивались на ходу и вошли в состав эскадры позднее). Кроме крейсеров в эскадру вошло 9 контрминоносцев. Так как на пути следования эскадры у России не было своих баз, то были специально зафрахтованы немецкие пароходы-угольщики, которые должны были снабжать эскадру топливом¹⁰⁷.

Итак, 2 октября 1904 года эскадра вице-адмирала Рождественского начала свое плавание на Дальний Восток. Эскадра имела приказ: достигнуть Порт-Артура и соединиться с первой эскадрой для совместного потом овладения Японским морем¹⁰⁸.

9 октября в Северном море в районе Доггербанки с эскадрой произошел Гульский инцидент. В ночь с 8 на 9 октября 1904 г. замыкающая эскадру «Камчатка» была атакована 3 миноносцами. В это время русских миноносцев с эскадрой не было. За 2 дня до этого они с крейсерами отделились от эскадры и отдельным отрядом направились к Мадагаскару через Суэцкий канал. Броненосцы же с транспортами шли к Мадагаскару вокруг Африки. «Камчатка» начала лавировать и открыла огонь из своих 47-миллиметровых орудий. В это время беспроволочный телеграф «Суворова» отстукал: «Суворов», какой ваш курс». Вряд ли это запрашивали русские суда. Адмирал велел ответить: «Держитесь ближе к банке». Вскоре с «Суворова» заметили

¹⁰⁷ Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Л.: Судпромгиз, 1955. С. 222.

¹⁰⁸ Бюлов В. Воспоминания. М.-Л. 1935, с. 301.

трехтрубный миноносец и обстреляли его, считая, что это японский. Шедшие за флагманом броненосцы слышали стрельбу, но, не зная куда стреляет флагман, открыли огонь с обоих бортов. К несчастью, эскадра проходила через район промыслового лова рыбы. С броненосцев заметили рыболовецкие траулеры и, приняв их за миноносцы японцев, обстреляли. Более того, ракету, которую запустили рыбаки, возвещающую о подъеме сетей на борт, броненосцы приняли за сигнал к атаке.

В итоге «расстрела» миноносцев противника 1 траулер был потоплен, а другие повреждены. Было убито 2 и ранено 25 английских рыбаков. Спровоцировавший стрельбу миноносец был подбит и находился в зоне конфликта. Английские рыбаки приняли его за русский. Как считают некоторые исследователи¹⁰⁹, вызвавший стрельбу миноносец принадлежал германскому флоту, а «Камчатку» атаковали японские миноносцы. Отражая атаки, «Камчатка» выпустила до 300 снарядов. Много еще в этой истории остается загадочного и неясного...

Англия, которой принадлежали пострадавшие рыболовецкие суда, приписанные к порту Гуль (отсюда название инцидента), заявила протест. Русская эскадра вынуждена была остановиться в испанском порту Виго, в котором она простояла всего неделю, поскольку царское правительство пошло на уступки, и удовлетворила все требования англичан.

Первоначально отряд броненосцев дожидался крейсеров и миноносцев. Потом подошли достраивавшиеся суда: крейсера «Олег», «Жемчуг», «Изумруд» и 2 миноносца. К началу января 1905 года на Мадагаскаре находилась русская эскадра, состоящая из 7 броненосцев, 1 броненосного крейсера, 7 крейсеров I и II ранга, 9 миноносцев и большого количества транспортов. Пока эскадра соединялась на Мадагаскаре, стратегическая обстановка на Тихом океане изменилась: пал Порт-Артур, погибла I Тихоокеанская эскадра, русская армия понесла поражение под Мукденом. Поэтому перед II Тихооке-

¹⁰⁹ Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Л.: Судпромгиз, 1955. С. 348 - 349

анской эскадрой была поставлена задача: прорваться во Владивосток и в дальнейшем вести борьбу с Японским флотом за преобладание на море. Если первую задачу – прорыв во Владивосток, эскадра осуществить могла, то разгромить Японский флот ей было не под силу. Поэтому, отправляя эскадру дальше на Дальний Восток, Царское правительство решило ее усилить.

Началось формирование III Тихоокеанской эскадры контр-адмирала Н.И. Небогатова. В нее вошли: устаревший эскадренный броненосец «Император Николай I», 3 броненосца береговой обороны: «Адмирал Ушаков», «Адмирал Сенявин» и «Генерал-адмирал Апраксин», устаревший крейсер «Владимир Мономах». Фактически, в эту эскадру вошли те старые суда, которые адмирал Рождественский оставил на Балтике¹¹⁰.

Разбирая и анализируя причины посылки III эскадры, морской инженер В.П. Костенко отмечал, что для усиления эскадры Рождественского больше имели пригодности Черноморские суда: 3 броненосца – «Князь Потемкин Таврический», «Ростислав» и «Три святителя», 2 крейсера – «Кагул» и «Очаков»¹¹¹. Но международному договору о проливах Босфор и Дарданеллы, они не могли выйти из Черного моря в Средиземное. К тому же, как отмечает в своем романе «Цусима» Новиков-Прибой, на эскадру Рождественского можно было послать комендоров с Черного моря, имеющих более навыков и опыта стрельбы. Однако об этом в Адмиралтействе забыли.

Итак, 2 февраля 1905 г. III Тихоокеанская эскадра вышла из Либавы и направилась на соединение с эскадрой Рождественского. Эскадра обогнула Европу, вошла в Средиземное море, обогнула Аравийский полуостров, прошла мимо острова Цейлон и 26 апреля соединилась со II Тихоокеанской эскадрой. Пока формировалась III эскадра, эскадра Рождественского стояла у Мадагаскара. Воспользовавшись остановкой, адмирал учил эскадру эволюциям, а так же провел 3 учебные стрельбы, которые показали, что комендоры плохо умеют наводить орудия. Так же выяснилось, что корабли плохо умеют

¹¹⁰ Киличенков. А. Упущенный шанс адмирала.// М.: Техника молодежи. 1990. № 6. С. 34.

¹¹¹ Кофман В. Цусима: анализ против мифов.// Наваль. 1991. № 1. С. 5.

ходить в различных строях, а командиры при резких поворотах судов частот теряются.

Наконец, 3 марта эскадра вышла из бухты Носе-Бе. Перед эскадрой встал вопрос: каким же путем она пойдет во Владивосток. Было три пути: через Корейский пролив – самый короткий и самый опасный из-за близости Японии и ее флота, через Сангарский пролив и через пролив Лаперуза. Два последних пути тоже имели свои недостатки: дальность русских кораблей не превышала 2500 миль, большая дальность требовала заправки углем. Была опасность быть застигнутым противником во время погрузки. Кроме того, для такой большой и медлительной эскадры пройти незамеченной было практически невозможно. Адмирал Того мог ожидать эскадру в любом из проливов. Сложность была еще и в том, что в это время в северных проливах часто стоят туманы. Была опасность посадить суда на мель вблизи от Японского флота. Взвесив все доводы «за» и «против», адмирал Рождественский единолично, не созывая флагманов, принял решение идти Корейским проливом. 12 мая 1905 г. русская эскадра вошла в Корейский пролив.

Цусимское сражение – одно из самых загадочных морских сражений Русско-Японской войны. Казалось бы все уже известно, но исследователи все спорят о причинах поражения русского флота. Пред многими исследователями встает вопрос: почему русский флот подвергся такому страшному разгрому, а японский флот отделался потерей только трех номерных миноносцев? Попробуем и мы рассмотреть важнейшие этапы морского сражения при о. Цусима.

12 мая 1905 года эскадра Рождественского вошла в Корейский пролив. 13 мая адмирал остановил эскадру и начал заниматься эволюциями. Адмирал Того получил от него известие о входе русской эскадры в Корейский пролив. Японский флотоводец собрал все силы Объединенного флота в самой узкой части пролива, и стал ждать там русскую эскадру¹¹².

¹¹² Бунич И.Л. Долгая дорога на Голгофу. СПб.: Яуза, 2000. С.11.

Тем временем, корабли русской эскадры слышали переговоры японских разведчиков. Вспомогательный крейсер «Урал», имевший мощную установку радиотелеграфа, запросил командующего эскадрой разрешение помешать переговорам японских кораблей. Адмирал Рождественский запретил это разумное решение. В 6.45 показался с правого борта легкий японский крейсер «Ирзуми» - разведчик 3 дозорной линии. Побыв в поле зрения эскадры 15 минут, он удалился. Эскадра в это время шла таким строем: впереди эскадры 3 крейсера-разведчика, далее броненосцы двумя параллельными рядами кильватерных колонн: в левой – старые суда (корабли 2-го и 3-го боевых отрядов), в правой – новые броненосцы типа «Бородино» (1-й боевой отряд). Позади броненосцев шли крейсера, транспорта и миноносцы.

Около 9.00 утра броненосцы перестроились в одну кильватерную колонну. В это время на горизонте появились 4 неприятельских крейсера. Между ними и броненосцами произошла небольшая перестрелка. Русские добились одного попадания. После этого крейсера ушли. Вскоре на горизонте появился отряд устаревших кораблей (1 броненосец и 3 броненосных крейсера типа «Мацусима»). Вместо того, чтобы броненосцы завязали с ними бой и тем самым ослабили Японский флот, адмирал Рождественский приказал огня не открывать. Не стоит забывать, что снарядов в наличии было мало, и адмирал берег их до боя с главными силами. Японский отряд безнаказанно прошел мимо. На горизонте вновь появился крейсер «Ирзуми». Русский крейсер «Владимир Мономах» завязал с ним бой и нанес ему значительные повреждения. Японский крейсер был вынужден покинуть театр боевых действий еще до начала сражения.

Около 13.30 на горизонте появились главные силы неприятельского флота в составе 4 броненосцев и 8 броненосных крейсеров¹¹³. В 13.48 «Суворов» начал пристрелку левой носовой шестидюймовой башней. Вокруг «Микасы» взлетели столбы воды. В 13.50 начались первые попадания. За 15 ми-

¹¹³ Русско-японская война 1904-1905гг. // Встречь солнца: История освоения Дальнего Востока: Фотоальбом. Владивосток, 1998. С. 115.

нут, пока японские корабли разворачивались, русские нанесли им значительные повреждения. Каждый японский корабль, проходя точку поворота, попал под сосредоточенный огонь всей русской эскадры. Каждый японский корабль проходил через «горячий коридор», как «сквозь строй». За 15 минут в «Микасу» попало до 10 крупных снарядов. Сомнительная «честь» быть первым выбитым из колонны принадлежит не броненосцу «Ослябя», а броненосному крейсеру «Асама». Как только он закончил поворот, 12-дюймовый снаряд с «Николая», буквально, смел его рулевое устройство. Крейсер был вынужден надолго покинуть театр боевых действий¹¹⁴.

Дневной бой 14 мая длился всего 5 часов. Но за это время русский флот потерял самые сильные корабли. В исторических книгах было распространено мнение, что русские снаряды в этом бою плохо себя зарекомендовали: не взрывались, не пробивали брони, не давали осколков и т.д. Этой версии придерживается М. Комков в своей статье «Цусима: загадки сражения». Однако это далеко не верно. После боя японцы насчитали 6 пробоин в броненосцах, из них 2 на «Микасе»¹¹⁵.

Японские снаряды были очень чувствительны к толчкам и ударам. Некоторые из них детонировали в стволах собственных орудий. В лучшем случае это приводило к задержке в стрельбе, в худшем – разрывало ствол орудия. Так на броненосном крейсере «Ниссан» снаряды разорвали 3 из 4 8-дюймовых орудий¹¹⁶. А почему же погибли русские суда? Существует несколько версий.

1. Техническая.

Суть ее сводится к тому, что русские суда имели большую перегрузку. Например, броненосцы типа «Бородино» вместо 13516 тонн водоизмещения имели 15180 тонн. Перегрузка составляла 1850 тонн. Бронепояс уходил глубоко в воду, и высота бортов значительно уменьшалась. Бронепояс оказывал-

¹¹⁴ Шушкевич Ю.А. Восточный шанс. Русско-японская война 1904-1905 гг. в ретроспективе исторического выбора. М.: Компания Спутник+, 2005. С. 55.

¹¹⁵ Куличкин С. Генерал Кондратенко. / Серия «ЖЗЛ». М.: Молодая Гвардия, 1989. С. 10.

¹¹⁶ Куличкин С. Генерал Кондратенко. / Серия «ЖЗЛ». М.: Молодая Гвардия, 1989. С. 12

ся в воде при крене не в 10,5°, а при 6,5°. В воде так же оказывался незащищенный броней борт, который пробивали японские снаряды. При крене в 6 – 7° он оказывался в воде и она заливалась в огромные пробоины. Этим объясняется гибель броненосца «Александр III». Кроме того, крепление листов брони было неправильным. Бронелист крепился заклепками по периметру. При попадании снарядов в стык бронелистов, те соскакивали со своих мест по кромке, противоположной стороне попадания снаряда. Заклепки не выдерживали силы удара и у них срывалась резьба. При повторном попадании или близком разрыве лист просто срывался со своего места. Этим объясняется гибель броненосца «Ослябя»¹¹⁷.

2. Меткость стрельбы японцев и их скорострельность.

Долгое время в литературе ходило мнение, что комендоры II и III Тихоокеанских эскадр плохо или вообще не умели стрелять, в то время как японские комендоры превосходно стреляли на любой дистанции. Но факты опровергают это устоявшееся мнение. По японским данным (вероятнее всего заниженным) в их суда попало: 36 305-миллиметровых, 9 254 – 203-миллиметровых, 54 152-миллиметровых и 55 75-миллиметровых снарядов. Всего – 154 снаряда¹¹⁸. Это опровергает мнение о плохой стрельбе русских комендоров. Из 1000 крупнокалиберных снарядов 45 достигли своей цели. Это дает коэффициент эффективности 4,5 % - результат для того времени неплохой.

Потери в личном составе на японской эскадре 14 мая 1905 г. составили на I отряде – 49 убитых и 282 раненых, на II – 20 и 112 соответственно, а всего на броненосных судах было убито 69 и ранено 394 человека, итого – 465. На легких крейсерах было убито 15 и ранено 67 человек, на миноносцах – 17 и 73 соответственно. Всего было убито и умерло от ран 117 человек. Общие

¹¹⁷ Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Л.: Судпромгиз, 1955. С. 520 – 521.

¹¹⁸ Павлов Д.Б. Российская историография и археография русско-японской войны 1904-1905 гг.: Основные периоды, идеи и направления. // Отечественная история. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. С. 44.

потери составили 700 человек¹¹⁹. Если мы возьмем потери броненосных кораблей в людях и разделим это число на количество попавших в них снарядов, то в среднем один русский снаряд выводил из строя трех японских моряков¹²⁰.

Теперь стоит определить потери русской эскадры в людях от арт-огня. Число попаданий в русские суда японских снарядов по разным источникам различно. По данным В.П. Костенко в броненосец «Орел» попало 300 снарядов, из них 42 калибром 12 дюймов¹²¹. Если мы примем это число попаданий за истинное, то мы должны признать поразительную живучесть русских броненосцев. На наших крейсерах было убито 30 и ранено 218 человек, на миноносцах 9 и 37 соответственно¹²². Всего на русских судах, по которым есть данные, от арт-огня выбыло из строя 649 человек. Нет данных по броненосцам «Суворов», «Александр III», «Бородино» и «Ослябя».

Из 1000 снарядов, попавших в русские суда, лишь 45 были крупнокалиберными (254 – 305 мм.), остальные снаряды калибром от 203 до 76 мм¹²³. Брони пробить не могли даже теоретически.

Среди историков существует мнение, что японцы добились успеха в бою благодаря другой системе ведения артиллерийского огня. Если русские суда выбирали себе цель индивидуально, то японские комендоры стреляли по одному – двум судам русской эскадры, как правило по флагманским и передовым судам. Если русский корабль не выдерживал и уходил, то японские корабли начинали стрельбу по следующему кораблю. Кроме того русские комендоры целились в борта судов, тогда как японские – в надстройки русских кораблей¹²⁴.

¹¹⁹ Кристофер Мартин. Русско-японская война 1904-1905 гг. М.: Центрполиграф, 2003. С. 9.

¹²⁰ Окамото Сямпэй. Японская олигархия в русско-японской войне 1904-1905 гг. М.: Центрполиграф, 2003. С. 214-215.

¹²¹ Окамото Сямпэй. Японская олигархия в русско-японской войне 1904-1905 гг. М.: Центрполиграф, 2003. С. 216.

¹²² Кристофер Мартин. Русско-японская война 1904-1905 гг. М.: Центрполиграф, 2003. С. 113.

¹²³ Кристофер Мартин. Русско-японская война 1904-1905 гг. М.: Центрполиграф, 2003. С. 114.

¹²⁴ Игорь Бунич. «Князь Суворов». – Минск: «Алхиона», 1995. С. 189 - 191

Итак, Цусимское сражение закончилось разгромом Русского флота¹²⁵. В бою был потоплен 21 русский корабль: 6 броненосцев, 1 броненосец береговой обороны, 1 броненосный крейсер, 3 крейсера I ранга, 1 крейсер II ранга, 5 контрминоносцев, 1 вспомогательный крейсер, 1 транспорт, 1 пароход-буксир и 1 плавучая мастерская. 6 кораблей разоружилось, 5 сдалось в плен, 1 госпиталь был захвачен японцами, а другой отпущен. Погибло и утонуло 5044 (по другим данным 5166) русских моряков, 843 было ранено. Около 5700 моряков попало в плен¹²⁶.

Японцы потеряли потопленными 3 номерных миноносца. Получили сильные повреждения броненосцы: «Микаса», «Асаки», «Фудзи», «Сикасима»; броненосные крейсера: «Ниссан», «Кассаги», «Идзумо», «Адзумо», «Якумо», «Ивате», «Асама», «Токива»; легкие крейсера: «Нанива», «Чиода», «Касаги», «Идзуми», «Сумо», «Читозе», «Отова». Получил пробоину и вышел из строя авизо «Чихая», а также 18 истребителей и миноносцев. В дневном бою 14 мая 1905 г. японцы потеряли по разным данным от 117 до 127 человек. Потери людей на миноносцах во время ночных торпедных атак нам не известны. Так же неизвестны потери на японских кораблях во время боев с русскими кораблями 15 мая. Но надо думать, что они не превышают 100 человек убитых. Всего японцы признают 117 человек погибших в Цусимском сражении. Есть данные, что в Цусиме японцы потеряли свыше 200 человек убитыми и около 1000 раненых.

Цусимское сражение было последним морским, да и вообще крупным сражением Русско-Японской войны. После Цусимы начались в Портсмуте (США) русско-японские переговоры о мире. Добившись взаимного ослабления России и Японии, Западные державы и США, получив новые займы от них, выступили в роли миротворцев. Ни Япония, ни Россия не могли уже продолжать войну. Япония стояла перед экономическим крахом, а в России начиналась революция. Переговоры в Портсмуте закончились в сентябре

¹²⁵ Левицкий Н.А., Быков П.Д. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг. М.: Эксмо, 2003. С. 25 – 29.

¹²⁶ Вильсон Х. Линкоры в бою. М.: Изографус, 2002. С. 406 – 407.

1905 года подписанием мира. В качестве победителя, по известным причинам, была выбрана менее опасная, как тогда казалось, маленькая Япония.

2.2. Деятельность Русской Православной Церкви в ходе кампаний Русско-японской войны 1904-1905 гг.

Как известно, война – это огромное несчастье. Множество бед она приносит воюющему народу. Не была исключением и Русско-Японская война. В обществе стало возникать социальное напряжение. Часть крестьян была призвана в армию и флот, и была оторвана от своего хозяйства. В отличие от Японской армии, наше командование отправляло на Дальний Восток и на II и III Тихоокеанские эскадры в основном запасных или новобранцев. Если новобранцы, особенно во флоте, не набрали еще боевого опыта, то запасные – уже многое забыли, либо их знания уже устарели. Самые боеспособные части, как армейские, так и флотские, находились на Западе страны. Обществу не были понятны цели войны, что вызывало неприятие войны.

Не понятны были цели и задачи войны и Русской армии и флоту. «Какой интерес, - спрашивал Куропаткин своих собеседников, - мог иметь простой мужик, скажем, из Полтавской губернии, которого призвали из запаса, сажали в вагон и везли в Маньчжурию, к войне с Японией, название которой он слышал первый раз в жизни... Действительно, стимулов, руководящих японцами у нас не было. Для русского общества, для русского народа, лишенных возможностей участвовать в политической жизни своего Отечества и влиять на нее, - до последнего момента не осведомленных в событиях, совершившихся на Дальнем Востоке и вызвавших войну, последняя, конечно, была делом не национальным. Не только солдаты, но и офицеры не знали точно и осмысленно во имя чего она началась, а темные слухи, будто корыстолюбивые притязания какой-то кучки аферистов на лесные богатства Ко-

реи создали пресловутый «корейский вопрос» как *Casus belli* для Японии, лишали войну ореола справедливости»¹²⁷.

Действительно, Русская армия начала XX века отличалась от армии XIX века. Профессиональная армия (которая формировалась из рекрутских наборов со сроком службы 25 лет и давала таких профессионалов) всегда была готова пойти туда, куда ее пошлют: хоть в Крым, хоть в Альпы, хоть в Индию – была бы доблесть, честь и победа. Иное дело – армия по призыву. Людям, оторванным от своей привычной деятельности, надо объяснить: почему началась война, какие государственные интересы они защищают. Надо было поднять патриотический дух в армии и в обществе. Православные священники многое сделали в этом направлении, однако их усилия не всегда были успешны. Необходимо было иное отношение к составу действующей армии. А что же было у нас?

На Дальний Восток отправляли запасных, этих «преждевременно состарившихся детей наших деревень, разоряемых «недоордами», голодными тифами, малоземельем, непосильными податями, пьянством и невежеством во всех сферах жизни, лишенных чувства гражданственности и сознания своего гражданского долга. Запасные нижние чины являлись на театр войны с очень небольшим запасом воинских знаний и воинского духа»¹²⁸. «Сюда, - говорил генерал Мищенко, - следовало бы двинуть готовые корпуса, а новые сформировать и оставить в России. Это бы дало нам на войне большой нравственный плюс: сплоченный корпус офицеров, знакомство со своими людьми, полковые традиции, большое благоустройство, готовый механизм. А то укомплектовали полки третьими батальонами, взятыми из других частей, которые кажутся чужими, понадергали отовсюду офицеров, которые сами тут новички, ничего не знают в совершенно новой для них обстановке... и их никто не знает: ни подчиненные, ни начальники. К тому же знаете нашу при-

¹²⁷ Балакин В.И. Причины и последствия Русско-японской войны 1904-1905 гг. В сб.: Новая и новейшая история. М.: АСТ, 2004. № 6. С. 35

¹²⁸ Балакин В.И. Причины и последствия Русско-японской войны 1904-1905 гг. В сб.: Новая и новейшая история. М.: АСТ, 2004. № 6. С. 22.

вычку: пользуясь случаем, сбывать из полка худшие элементы? Ну, на них косо и смотрят: кто они? Что им можно поручить и доверить? А война будет нешуточная... Нужны лучшие люди, отборные. Дух армии надо всемерно поддерживать, потому что сама война в ее поводах не дает для того достаточно материала»¹²⁹.

Но даже несмотря на такие недостатки, благодаря деятельности православных священников, наша армия показала свою сильную нравственную сторону. «И хотя исконная доблесть русского солдата, русского офицера, как бойцов, остались те же, какими знал их весь мир на протяжении двух последних столетий, и они, как прежде действовали самоотверженно, гибли героически, не боялись трудов, опасностей и смерти и все это покорно сносили, но Куропаткин не мог скрыть ни от себя, ни от других, "что в армии нет особого боевого одушевления". Не было одушевления, не было веры в себя и свой успех»¹³⁰. Все, что было сказано здесь об армии, относится в не меньшей мере и к флоту. Но теперь армия и флот были более тесно связаны с обществом, чем раньше. А в обществе все больше и больше распространялись антивоенные и даже антиправительственные настроения. Неудачи в военных действиях все более и более отделяло общество от власти. Недовольство властью привело к расширению влияния левых и даже экстремистских движений. Все это давало толчок к назреванию революционного «брожения» в обществе. Наконец, когда война была проиграна, в России все больше и больше стали набирать «обороты» революционные события. Недовольство самодержавием проникло в армию и флот. Как бы реакцией и эхом на поражение в Цусимском бою было восстание на Черном море броненосца «Князь Потемкин Таврический».

А теперь посмотрим, как же действовала в этих условиях Русская Православная Церковь и какие оценки она давала событиям войны на море.

¹²⁹ Апушкин В.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг. – М.: Полиздат, 1910. С. 38

¹³⁰ Апушкин В.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг. – М.: Полиздат, 1910. С. 34

Как уже не раз отмечалось, Русская Православная Церковь была включена в аппарат Государства, поэтому при многих государственных учреждениях имелись православные священники. Было православное духовенство и в армии, и на флоте. Первые достоверные сведения о войсковых священниках относятся к середине XVII века. Но лишь со времен Петра I этот процесс был поставлен на государственную основу. Морской устав 1720 г. имеет целую главу «артикулов», посвященных деятельности православных священников на кораблях. К началу XX века на каждом броненосце и крейсерах I и II ранга по штатному расписанию находился священник. Помимо этого, на этих кораблях предусматривалось устройство корабельного храма. Так как корабль был все же боевой, и свободного места на нем было мало, то в корабельной церкви нередко находилось и военное снаряжение. Так в корабельной церкви крейсера «Варяг» находились надводные бортовые торпедные аппараты.

Какие же права и обязанности имели корабельные священники? Вот выписки из Морского устава 1914 года:

...697. Священник на корабле состоит в ведении оного и обязан сообразоваться с учрежденным на корабле общим служебным порядком. По духовным делам он остается в подчинении своему духовному начальству.

698. Священник обязан своим поведением подавать пример христианской жизни и повиновения корабельному начальству, внушая то же самок команде и назидая ее в правилах нравственности...

701. При богослужении с предварительного согласия командира священник излагает команде краткие поучения, стараясь, чтобы они были доступны понятиям слушателей, и чтобы имели на них благодетельное нравственное влияние.

702. Священник обязан посещать страждущих как на корабле, так и на берегу, подавая им духовное утешение и заботясь о своевременной исповеди и причащении Св. Таин опаснобольных, предваряя в сем последнем случае старшего офицера. Во всех случаях, когда признает нужным, он доводит до

сведения командира и старшего офицера, в каком положении найдены им больные.

703. Перед боем, если командир признает возможным, священник служит молебен с коленопреклонением о даровании победы, обходит палубы и окропляет корабль и команду святою водою. Во время сражения он должен находиться при раненых, подавать им возможное пособие и утешение, исповедовать и приобщать умирающих и тяжелораненых, которые того пожелают.

704. В случае продолжительной кампании священник обязан представлять командиру о назначении удобного времени для говения команды. Для этого, если на корабле не находится походной церкви, священник заблаговременно заботится о приеме Запасных Даров в достаточном количестве...

706. Священник обязан выполнять требы и оказывать духовную помощь по Правилам Православной Церкви и с разрешением командира во всех случаях, когда их будут просить извне корабля...

920. По воскресным и праздничным дням на тех кораблях, где имеется священник и походная церковь, совершается Божественная Литургия, а на прочих кораблях служитя обедница. Сверх того в торжественные дни по утвержденному расписанию бывает молебствие. На всех кораблях служат накануне этих дней с вечера всенощную. Во время постов совершается установленная служба по мере возможности. Все эти службы справляются по Церковному уставу. От командира зависит в случае особенных обстоятельств отменить службу; в эскадре же она исполняется по сигналу флагмана. Утром и вечером в назначенное время поются установленные молитвы под руководством священника.

921. При совершении божественной Литургии и обыкновенных молитвословиях (т.е. чтение утренних и вечерних молитв), а также при торжественных молебствиях и общих панихидах обязаны присутствовать все офицеры корабля и православного исповедания нижние чины, кроме больных и

занятых службою, а при остальных богослужениях присутствуют одни желающие...

924. Во время продолжительного плавания обязанность исповедоваться и приобщаться Святых Таин один раз в год исполняется по возможности. Командир назначает очередь для говения, освобождая на это время людей, насколько возможно, от служебных занятий. Если на корабле имеется походная церковь, команда говеет при ней. На прочих кораблях священник принимает заблаговременно потребное количество Запасных даров. Когда эскадра на якоре, допускается возить команду для говения на корабли с походными церквами. В отдельном плавании допускается команде корабля, на котором нет ни походной церкви, ни священника, говеть в православных церквах на берегу.

925. Запасные дары на корабле хранятся при корабельном образе. Священник, несущий дары для больного, сопровождается одним из офицеров по назначению командира. В это время соблюдается должное благоговение, часовые отдают честь при проходе священника, и люди, мимо которых он идет, не должны ни сидеть, ни оставаться с покрытою головою.

926 В случае желания кого-либо из офицеров или иных чинов допускается священнику служить с разрешения командира молебны и панихиды.

927. В небытность или в случае болезни священника, команда собирается к общей молитве, которую командир поручает читать одному из офицеров или чинов команды.

928. Для означения начала каждой божественной службы, кроме частных служб... на корабле поднимается молитвенный флаг (белый флаг с небольшим красным крестом в центре), который спускается по окончании богослужения. В эскадре этот флаг поднимается на адмиральском корабле, и ему следуют в том все остальные корабли; спускается же он на каждом корабле, независимо, по окончании на нем богослужения. На каждом корабле при начале богослужения бьется на молитву, а по окончании его – отбой. В торжественные дни, когда назначается салют во время молебствия, оный

начинается на флагманском корабле с провозглашением многолетия. Прочие корабли начинают салют по второй пушке флагмана.

Примечание: в торжественные дни служба начинается на флагманском корабле через полчаса после подъема молитвенного флага, для того, чтобы ко времени производства салюта богослужение было окончено на всех кораблях эскадры.

929. В случае тяжелой болезни кого-нибудь из офицеров или нижних чинов на корабле, где не находится священника, командир обязан потребовать священника с ближайшего корабля или с берега»¹³¹.

Но помимо своих прямых обязанностей: совершение Божественных Таинств и иных треб, священники нередко играли роль «политруков».

«Почему же так храбро дрались наши солдаты и матросы на непонятной для них войне? Откуда они почерпнули столько мужества? – спрашивают «Тульские епархиальные ведомости». И тут же сами отвечают: «источник тот – Русская Православная Церковь!»¹³².

«Вспомните, ведь это блаженный митрополит Кирилл, духовный наставник и сотрудник Александра Невского, рука об руку отстаивал родную землю одновременно от Востока и Запада, от татарских орд и орд крестоносцев. Это святой преподобный Сергей, игумен Радонежский, благословил Дмитрия Донского на Куликовскую битву, предрек князю победу и – в нарушение всех обычаев и правил, как зримый образ участия Церкви Русской в борьбе за свободу Родины – дал ему двух иноков-воителей Пересвета и Ослябю,¹³³ павших в сече¹³⁴ на донских полях рядом с бесчисленными безымянными русскими ратниками, шедшими на смерть за Веру и Отечество, защищая Святую Русь от господства «поганных». Это священномученик Патриарх Гермоген – седой, немощный, умирающий от голода в польском застенке

¹³¹ Вахтенный журнал. История флотского духовенства. Сборник. М.: Андреевский флаг, 1993. С. 50 – 55.

¹³² Кокцинский И.М. Морские бои и сражения русско-японской войны, или Причины поражения: кризис управления. М.: Фонд Андрея Первозданного, 2002. С. 37.

¹³³ Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Л.: Судпромгиз, 1955. С. 15-16.

старик – своим властным архипастырским призывом поднял с колен погибающую от склок и междоусобиц страну, устыдил малодушных, ободрил растерянных, совокупил воедино всех, жаждущих вызволить Русскую землю из иноземного, иноверческого плена»¹³⁵. Так действовала Русская Православная Церковь в минувшие годы войн и лихолетий. Также она стала действовать и годы Русско-Японской войны. Тысячи православных священников прославились во время боевых действий, сотни из них совершали подвиги «с крестом в руках, под свист японской «шимозы», поднимали в атаку преданные, смертельно уставшие рати под Мукденом и Порт-Артуром, спасая русскую честь от позора»¹³⁶.

Всем известен подвиг крейсера «Варяг». И мало кто знает, какую огромную помощь в духовном воспитании экипажа оказал командиру корабля капитану I ранга В.Ф. Рудневу священник крейсера – иеромонах Михаил (Руднев). Интересно, что его отец – священник Иван Руднев, служил в Черном уезде Тульской губернии. И командир корабля и священник крейсера – оба были выходцами из Тульской губернии, а следовательно, и земляками. Во время боя священник Михаил (Руднев), находясь в лазарете оказывал раненым помощь, и не столько физическую, сколько духовную: ободрял, утешал страждущих. Моральное и духовное состояние экипажа было так велико, что многие раненые не уходили со своих постов. Врачи крейсера удивлялись: во время боя в лазарет поступали только тяжелораненые моряки, а их было относительно мало. Настоящий наплыв раненых в лазарет начался лишь тогда, когда крейсер стал на якорь. Причем все это происходило так быстро и слажено, что казалось, крейсер вернулся с учебных стрельб, а не с кровавого боя. Так что попытки некоторых современных исследователей заявлять, что под воздействием разрывов японских фугасных снарядов моральное состоя-

¹³⁴ Кокцинский И.М. Морские бои и сражения русско-японской войны, или Причины поражения: кризис управления. М.: Фонд Андрея Первозданного, 2002. С. 45.

¹³⁵ Иоанн (Снычев), митр. Санкт-Петербургский и Ладожский. Битва за Россию. Тула: Ковчег, 1997. С. 27.

¹³⁶ Иоанн (Снычев), митр. Санкт-Петербургский и Ладожский. Битва за Россию. Тула: Ковчег, 1997. С. 28.

ние экипажа изменилось, если вообще не упало, и что якобы крейсер экипаж покидал в панике¹³⁷ – беспочвенны.

О том, что это не соответствовало действительности, свидетельствуют сами японцы. В 1907 г. Император Японии наградил В.Ф. Руднева орденом Восходящего Солнца II степени¹³⁸ за «успешно проведенный бой» с эскадрой его флота. Это случай, не встречающийся в практике – чтобы враг награждал высшим орденом своего врага. Видимо поведение в бою экипажа «Варяга» показало японцам всю силу православного духа. В том, что весь экипаж сражался геройски, есть заслуга и священника Михаила. За этот бой, вместе с остальными корабельными офицерами (по штату корабля священники приравнивались к офицерам) иеромонах Михаил (Руднев) был награжден орденом Святого Георгия IV степени¹³⁹. Ему был дан наперсный крест на Георгиевской ленте.

Вместе с броненосцем «Петропавловск» гибнет 31 марта 1904 года и иеромонах Алексей, всеми любимым корабельный священник. Когда подошло время отпуска, он не уехал из Порт-Артура к своей больной матери, так как началась война. В письмах к матери он писал, что его место среди защитников крепости...

Во время боевых действий морские священники исполняли духовные запросы солдат и офицеров: исповедовали, причащали Святых Таин. Соборовали больных и раненых. Каждый день совершался в воюющих частях молебен «О даровании победы». По павшим в боях совершались панихиды, а на утренних и вечерних молитвах совершалось поминовение «воинов на поле брани за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших».

Вот для примера такой случай. Во время I штурма Порт-Артура (август 1904 г.) «священники и иеромонахи служили в окопах молебны, обходили войска, призывая на них помощь Всевышнего и воодушевляя их на продол-

¹³⁷ Гушин А.В. Русская армия в войне 1904-1905 гг. СПб.: Реноме, 2014. С. 18.

¹³⁸ Воронович Н.В. Потонувший мир. Очерки прошлого, 1891-1920 гг. М.: Воениздат, 2001. С. 14.

¹³⁹ Воронович Н.В. Потонувший мир. Очерки прошлого, 1891-1920 гг. М.: Воениздат, 2001. С. 13.

жение упорной обороны. То были священники 5 Восточно-Сибирского стрелкового полка о. Василий Слюнин, 27 Восточно-Сибирского стрелкового полка о. Анатолий Мшанецкий; иеромонахи броненосца «Победа» о. Никодим и крейсера «Баян» о. Анатолий»¹⁴⁰.

Во время беспрецедентного по тем временам похода через три океана II и III Тихоокеанских эскадр, экипажи показали пример сплоченности и высокого морального и воинского духа. Многие из офицеров понимали, что II и III Тихоокеанским эскадрам невозможно разгромить флот Микадо, но вот нанести ему серьезные потери и прорваться во Владивосток им под силу. Известно, как доблестно сражались русские моряки в этом страшном и трагичном для них бою. И не все было так плохо, вопреки сложившимся мнениям. Каждый исполнял свой долг до конца¹⁴¹. И в этом большая заслуга не только офицеров, но и священников...

Всех исследователей поражает трагедия флагманского броненосца «Князь Суворов». Все его офицеры разделили горькую участь корабля. Среди них был и корабельный священник – иеромонах Назарий. В начале боя в лазарете разорвался тяжелый японский снаряд. Множество раненых было убито или вновь поранено осколками. Тяжело был ранен и отец Назарий. Однако он до конца исполнил свой пастырский долг. Последние его слова были: «Властью от Бога мне данной, отпускаю раненым все их согрешения». Как и все судовые офицеры, отец Назарий погиб вместе с броненосцем¹⁴².

Как было уже сказано, во время боя судовые священники по боевому расписанию находились в лазарете судна. Некоторые из них, помимо своих пастырских обязанностей помогали врачам оказывать медицинскую помощь раненым. Так иеромонах Димитрий на броненосце береговой обороны «Адмирал Ушаков» во время боев 14 и 15 мая 1905 г. находился в лазарете бро-

¹⁴⁰ Апушкин В.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг. – М.: Полиздат, 1910. С.77.

¹⁴¹ Вахтенный журнал. История флотского духовенства. Сборник. М.: Андреевский флаг, 1993. С. 19.

¹⁴² Бунич И.Л. Князь Суворов. Минск: Алхиона, 1995. С. 188

неносца, оказывая раненым медицинскую и, самое главное, духовную помощь.

Цусимское сражение закончилось разгромом русской эскадры. Погибло много русских кораблей, а с ними вместе и моряков. Но несмотря на такой трагичный конец, многие из них геройски сражались до конца, с честью выполняя свой долг. Вместе со своими экипажами трагическую судьбу разделили и погибли судовые священники броненосцев: «Суворов» - о. Назарий, «Александр III» - о. Александр, «Бородино» - о. Варлаам, «Ослябя» - о. Виктор, «Наварин» - о. Кирион, «Адмирал Ушаков» - о. Димитрий (по другим источникам о. Иона). Вечная память погибшим священникам¹⁴³.

Но в годы Русско-Японской войны Русская Православная Церковь не только направляла священников в действующую армию и флот, но и служила России словом. В первые дни войны все периодические издания опубликовали манифест императора Николая II о начале войны. «Россия не хотела войны, но раз нам ее навязали, то мы будем защищать Россию», - таков основной смысл этого документа. Когда в России было получено известие о вероломном нападении японских миноносцев на русскую эскадру в Порт-Артуре без объявления войны, то «дрогнула негодованием Святая Русь. И в больших городах, и в малых деревнях народ устраивал патриотические манифестации»¹⁴⁴. По всем церквам начались совершаться молебны «о даровании победы». На панихидах совершалось поминовение павших воинов.

В самом начале войны русской армии, всему русскому обществу была дарована помощь Свыше. Но русское общество, особенно представители высших слоев и интеллигенция, ее отвергли в своем гордом безумии. В конце декабря 1903 года было явление чудотворной «Порт-Артурской» или «На двух мечях» иконы Божией Матери. «Икона была написана в Киеве со слов людей, которым было духовное видение с приказом написать икону именно так, и на средства верующих, в благословение и знамение торжества христо-

¹⁴³ Бунич И.Л. Долгая дорога на Голгофу. СПб.: Яуза, 2000. С. 43.

¹⁴⁴ В русско-японской войне. Краснознаменный Тихоокеанский флот. 3 изд. М.: Графа, 1981. С.116.

любивому воинству Дальней России». На Страстной Седмнице Великого Поста 1904 года икона доставлена в Петербург. Пресвятая Богородица повелела доставить икону в Порт-Артур, пообещав в этом случае победу русской армии. Вопреки ясно высказанной воле Божией Матери в Порт-Артур доставляли копии иконы, боясь подвергнуть опасности образ. В то время. Как икона находилась во Владивостоке, в Петербурге объявился доброволец, высказавшийся доставить ее в Порт-Артур – ветеран русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. отставной ротмистр лейб-гвардии Уланского полка Н.Н. Федоров. Но и он не смог добраться до Порт-Артура с иконой. В конце концов икона попала к генералу Куропаткину¹⁴⁵. Однако высшее руководство не откликнулось на помощь Церкви. Возобладал дух нигилизма, дух «века сего».

Святой Иоанн Кронштадтский показал еще один аспект нашего поражения в Русско-Японской войне. В своем дневнике он писал: «Вождь нашего воинства А.Н. Куропаткин оставил все поднесенные ему иконы в плену у японцев-язычников, между тем как мирские вещи все захватил. Каково отношение к вере и святыне церковной! За то Господь не благословляет оружия нашего и враги побеждают нас. За то мы стали в посмеяние и попрание всем врагам нашим»¹⁴⁶. Безверие и маловерие в обществе – вот один из главных аспектов нашего поражения, вот причина всех наших военных неудач. Интересно, что японцы вернули иконы нам и они были доставлены во Владивосток в апреле 1905 года.

Во время боевых действий множество русских воинов получили ранения. Цифра больных и раненых достигла 350 000 человек. Безусловно, основную заботу о раненых брали на себя медицинские учреждения. Но не оставляла их и Церковь. При каждом медицинском учреждении: госпитале, лазарете или медпункте обязательно находился православный священник. Его деятельность заключалась не только в том, чтобы совершать определен-

¹⁴⁵ Россия перед вторым Пришествием. М.: СТСЛ., 1993. С. 209.

¹⁴⁶ Россия перед вторым Пришествием. М.: СТСЛ., 1993. С. 210.

ные требы, но также и в том, чтобы морально поддержать раненого, не дать ему ожесточиться, морально опуститься после случившегося несчастья.

Для примера можно привести слова Всероссийского пастыря Иоанна Кронштадтского перед ранеными: «Ты видишь, Господи, перед Собой измученных, уязвленных войной. Ты видишь их раны, Ты видишь их мучения, их тоску, их страдания. Помоги им, исцели их, утеши, ободрити! – Ты Сам, Господи, страдал до смерти Крестной, Ты исцели наши человеческие страдания, утеши, исцели, вот – здесь стоящих перед тобой людей»¹⁴⁷. И в другом месте: «Я счастлив, друзья мои, что вижу вас; я польщен, что вижу перед собой братьев моих, которые проливали кровь за Родину, кланяюсь вам и вашим ранам и увечьям. Я счастлив, что имею возможность видеть вас, поклониться вам и поблагодарить вас. Знайте, что все раны ваши, все мучения и страдания ваши записаны в Царствии Небесном; а что выше этого? Ведь жизнь наша, здесь, на земле – только приготовление к жизни вечной, небесной, радостной, светлой. Все, что вы претерпели, вам зачтется. Смотрите же, не омрачайте того, что вы достигли вашей последующей жизнью. Храните то, что вы приобрели, свято и неприкосновенно. Знаю, вы вернетесь домой, много еще будете терпеть; вас, может быть, не будут ценить, - будут, может быть обижать и упрекать; забудут ваши мучения и раны. Но вы сами не забывайте их; помните всегда, что вы уже приобрели себе вашими страданиями награду на небесах, радуйтесь этому всегда, ликуйте, благодарите Бога. Благодарите Его за то, что вы подобно Господу нашему страдали. Помните, что он страдал до смерти, до смерти крестной, и что вы сораспялись Ему. Повторяю вам: не омрачайте того, что вы приобрели, радуйтесь и ликуйте, не унывайте, не тоскуйте. Благослови вас Господь!»¹⁴⁸. Этими и подобными словами утешали раненых воинов православные священники.

¹⁴⁷ Русский паломник. / под ред. П.П. Сойкина М.: Русский паломник, 1915. № 10, С. 157 - 158

¹⁴⁸ Преображенский И. В. Церковная реформа: Сборник статей. М.: Богословский вестник, 1905. С. 334.

Помимо того, что священники находились в действующих при армии и флоте лазаретах, на кораблях и в полках, нередко в Сибири, да и в Центральной России, при храмах на средства прихода или благотворителей, они открывали небольшие госпитали или лазареты для раненых. Нередко крупные монастыри размещали раненых на своей территории. При госпиталях устраивались библиотеки с разнообразной литературой, но большей частью, конечно, духовной. Нередко в госпиталях при монастырях или церковных общинах раненых обучали грамоте: чтению, письму, счету. Нередко часть тяжелораненых или искалеченных солдат оставалась на содержании монастыря или прихода в селе. Так же семьям раненых оказывалась помощь, причем не только государственная, но и от общин верующих и даже от частных лиц. При этом частная помощь выражалась не только в единовременном акте, но также была помощь, рассчитанная на длительное время.

Особая категория людей, с которой вела особую социальную работу Русская Православная Церковь, были военнопленные. За все время войны в японском плену побывало до 73000 русских воинов. Большое число пленных русских солдат и матросов появилось после сдачи Порт-Артура – около 35000 пленных. Около 6000 человек попало в плен после Цусимского сражения. Остальные попали в плен на полях Маньчжурии.

Величайшую помощь в моральной поддержке военнопленных оказала Русская Духовная Миссия в Японии, основанная святителем Николаем (Касаткиным) в 1870 г. С началом русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Православная Миссия оказалась в крайне сложном положении. Необходимо было выработать приемлемую позицию, чтобы не нарушить долга патриотизма по отношению к России и в то же время не поставить под удар православных японцев. Святитель Николай проявил в этой сложной ситуации глубочайшее смирение и принял на себя ответственность за состояние своей христианской общины, состоящей из японских граждан. Во время войны он оставался в Токио и проповедовал японцам о верности и любви к отечеству, особенно ясно это видно в его пастырском послании от 11 февраля 1904 г.: «Кому

придется идти в сражение, не щадя своей жизни, сражайтесь – не из ненависти к врагу, но из любви к вашим соотчичам. Любовь к Отчеству есть святое чувство. Но кроме земного Отечества, у нас есть еще отечество небесное. Это Отечество наше есть Церковь, которой мы одинаково члены, и по которой дети Отца Небесного действительно составляют одну семью. И будем вместе исполнять наш долг относительно нашего небесного Отечества, какой кому надлежит. И вместе с тем будем горячо молиться, чтобы Господь поскорее восстановил нарушенный мир»¹⁴⁹.

Японское правительство оценило поведение епископа и взяло под защиту Миссию и ее сотрудников. В те тяжкие дни святитель усердно занимался литературной и переводческой работой, «ушел в культурные скиты». Из соотечественников с ним оставались о. Сергей Глебов (бывший настоятель посольской церкви, автор «Грамматики русского языка») и дьякон Дм. Львовский. Со свойственной ему мудростью о. Николай тогда говорил: «в своих учениках я вижу залог будущего примирения России и Японии»¹⁵⁰.

С появлением на японской территории русских военнопленных (в плену оказалось около 73 тысяч солдат и матросов) все силы Миссии обратились им на помощь. В годы русско-японской войны было создано «Общество утешения военнопленных Верой» (распущенное затем в 1906 г.), состоящее из семнадцати священников и шестерых дьяконов, владевших русским языком. Своим существованием это общество было обязано японскому правительству. К нему примкнуло немало выдающихся людей японского общества. Основные положения этого товарищества были таковы: «Удовлетворять духовным нуждам военнопленных, согласно христианской гуманности. Для осуществления этой цели товарищество поручает известным священникам из японцев, знающим русский язык, отправиться в места содержания военно-

¹⁴⁹ Чех А. Николай - до. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников. СПб.: Библиополис, 2001. С. 54.

¹⁵⁰ Иванова Г.Д. Жизнь и деятельность святителя Николая Японского// Сборник «Православие на Дальнем Востоке». Памяти святителя Николая, апостола Японии. Санкт-Петербург, издательство С.-Петербургского университета, 1996. С. 18

пленных, совершать для них богослужения и таинства, отправлять требы для больных, раненых и в случае их смерти». Каждого пленного, прибывавшего в Японию Общество благословляло серебряным крестиком, снабжало книгами и иконами¹⁵¹.

Финансовое положение православной общины было более чем скромным и вызывало беспокойство ее наставников. Причина такого положения была в том, что после русско-японской войны сократилось число региональных приходов, обеспеченными были лишь в основном городские приходы. Наиболее мощные приходы по-прежнему находились в Тохоку. В центральных районах верующие были выходцами из Тохоку, в особенности представители самурайских семейств. В остальных случаях, пожертвования шли за счет низших слоев общества, потому были очень незначительными. Поэтому, начиная с самого о. Николая, священнослужители постоянно совершали поездки, как в Россию, так и в Маньчжурию, Корею, во все концы самой Японии для сбора средств для поддержания жизнеспособности молодой Православной общины.

Святитель Николай нередко обращался к пленным со словом пастырского утешения. Вот некоторые отрывки из его дневника: «... Усердное служение наших священников у военнопленных и хорошее обращение японцев с военнопленными вообще, немало пользы принесут для Японской Православной Церкви и для сближения Японии и России вообще: больше тысячи пленных, вернувшись, разойдутся в тысячи мест России и везде молвят доброе слово о японцах и Японской Православной Церкви. Нужно надеяться, что с пленными японцами в России также обращаются хорошо, и они, вернувшись домой, молвят не менее доброе слово о России»¹⁵².

Несмотря на крайнюю бедность, Миссия делала максимум возможного, и пленные высоко ценили ее трогательную заботу. На островах Кюсю, Сико-

¹⁵¹ Глушков В.В, Черевко К.Е. Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России. Факты и комментарии. М.:ИДЭЛ, 2006. С. 162 – 163

¹⁵² Чех А. Николай - до. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников. СПб.: Библиополис, 2001. С. 114.

ку, Хонсю (в районах Кобе, Осака, Киото) остались русские могилы. Миссия собирала пожертвования и устанавливала памятники. В г. Мацуяма, где погребено 97 человек, а также в Осака на кладбище 89 порт-артурских солдат были воздвигнуты часовни.

Русская Православная Церковь неустанно призывала своих чад к мужеству и любви к своему Отечеству: «Служить Русской земле можно только любя ее. Прошла пора хвастливого квасного патриотизма. Приспело время работы во имя национальных идеалов... Русские люди не хотят войны. Бог судил войну и мы будем воевать, будем уже говорить о войне, а не о мире»¹⁵³. «Россия знает, что тяжелые испытания посылаются Богом за какие-либо прегрешения наши. И в народе возникло чувство покаяния, храмы переполнились молящимися. Не похвальбой, не шовинистическими криками должны мы в эту минуту провожать наши войска на подвиг, но с сознанием, что нет победы без воли Божьей.

Да послужит нам пережитое тяжкое время благодетельным испытанием, чтобы в конце его воскресла наша решимость быть истинно Русскими людьми, верным сынами Православной Церкви, верными сынами помазанника Божия, верными носителями Креста перед миром. Да исчезнут среди нас вероотступничество, беззаконие. Да воскреснут честные, здоровые, благородные чувства истинного Православного Христианина, чистого чувства долга, любовь к Богом данной и вскормившей нас Родине, святость Церковной жизни, верность Царю, нераздельному от Отечества»¹⁵⁴. А как актуальны эти слова в наше время.

Русская Православная Церковь правильно указала и иной аспект этой войны: «Война России с Японией – это первое пробуждение желтой расы. Соловьев пророчествовал в XIX веке: Восток ответит на надвигающуюся на

¹⁵³ Тульские Епархиальные Ведомости. Тула: Ясная поляна, № 3, 1905. // Истинно русские люди. С.11.

¹⁵⁴ Тульские Епархиальные Ведомости. Тула: Ясная поляна, № 19, 1904. // Патриотизм. С. 7.

него силу Запада, на ненавистную ему уже «белую расу». Русско-Японская война – это столкновение двух культур – Европейской и Азиатской»¹⁵⁵.

За что воюет Россия с Японией на Дальнем Востоке? – задавали многие вопрос. Русская Православная Церковь отвечала на это так: «Война России с Японией – историческая необходимость. Столкнулись интересы двух держав. Россия давно движется на Восток, туда, к дальнему Океану, где дальновидные политики видят будущее России. При наших закрытых морях (Черное море закрыто Турцией, в Балтийском море мы должны считаться с интересами Германии и Англии, которые враждебны нам), необходимо для независимости от давления других держа, стать твердой ногой на Восточной окраине России, у Тихого Океана. Только тогда откроется нам «окно в Азию». Здесь, в решении Дальневосточного вопроса, в своем роде наше историко-политическое «быть или не быть». Но чтобы твердо стоять на тихом Океане, надо экономически проникнуть в Китай, а не то Англия, США и Япония вытеснят нас не только из Китая, но даже с берегов Тихого Океана»¹⁵⁶.

А вот что об этом думают наши современные исследователи. «Увы, и сейчас на просторах СНГ есть немало либералов-антикоммунистов разделяющих взгляды Ленина, но выражающих их куда менее внятно. Вот, мол, какова императорская Россия, захватила Порт-Артур и покушалась на всю Маньчжурию. Уж куда лучше деньги потратить на обустройство Дальнего Востока, переадресовать на нужды народного образования, здравоохранения и т.п. Допустим, что такая позиция была бы справедлива, если бы Англия, Германия, Япония и другие государства не вели экспансии в Тихоокеанском бассейне вообще и в Китае в частности. Если бы Россия не заняла Порт-Артур, она через несколько лет получила бы сильного и агрессивного противника вдоль всей многотысчекилометровой границы от Байкала до Владивостока, тот есть то, что мы имели с 1934 – 1945 гг.

¹⁵⁵ Тульские Епархиальные Ведомости. Тула: Ясная поляна, № 1, 1905. // Истинно русские люди. С. 3.

¹⁵⁶ Тульские Епархиальные Ведомости. Тула: Ясная поляна, № 1, 1905. // Патриотизм. С.3.

И надо заметить, что такое развитие событий предсказывали десятки русских генералов и журналистов с 1894 по 1903 г. Разница была лишь в том, что до 1900 г. наиболее вероятным считался захват всего или только Северного Китая Англией – индийский вариант с созданием огромной «туземной» армии, вышколенной британскими инструкторами, которая неизбежно будет выдвинута к русским границам. А с 1900 г. стал преобладать Японский вариант, т.е. перспектива захвата Маньчжурии Японией. В такой ситуации у России не было иного выхода: надо было укреплять свои позиции на Дальнем Востоке. В ином случае ее бы попросту выкинули с берегов Тихого Океана»¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Широкопад А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. С. 153 – 154.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно говорить о том, что война – это продолжение политики, что известно всем. Но война – это не только дело политики, но и индикатор духовного состояния общества.

Цели войны должны быть понятны обществу. Незнание целей войны пагубно влияет не только на состояние общества, но и на сражающуюся армию. А в начале XX века, когда армия стала комплектоваться по призыву, связь армии с обществом стала все более и более тесной. Поэтому состояние общества передавалось теперь и на армию.

Ход войны определяется не только наличием сил, средств, техническим оснащением войск и т.д., но и духовным состоянием армии и общества. Из приведенных выше примеров видно, что Русская армия и флот ни в силах, ни в средствах не уступали Японским вооруженным силам. Однако на протяжении всей войны русская армия и флот несли одно поражение за другим. Одни видели причины поражений в неудачном командовании войсками, другие – в социально-экономических неурядицах, третьи – в дурном личном составе, четвертые – в неожиданных случайностях (Господин Великий Случай), пятые – в восточной медитации и т.д. Но мало кто обращал внимание на моральное и духовное состояние общества. Провиденциалистский подход к историческим событиям, свойственный древнерусским летописцам и книжникам, когда все случившиеся события они оценивали: «По грехам нашим Господь послал на нас бедствие» или «По милости Своей Господь попустил случиться тому-то...», куда более исторически оправдан, чем высказывания некоторых современных исследователей. Незнание и не учитывание этого аспекта может привести к печальным последствиям.

Весь Объединенный флот Японии делился на 3 эскадры. В первую эскадру входило 6 новых броненосцев, 2 броненосных и 4 легких крейсера. Это была самая мощная эскадра Объединенного флота и состояла она из самых лучших судов. К первой эскадре были приставлены 13 контр-миноносца и 8

больших миноносцев. Во вторую эскадру входили 6 броненосных и 4 легких крейсера, 8 истребителей и 6 миноносцев. Третья эскадра состояла из 2 устаревших броненосцев, 3 устаревших броненосных крейсеров, 3 канонерских лодок, судов береговой обороны и 31 миноносца. Таким был флот Японии накануне Русско-Японской войны.

В России очень низким был уровень подготовки офицерского состава. Особенно плохо обстояло дело с его тактической подготовкой. В 90-х годах XIX века в русском флоте вообще не была разработана тактика как наука. Таким образом, флот не имел практики плавания, состояние боевой подготовки флота было крайне низким.

Если простые люди в основной своей массе остались верны Русской Православной Церкви, то верхние слои общества несут ответственность не только за развязывание войны с Японией, но и за поражение в этой войне не только в военном плане, но и моральном. Представители высших слоев общества отвергли божественную помощь, которую им предлагала Русская Православная Церковь.

Бездействие русской эскадры, неудачи первых дней войны привели к отставке начальника эскадры. Вместо адмирала Старка был назначен вице-адмирал С.О. Макаров.

Броненосец «Севастополь» до 20 декабря вел перекидную стрельбу по японским позициям, хотя имел в корме огромную пробоину (5,5 на 2,7 м.). Когда крепость капитулировала, экипаж вывел корабль на глубокую воду и затопил. В ночь с 20 на 21 декабря вышли в море и прорвались в нейтральные порты миноносцы «Статный»⁸⁶, «Сердитый», «Смелый», «Властный», «Бойкий», «Скорый». Это лишний раз доказало, что только трусость и нерешительность генерала Стесселя и контр-адмирала Вирена (начальника эскадры с 29 августа 1904 г.) явились причиной трагической гибели Артурской эскадры. Порт-Артур не мог обеспечить безопасности флота, а тот из-за бездарности флотоводцев, несогласованности действий с сухопутным командо-

ванием не сумел выйти на коммуникации противника и завоевать господство в Желтом море.

Потери Японского флота также были велики. Японцы потеряли 16 боевых судов, не считая вспомогательных: 2 броненосца, 2(3) крейсера, 1 авизо, 1(2) судна береговой обороны, 3(4) канонерские лодки, 2 истребителя, 5(8) миноносцев. 16 судов Японского флота получили серьезные повреждения. Под Порт-Артуром японцы потеряли до 2000 человек убитыми и утонувшими (без учета погибших на вспомогательных кораблях). Так на «Иосино» погибло 318 (332) человека, на «Хатцусе» - 492 (485), на «Токасаго» - 278 человек. Для сравнения, на кораблях Порт-Артурской эскадры в морских боях погибло по официальным данным 1121 человек.⁸⁷ Разбор боевых действий показал невысокий уровень военно-морского искусства не только Русского, но и Японского флотов.

Бой 1 августа значительно ослабил Владивостокскую бригаду крейсеров. «Россия» и «Громобой» встали на ремонт. После этого крейсера не выходили на коммуникации противника. В октябре 1904 г. «Громобой» в тумане наскочил на мель, получил 16 пробоин и долго ремонтировался в доке. С 24 по 28 апреля 1905 г. «Россия» и «Громобой» вышли в море. 11 мая «Громобой» подорвался на японской мине. В док его ввели только 22 июня, а в строй крейсер вступил только после окончания войны. На этом деятельность Владивостокской эскадры закончилась.

Перед эскадрой встал вопрос: каким же путем она пойдет во Владивосток. Было три пути: через Корейский пролив – самый короткий и самый опасный из-за близости Японии и ее флота, через Сангарский пролив и через пролив Лаперуза. Взвесив все доводы «за» и «против», адмирал Рождественский единолично, не созывая флагманов, принял решение идти Корейским проливом. 12 мая 1905 г. русская эскадра вошла в Корейский пролив.

Цусимское сражение было последним морским, да и вообще крупным сражением Русско-Японской войны. После Цусимы начались в Портсмуте (США) русско-японские переговоры о мире. Добившись взаимного ослабле-

ния России и Японии, Западные державы и США, получив новые займы от них, выступили в роли миротворцев. Ни Япония, ни Россия не могли уже продолжать войну. Япония стояла перед экономическим крахом, а в России начиналась революция. Переговоры в Портсмуте закончились в сентябре 1905 года подписанием мира. В качестве победителя, по известным причинам, была выбрана менее опасная, как тогда казалось, маленькая Япония.

Русская Православная Церковь правильно указала и иной аспект этой войны: «Война России с Японией – это первое пробуждение желтой расы. Соловьев пророчествовал в XIX веке: Восток ответит на надвигающуюся на него силу Запада, на ненавистную ему уже «белую расу». Русско-Японская война – это столкновение двух культур – Европейской и Азиатской»¹⁵⁸.

За что воюет Россия с Японией на Дальнем Востоке? – задавали многие вопрос. Русская Православная Церковь отвечала на это так: «Война России с Японией – историческая необходимость. Столкнулись интересы двух держав. Россия давно движется на Восток, туда, к дальнему Океану, где дальновидные политики видят будущее России. При наших закрытых морях (Черное море закрыто Турцией, в Балтийском море мы должны считаться с интересами Германии и Англии, которые враждебны нам), необходимо для независимости от давления других держав, стать твердой ногой на Восточной окраине России, у Тихого Океана. Только тогда откроется нам «окно в Азию». Здесь, в решении Дальневосточного вопроса, в своем роде наше историко-политическое «быть или не быть». Но чтобы твердо стоять на тихом Океане, надо экономически проникнуть в Китай, а не то Англия, США и Япония вытеснят нас не только из Китая, но даже с берегов Тихого Океана»¹⁵⁹.

Истории русско-японской войны 1904-1905 гг. посвящены тысячи книг и десятки тысяч статей. Между тем сравнительно мало внимания уделяется

¹⁵⁸ Тульские Епархиальные Ведомости. Тула: Ясная поляна, № 1, 1905. // Разные известия по епархии. С. 3.

¹⁵⁹ Тульские Епархиальные Ведомости. Тула: Ясная поляна, № 1, 1905. // Разные известия по епархии. С.3.

вопросу отношения Русской православной церкви к этой войне и тому, какую роль сыграли православные миссии и епархии всего мира в годы войны.

Не случайно граф С.Ю. Витте в своих мемуарах через два года после окончания «японской войны» писал: «Все христианские церкви и их представители сочувствовали заключению мира, так как все-таки дело шло о борьбе христиан с язычниками...». Любопытен в этом отношении текст «Высочайшего манифеста» о начале войны от 27 января 1904 г. (по старому стилю), опубликованный на первых полосах почти всех газет Российской Империи. «Божией поспешествующей милостию» «Император и Самодержец Всероссийский» Николай II призвал народ к оружию в следующих фразах: «Объявляя о таком решении НАШЕМ, МЫ с непоколебимой верою в помощь Всевышнего и в твердом уповании на единодушную готовность всех верных НАШИХ подданных встать вместе с НАМИ на защиту Отечества, призываем благословение Божие на доблестные НАШИ войска армии и флота».

Чиновники на местах старались не отставать от «государственников» и, в свою очередь, провожая генералов и добровольцев на фронт, дарили им святыне образа и свое благословение.

Русско-японская война не была тем крестовым походом, каковым ее старалось изобразить правительство Российской Империи уже хотя бы потому, что церковь не выступала инициатором этой войны. Тем не менее, православная церковь сыграла выдающуюся роль как в судьбах больных и раненых русских солдат и оставшихся без отцов сирот, так и в жизни военнопленных, томившихся в «японской неволе». По всему миру в православных храмах (кроме разве что японских) служились молебны о даровании победы русскому оружию и о скорейшем восстановлении мира.

Другой заботой миссии как в годы войны, так по ее окончании было захоронение погибавших военнопленных и воздвижение памятников на могилах русских солдат. В самой России православная церковь с самого начала усердно молилась о победе русских войск и о восстановлении мира. Много

делала церковь для облегчения участи раненых и сирот, собирая пожертвования и занимаясь благотворительностью. С чувством глубокой скорби служили православные священники панихиды по русским воинам, погибшим на полях Маньчжурии и в водах Тихого океана. В силу того, что поражений у нашей славной армии, к сожалению, было предостаточно, скорбь эта преумножалась с каждым днем. Но тем сильнее был всеобщий восторг, когда был заключен мир. Радость эту разделили и представители других христианских конфессий.

Русско-японская война стала важным моментом в истории Русской православной церкви, роль которой в этой войне заслуживает особого внимания и не должна быть недооценена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы и источники

1. Тульские Епархиальные Ведомости. Тула: Ясная поляна, 1904 // Разные известия по епархии. 48 с.
2. Тульские Епархиальные Ведомости. Тула: Ясная поляна, 1905. // Патриотизм. 47 с.
3. Тульские Епархиальные Ведомости. Тула: Ясная поляна, 1906. // Истинно русские люди. 47 с.
4. Преображенский И. В. Церковная реформа: Сборник статей. М.: Богословский вестник, 1905. 524 с.
5. Шавельский Г.И. Руководственные указания духовенству действующей армии. М.: Типография И.Д.Сытина, 1916. 12 с.

Научные публикации

6. Айрапетов О.Р. Большая военно-морская стратегия России в начале русско-японской войны. Николас Папастратигакис. В сб.: Русско-японская война 1904-1905. Взгляд через столетие. М.: Алгоритм, 2004. 441 с.
7. Айрапетов О.Р. Желтая опасность в работах русских националистов. Марлен Ларюель. В сб.: Русско-японская война 1904-1905. Взгляд через столетие. М.: Графа, 2004. 473 с.
8. Айрапетов О.Р. Из истории подготовки Японии к русско-японской войне. Военные аспекты. ИнабаЧихару. В сб.: Русско-японская война 1904-1905. Взгляд через столетие. М.: Три квадрата, 2004. 541 с.
9. Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. М.: Алгоритм, 2015. 514 с.
10. Айрапетов О.Р. Ни Мотыльке, ни Мэхэн: стратегия в русско-японской войне. Брюс В. Меннинг. В сб.: Русско-японская война 1904-1905. Взгляд через столетие. М.: Три квадрата, 2004. 416 с.

11. Айрапетов О.Р. Россия и русские в Маньчжурии в конце XIX - начале XX вв. Н.Е. Аблова. В сб.: Русско-японская война 1904-1905. Взгляд через столетие. М.: Три квадрата, 2004. 502 с.
12. Апушкин В.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг. – М.: Полиздат, 1910. 199 с.
13. Бабилов И.И. Русско-японская война 1904-1905 гг. М.: типография Высшей партийной школы при ЦК КПСС, 1957. 516 с.
14. Балакин В.И. Причины и последствия Русско-японской войны 1904-1905 гг. // Новая и новейшая история. М.: АСТ, 2004. № 6. С. 128-133.
15. Бунич И.Л. Долгая дорога на Голгофу. СПб.: Яуза, 2000. 493 с.
16. Бунич И.Л. Князь Суворов. Минск: Алхиона, 1995. 446 с.
17. Бунич И.Л. Порт-Артурская ловушка. СПб.: Облик, 1999. 512 с.
18. Бюлов В. Воспоминания. М.-Л. 1935, с. 301.
19. В русско-японской войне. Краснознаменный Тихоокеанский флот. 3 изд. М.: Графа, 1981. 445 с.
20. В.А.Федоров. Русская Православная Церковь и государство [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/9.
21. Василенко В. Офицеры в рясах. М.: Государственное издательство; 1930. 324 с.
22. Вахтенный журнал. История флотского духовенства. Сборник. М.: Андреевский флаг, 1993. 83 с.
23. Вильсон Х. Линкоры в бою. М.: Изографус, 2002. 614 с.
24. Виноградский А.Н. Причины войны, театр войны и средства сторон. В сб.: Японо-русская война. СПб., 1904. 413 с.
25. Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. М.: Государственное издательство, 1960. 332 с.
26. Вихров А. Пропавшая армия. Родина. М.: Патриот, 2004. №1.

27. Владивосток (1860-1907гг.): (Сборник исторических документов). / Сост. Г.М. Воронкова и др.; Ред. А.И. Крушанов; Арх. отд. УВД Прим. крайисполкома. Владивосток: Примиздат 1960. - 220 с.
28. Воронович Н.В. Потонувший мир. Очерки прошлого, 1891-1920 гг. М.: Воениздат, 2001. 134 с.
29. Глушков В.В, Черевко К.Е. Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России. Факты и комментарии. М.:ИДЭЛ, 2006. 230 с.
30. Гуцин. А.В. Русская армия в войне 1904-1905 гг. СПб.: Реноме, 2014. 187 с.
31. Даниэль Елисеев. История Японии между Китаем и Тихим океаном. СПб.: Евразия, 2009. 162 с.
32. Деревянко И.В. Белые пятна русско-японской войны 1904-1905 гг. М.: Эксмо, 2005. 82 с.
33. Захаров С.Е. Русско-японская война. Тихоокеанский флот. М.: Вече, 1966. 177 с.
34. Золотарев В.А, Соколов Ю.Ф. Военная история Государства Российского. Трагедия на Дальнем Востоке. М.: Кучково поле, 2004. 277 с.
35. Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг.: Борьба на море. М.: Кучково поле, 1990. 218 с.
36. Золотухин А.П. История Русско-Японской войны 1904-1905 гг. М.: Ермак, 1980. 263 с.
37. Иванова Г.Д. Архиепископ Николай и его японские ученики // Из истории общественной мысли Японии XVII-XIX вв. / Отв. ред. В.Н. Горегляд. М.: Наука, 1990. 192 с.
38. Иванова Г.Д. Жизнь и деятельность святителя Николая Японского// Сборник «Православие на Дальнем Востоке». Памяти святителя Николая, апостола Японии. Санкт-Петербург, издательство С.-Петербургского университета, 1996. 432 с.

39. Иоанн (Снычев), митр. Санкт-Петербургский и Ладужский. Битва за Россию. Тула: Ковчег, 1997. 426 с.
40. История русско-японской войны. 1904-1905 гг. М.: Граница, 1977. 442 с.
41. История Русско-Японской войны. В 5 т. / Баркатов М.Е., Функе В.В. СПб.: Альфарет, 1907 – 1908. 1328 с.
42. Керсновский А.А. История русской армии. М.: Голос, 1999. 132 с.
43. Киличенков. А. Упущенный шанс адмирала.// М.: Техника молодежи. 1990. № 6.
44. Кокцинский И.М. Морские бои и сражения русско-японской войны, или Причины поражения: кризис управления. М.: Фонд Андрея Первозданного, 2002. 435 с.
45. Комков М. Его Величество Случай на Тихоокеанском театре военных действий // М.: Техника молодежи. 1995. № 9. С. 22-28.
46. Комков М. Цусима: загадки сражений.// М.: Техника молодежи. 1990. № 6.
47. Костенко В.П. На «Орле» в Цусиме. Л.: Судпромгиз, 1955. 522 с.
48. Кофман В. Цусима: анализ против мифов.// Наваль. 1991. № 1.
49. Краснов П.Н. Картины былого Тихого Дона. М.: Граница, 1992. Т.2. 227 с.
50. Кристофер Мартин. Русско-японская война 1904-1905 гг. М.: Центрполиграф, 2003. 355 с.
51. Кузнецов А.С.: На весах судьбы. М.: Советская Россия, 1990. 112 с.
52. Куличкин С. Генерал Кондратенко. / Серия «ЖЗЛ». М.: Молодая Гвардия, 1989. 126 с.
53. Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: Итоги войны / А.Н. Куропаткин; Под ред. Н.Л. Волконского. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. 511 с.
54. Кутаков Л.Н. История Русско-японской войны. М.: Наука, 1988. 384 с.

55. Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. Третье издание. М., 1938.
56. Левицкий Н.А., Быков П.Д. Русско-Японская война 1904 – 1905 гг. М.: Эксмо, 2003. 223 с.
57. Лобанов А.В. Еще раз о причинах цусимской трагедии. // Военно-исторический журнал. 2005, № 4.
58. Международные отношения на Дальнем Востоке. М.: Политиздат. 1991. 113 с.
59. Мельников В.А. Крейсер «Варяг». М.: Судостроение , 1982. 263 с.
60. Новиков-Прибой А.С. Цусима. М.: Советский писатель, 1985. 362 с.
61. Окамото Сюмпэй. Японская олигархия в русско-японской войне 1904-1905 гг. М.: Центрполиграф, 2003. 465 с.
62. Павлов Д.Б. Российская историография и археография русско-японской войны 1904-1905 гг.: Основные периоды, идеи и направления. // Отечественная история. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. 551 с.
63. Павлов Д.Б. Русская-японская война 1904-1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. М.: Институт российской истории РАН, 2016. 281 с.
64. Петухова Н.Е. История России. IX-XX вв. М.: ИНФРА-М, 2003. 241 с.
65. Пикуль В. Крейсера. Три возраста Окини-Сан. М.: АСТ «Вече», 2003. 245 с.
66. Протоколы Портсмутской мирной конференции и текст договора между Россией и Японией, заключенного в Портсмуте 23 августа (5 сентября) 1905 г. СПб., 1906, с.124.
67. Религия и Церковь в истории России. / Сборник. М.: Мысль, 1975. 732 с.
68. Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895-1907 гг. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1947. 397 с.
69. Россия перед вторым пришествием. М.: СТСЛ., 1993. 331 с.

70. Ростунов И.И. История Русско-японской войны 1904-1905 гг. М.: Наука, 1977. 383 с.
71. Руднев В. Командир легендарного крейсера. Тула: Тульское книжное издательство, 1960. 293 с.
72. Русская Православная Церковь 988 – 1988 гг. Ч. 2 / Очерки Истории 1917 – 1988 гг. М.: изд. Московской Патриархии, 1988. 135 с.
73. Русский паломник./ под ред. П.П. Сойкина. М.: Русский паломник, № 10, 1915. 174 с.
74. Русское православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989. С. 398.
75. Русско-японская война / Ред. И.И. Крушанова// История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. - февраль 1917г.). М.: Наука, 1990. 651 с.
76. Русско-японская война 1904-1905 гг. Летопись сражений. М.: Эксмо, 2015. 544 с.
77. Русско-японская война 1904-1905гг. // Встречь солнца: История освоения Дальнего Востока: Фотоальбом. Владивосток, 1998. 376 с.
78. Сахаров А.Н, Игнатъев А.В, Орлик О.В, Санин Г.Н и Хевролина В.М. История внешней политики России. Конец XIX - начало XX века. М.: РОССПЭН, 1999. 259 с.
79. Семенов С. Адмирал Макаров. / Серия «ЖЗЛ». М.: Молодая Гвардия, 1988. 251 с.
80. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 138 с.
81. Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905. М.: Воениздат, 1952. 272 с.
82. Стейнберг Дж. Причины поражения русской армии в Русско-японской войне: оперативная точка зрения. // Русско-японская война. 1904-1905. Взгляд через столетие. М.: Центрполиграф, 2004. 238 с.
83. Степанов. А. Порт-Артур. Ташкент: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1976. 120 с.

84. Сулига С. Броненосцы типа «Полтава». М.: Эксмо, 1993. 109 с.
85. Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Шапками не закидали: русская военная разведка на Маньчжурском фронте / под ред. Д. Схиммельпенник ван дер Ойе // М.: Родина. 2004. №1, с.42.
86. Тюкавкин В.Г., Корнилов В.А. История СССР. 1861 – 1917. М.: Изд. "Просвещение", 1989. 954 с.
87. Федоров В.А. История России 1861-1917. М.: Высш. шк., 1998, 573 с.
88. Федоров В.А. История России с древнейших времен до наших дней. М.: Кнорус, 2006. 716 с.
89. Филатов Ю. Трагедия русской армии: 90 лет назад во Владивосток возвратилось боевое знамя одного из полков, разгромленных в русско-японской войне / под ред. Ю. Филатова. Владивосток: Примиздат, 2003. 220 с.
90. Царьков А. Русско-японская война 1904-1905. Боевые действия на море. М.: Экспринт, 2005. 58 с.
91. Чех А. Николай - до. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников. СПб.: Библиополис, 2001. 225 с.
92. Чистяков В. До первого залпа. // Наваль. 1991. № 1.
93. Шацилло В.К. Шацилло Л.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. М.: Молодая гвардия, 2000. 480 с.
94. Широкоград А.Б. Падение Порт-Артура. М.: АСТ, 2003. 418 с.
95. Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М.: Вече, 2001. 521 с.
96. Шолох Е. Знаки доблести и мужества: Русско-японская война в боевых наградах / под ред. Е. Шолох // Утро России. М.: Москва, 1995. 175 с.
97. Шушкевич Ю.А. Восточный шанс. Русско-японская война 1904-1905 гг. в ретроспективе исторического выбора. М.: Компания Спутник+, 2005. 520 с.
98. Эндаков Д.Н. Русско-японская война / под ред. Д.Н. Эндаков // Русский флот на Тихом океане (XVII-XX вв.). Владивосток: Воениздат, 1989. 120 с.